

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО НАУЧНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ
УФИМСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

**СБАЛАНСИРОВАННОСТЬ КАРКАСОВ
СОЦИО-ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ПРОСТРАНСТВА НА ОСНОВЕ
МЕЖТЕРРИТОРИАЛЬНОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА**

*Под общей редакцией
д-ра экон. наук, проф. Р.Ф. Гатауллина*

**ИСЭИ УФИЦ РАН
УФА – 2023**

УДК: 332.1 (470+571)

ББК: 65.049 (2 Рос)

С 23

Рецензент:

Зайнашева Зарема Гафаровна, д. экон. наук, проф., УГНТУ (г. Уфа)
Печаткин Виталий Валентинович, канд. экон. наук, доцент, заведующий
сектором экономической безопасности ИСЭИ УФИЦ РАН (г. Уфа)

С 23 Сбалансированность каркасов социо-эколого-экономического пространства на основе межтерриториального сотрудничества: монография / под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. Р.Ф. Гатауллиной. – Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2023. – 210 с.

ISBN 978-5-6051263-2-4

Монография посвящена решению проблем пространственного развития территориальных социально-эколого-экономических систем на основе углубления межтерриториального сотрудничества. В частности в ней рассмотрено углубление межтерриториальной интеграции как фактор преодоления деформации в развитии регионов. В качестве самостоятельных разделов представлены вопросы формирования социально-эколого-экономического пространства в современных условиях, применения инновационных инструментов межрегиональных и межмуниципальных взаимодействий.

Рекомендована для научных работников, специалистов, занимающихся вопросами пространственного развития, магистрантов, аспирантов.

Табл. 32. Рис. 36. Библиогр. 161.

Рекомендовано к печати Ученым советом Института социально-экономических исследований – обособленного структурного подразделения Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук.

УДК: 332.1 (470+571)

ББК: 65.049 (2 Рос)

ISBN 978-5-6051263-2-4

© АВТОРЫ, 2023

© ИСЭИ УФИЦ РАН, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
Глава 1 УГЛУБЛЕНИЕ МЕЖТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ КАК ФАКТОР ПРЕОДОЛЕНИЯ ДЕФОРМАЦИИ В ПРОСТРАНСТВЕННОМ РАЗВИТИИ	8
1.1 Деформации социо-эколого-экономического пространства и межтерриториальное сотрудничество в современных условиях	8
1.2 Глубина деформации социо-эколого-экономического пространства региона	15
1.3 Гетерогенность социально-экономического пространства на примере Республики Башкортостан.....	20
1.4 Обеспечение гомогенности в социально-экономическом развитии региона	29
1.5 Эффективность и устойчивость экономики в социально- экономическом развитии муниципальных образований .	32
Глава 2 ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО И МЕЖМУНИЦИПАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА НА ОСНОВЕ ИХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ	41
2.1 Оценка потенциала перспективных экономических специализаций региона	41
2.2 Потенциал развития промышленности в Республике Башкортостан и соседних регионах	51
2.3 Перспективы развития обрабатывающих производств в Республике Башкортостан в новых экономических условиях	59
2.4 Потенциал межрегионального сотрудничества Республики Башкортостан и соседних регионов в сельском и лесном хозяйстве	74
2.5 Развитие межмуниципального и межрегионального сотрудничества как фактор самообеспечения продукцией сельского хозяйства	79
2.6 Современное состояние, проблемы, перспективы муниципальной и межмуниципальной кластеризации в садоводчестве и огородничестве	88
2.7 Роль этнопродуктов и этнобрендов в экономике регионов	101

Глава 3	ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ КАРКАСОВ СОЦИО-ЭКОЛОГО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА	110
3.1	Территориальное развитие промышленного каркаса региона	110
3.2	Разграничение периферийных территорий Республики Башкортостан	113
3.3	Территориальные основы развития социальной инфраструктуры	118
3.4	Территориальное размещение агропарков в Республике Башкортостан	124
3.5	Формирование экологического каркаса региона	132
3.6	Типологизация региональных систем России в связи с процессами декарбонизации экономики	144
Глава 4	ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО И МЕЖМУНИЦИПАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И ОБЕСПЕЧЕНИЕ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ КАРКАСОВ СОЦИО-ЭКОЛОГО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА	156
4.1	Институты межрегиональной и межмуниципальной интеграции в Республике Башкортостан	156
4.2	Межтерриториальное взаимодействие в документах стратегического планирования (на материалах регионов Приволжского федерального округа)	159
4.3	Особенности и проблемы развития территорий с особым правовым режимом	173
4.4	Императивы социально-экономической эффективности ТОСЭР и ОЭЗ Республики Башкортостан	180
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	193
	СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	194

ВВЕДЕНИЕ

Современные реалии требуют кардинального обновления и систематизации межрегионального и межмуниципального взаимодействия территориальных социально-экономических систем (ТСЭЭС) разного уровня. Повышение качества межрегионального и межмуниципального взаимодействия может обеспечить эффективность территориального развития, жизнеспособность существующей инфраструктуры, полноту использования ее потенциала.

Межтерриториальное взаимодействие рассматривается как система взаимообусловленных индивидуальных действий, связанных причинной зависимостью, при которой невозможно развитие каждого региона или муниципального образования без их сотрудничества между собой.

Методологической основой данной работы являются труды отечественных и зарубежных ученых по разработке методов обеспечения эффективных форм межтерриториального сотрудничества. Проблемы эффективности межтерриториального сотрудничества в целях повышения качества жизни населения содержатся в работах Д. Белла, Э. Тоффлера, Д.Х. Медоуза, Дж. Форрестера, П. Кругмана. Среди российских ученых исследователей проблемы следует отметить А.А. Давыдова, А.Г. Гранберга, Д.А. Гайнанова, Л.Б. Вардомского, В.И. Сулова. Комплексная оценка уровня социально-экономического развития муниципальных образований содержится в работах Р.Ф. Гатауллина, Б.М. Гринчеля, В.Н. Лексина, А.И. Щецова, В.Е. Рохчина.

Вместе с тем недостаточно изученными остаются проблемы повышения эффективности межрегионального и межмуниципального сотрудничества, ее оценки и разработки соответствующих мер с учетом статуса ТСЭЭС и форс-мажорных обстоятельств.

Достижение поставленной цели научного исследования предполагается осуществить на базе использования системного подхода, абстрактно-логического и экономико-статистических методов, математического и функционального моделирования.

Предметом исследования является совокупность социально-экономических отношений, нацеленных на активизацию межтерриториальных связей в условиях формирования новых вызовов в пространственном развитии ТСЭЭС.

Цель данной работы – разработка теоретико-методических основ и их инструментальных приложений для формирования и активизации межрегионального и межмуниципального взаимодействий в условиях новых глобальных вызовов (геополитических, экономических, экологических, социальных и форс-мажорных) на принципах социо-эколого-экономической эффективности.

В соответствии с указанной целью поставлены следующие задачи:

1) раскрытие функций межрегионального и межмуниципального взаимодействия как фактора нивелирования гетерогенности развития территорий;

2) разработка инструментов повышения эффективности межрегионального и межмуниципального взаимодействия как условия обеспечения сбалансированности развития каркасов социо-эколого-экономического пространства;

3) разработка механизмов развития институтов и форм межрегионального и межмуниципального взаимодействия в регионах России и Республике Башкортостан.

Предлагаемая книга является продолжением наших предыдущих исследований, состоит из четырех глав, введения и заключения.

В первой главе углубление межтерриториальной интеграции рассматривается как фактор преодоления деформации в пространственном развитии. В работе впервые представлены экономическое содержание деформации пространства, оценка ее глубины, показаны пути ее нивелирования.

Во второй главе рассмотрен потенциал межрегионального и межмуниципального сотрудничества на основе их экономической специализации в различных видах деятельности: в обрабатывающих производствах, сельском и лесном хозяйстве.

В третьей главе показаны тенденции развития территориальных каркасов социо-эколого-экономического пространства, размещения промышленности, агропарков, социальной инфраструктуры, периферийных территорий.

В четвертой главе раскрыты институциональные основы межрегионального и межмуниципального сотрудничества в регионах Приволжского федерального округа и Республики Башкортостан, особенности и проблемы развития территорий с особым правовым статусом.

Работа выполнена под научным руководством доктора экономических наук, профессора, заслуженного экономиста Республики Башкортостан Р.Ф. Гатауллина.

Авторский коллектив: д. экон. наук, проф. Р.Ф. Гатауллин – введение, 1.1, 1.2, 1.4, 1.5, 2.1, 2.3, 2.6, 3.1, 3.3, 3.6, заключение; д. экон. наук, проф. Д.А. Гайнанов – 2.1, 2.3, 3.6; д. геогр. наук, проф. [Р.Г. Сафиуллин] – 3.6; канд. экон. наук С.Ш. Аслаева – 1.3, 2.1, 2.2, 2.3, 2.4, 3.1; канд. экон. наук, доцент А.Г. Атаева – 3.2, 4.2; канд. экон. наук, доцент В.Я. Ахметов – 2.6, 2.7; канд. экон. наук А.А. Биглова – 4.3; канд. экон. наук Р.Н. Галикеев – 2.5, 3.4; канд. экон. наук Л.И. Спирина – 3.5; канд. экон. наук А.Г. Уляева – 3.2, 4.2; научный сотрудник Э.Р. Чувашаева – 1.1, 1.2, 1.4, 1.5, 4.1; младший научный сотрудник Э.И. Тагирова – 4.4.

Глава 1. УГЛУБЛЕНИЕ МЕЖТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ КАК ФАКТОР ПРЕОДОЛЕНИЯ ДЕФОРМАЦИИ В ПРОСТРАНСТВЕННОМ РАЗВИТИИ

1.1. Деформации социо-эколого-экономического пространства и межтерриториальное сотрудничество в современных условиях

Внешнеэкономическая ситуация и связанное с ней обострение финансовых проблем в виде дефицита инвестиций предполагают поиск и реализацию новых методов интенсификации общественного производства, в том числе за счет углубления межтерриториальной корпорации. В условиях, когда существует множество вариантов такого вида коопераций, их выбор должен быть осуществлен в зависимости от возможного конечного эффекта, в данном случае – качества социо-эколого-экономического пространства.

Скажем, до сих пор нет ясности в определении пространства, его разновидностей, а также содержания их деформации. Нами несколько ранее были систематизированы дефиниции категории «экономическое пространство» [1, 2]. Рассмотрение подходов П. Кругмана к определению пространства как абстрактного экономического ландшафта динамического распределения ресурсов [3], П. Бурдьё – как совокупности агентов, наделенных различными и систематически взаимосвязанными свойствами [4], Ф. Перрокса – как силового поля, взаимодействий фирм [5], В.И. Пештеева – как системы отношений по использованию ресурсов [6], В.Б. Самсонова – как территориально обусловленного и организованного во времени согласования мотивов деятельности хозяйствующих субъектов в социоэкологических системах «природа-человек-общество» [7] позволило нам определить социо-эколого-экономическое пространство как субъективно сконструированное образование, отражающее территориально обособленный и локализованный во времени процесс транзакций между экономическими факторами, формируемый на основе реализации их экономических интересов, то есть общественных благ особого рода, когда территория представляет собой полезность для всех предприятий и людей, которые на ней размещены [1].

В экономической географии деформация социо-эколого-экономического пространства очень часто рассматривается как коммуникационное его «сжатие» вследствие изменений в скорости

движения транспортных средств и как их следствие, в виде роста связанности и доступности различных территориальных систем. При этом деформация представляется как процесс или с положительными, или с отрицательными последствиями. В первом случае речь может идти о поляризации развития, когда общие его показатели имеют положительную динамику. Во втором случае улучшение достигается в отдельно взятом участке, а общие показатели или ухудшаются, или остаются без изменения.

По-разному могут быть и трактовки самих процессов деформации пространства. По С.В. Рогачеву рост транспортной связанности непосредственно связан с возникновением брошенных регионов, сельских поселений, брошенных стариков в квартирах «мировых» городов, даже своеобразных брошенных стран-изгоев, то есть деформация пространства находит непосредственное воплощение в каких-то характеристиках социумов [8, 9]. В данном случае социальные результаты непосредственно нельзя отнести к классу экономических, то есть их нельзя изучать сугубо в рамках экономических отношений [10].

Если мы рассматриваем экономическое пространство как общественное благо особого рода, то должны раскрыть, в чем состоит эта особенность и полезность данных благ. Мы их преподносим как пучок полезностей, который связан с конкретной территорией, включая такие ее характеристики, которые и служат носителями определенных полезностей, как выгодное географическое расположение, имеющиеся природные богатства и инфраструктурное обустройство.

Эти характеристики показывают наличие и степень полезности указанных благ для проживающего в данной территории населения и каждого человека, а также для каждого предприятия. При этом данная полезность каждым из них будет восприниматься индивидуально. Например, одни люди для проживания предпочитают крупные города, в которых больше шансов заработать, другие – малые города с их тишиной и близостью к природе.

Аналогично для разных предприятий их размещение в данном поселении будет иметь неодинаковую полезность. Она будет зависеть от профиля предприятий, потребности в разных видах ресурсов и характера выпускаемой продукции.

Если общественное благо особого рода, в данной ситуации социо-эколого-экономическое пространство с его территориальной

определенностью, является объектом экономических отношений, то оно может быть воспроизведено. Кроме того, применительно для каждого блага можно будет подобрать эффективный набор факторов его производства. На наш взгляд, всякая диспропорция в существующем наборе факторов воспроизводства социо-эколого-экономического пространства определенного уровня (страна, регион, муниципальное образование) может быть охарактеризована как его деформация, которая чаще ведет к экономическим потерям и к отставанию в социальном развитии, рождает экологическое неблагополучие. Это отрицательная деформация. Возможны и положительные деформации.

Деформации в общественном воспроизводстве проявляются также в различной потребности в инвестициях, нацеленных на их преодоление. В ряде случаев небольшие затраты позволяют расширить «узкие места» и добиться существенного приращения результатов.

По содержанию деформации в общественном воспроизводстве могут быть порождением диспропорций между его факторами – трудовым и технологическим потенциалами, внутри них, например, между различными технологическими системами.

Когда речь идет о социо-эколого-экономическом пространстве, то можно говорить о диспропорциях между экономическим, экологическим и социальным каркасами данного пространства, что отражается в соответствующих показателях. Как мы считаем, каждому каркасу соответствует формирование определенных групп полезностей, объемов и видов расходов ресурсов. При этом полнота удовлетворения, скажем, личных потребностей зависит от пропорциональности в развитии каждого каркаса данного пространства.

Существующие диспропорции в социо-эколого-экономическом развитии любого пространственного образования могут быть следствием различных причин:

- дефицитом ресурсов, в первую очередь финансовых;
- низким уровнем эффективности использования наличных ресурсов;
- разнонаправленностью в развитии различных структурных элементов социо-эколого-экономического пространства.

В зависимости от этого можно выделить деформации пространства, возникающие по соответствующим причинам. Далее можно отметить деформации пространства по ее глубине. В качестве

критериев в данном случае рассматриваются нормативы, в пределах которых сохраняется качество определенного пространственного образования, например в экологии – ПДК, в развитии социальной инфраструктуры – нормативы обеспеченности теми или иными мощностями учреждений. Разные регионы или муниципальные образования характеризуются также различиями по доходам, занятости, бюджетной обеспеченности и т.д. Пространственные образования, в которых показатели превышают средние по стране показатели по бедности, ПДК или ниже показателей обеспеченности объектами социальной инфраструктуры, нами показаны как имеющие соответствующие деформации.

Преодоление деформаций требует инвестиций, реализации проектов в указанных направлениях. Поскольку территории многих регионов, муниципальных образований не всегда соответствуют оптимальным зонам обслуживания имеющихся учреждений сферы услуг, решение существующих проблем в социо-эколого-экономическом развитии требует создания мощностей совместного пользования или сотрудничества между ними по соответствующим направлениям. Путем сопоставления площадей по административным границам и оптимальным зонам обслуживания можно определить направления сотрудничества, соответственно – масштабы совместных проектов. По мнению А.Г. Атаевой, проводить административно-территориальные преобразования можно и по административному способу, и по экономическому [11]. Для каждой выбранной формы трансформации законом предусмотрена процедура, в основе которой заложены мнение населения и законы РФ [12].

Положительная деформация присуща элементам пространства, которые связаны с формированием новых точек роста. Быстрый рост отдельных городов, связанный с вводом новых предприятий, также может привести к некоторым отрицательным последствиям в области экологии, появлению дефицита мощностей в социальной инфраструктуре. При этом показатели экономического развития превышают их средние значения по стране.

Нивелирование деформации в социо-эколого-экономическом пространстве требует проектного подхода и выбора эффективного метода финансирования. Реализация совместных проектов, создание объектов инфраструктуры возможно только на договорной основе. При этом некоторые объекты могут создаваться на основе межрегиональных договоров, другие предусматривать

сотрудничество муниципальных образований. Все зависит от размера зон обслуживания, мощности и профиля данных объектов (рис. 1).

Рис. 1. Формирование зон обслуживания на договорной основе

Финансирование ввода данных объектов осуществляется за счет различных источников: региональных, местных, федерального бюджетов, внебюджетных средств, объединенных на договорной основе. При этом квота каждого участника определяется по доле в потреблении соответствующих общественных благ. Очень часто возникает проблема «безбилетника», когда некоторые регионы или муниципальные образования хотят пользоваться данными благами бесплатно, не участвуя в совместных проектах. Возникающие конфликты в данном случае должны регулироваться с участием вышестоящих органов управления, если иная форма не предусмотрена законом.

Факторы и виды деформации социо-эколого-экономического пространства и методы ее нивелирования даны в рис. 2.

Рис. 2. Деформация социо-эколого-экономического пространства: факторы, виды и методы нивелирования

Оценка деформаций в социо-эколого-экономическом пространстве может быть осуществлена на основе сравнения качества среды поселения, например городского. Для этого Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации ежегодно по 36 индикаторам, включая состояние жилья, улично-дорожной сети, озеленения, наличия объектов инфраструктуры, оценивает качество городской среды. Пороговые значения благоприятности определены в 180 баллов при 360 возможных [13, с. 184–185]. С учетом необходимого уровня инвестиций на обеспечение целевых индикаторов, содержащихся в Стратегиях развития городских округов Республики Башкортостан на период до 2036 г. нами рассчитан необходимый уровень инвестиций на развитие объектов социальной инфраструктуры и решение экономических проблем, в тыс. руб. на душу населения. Указаны также размеры затрат, которые целесообразно осуществить в порядке межмуниципального сотрудничества (табл. 1).

Таблица 1

**Необходимый уровень инвестиций для обеспечения потребностей
в развитии социальной инфраструктуры и экологии,
в тыс. руб. на душу населения**

Городские округа	Необходимый уровень инвестиций, в тыс. руб. на душу населения	Доля реализации межмуниципальных проектов, в %
Уфа	445,1	8,1
Стерлитамак	508,6	11,4
Салават	561,2	13,1
Кумертау	453,4	10,2
Нефтекамск	407,3	6,8
Агидель	360,5	5,9
Октябрьский	412,1	9,3
Сибай	841,4	12,4

Источник: расчеты авторов по данным Федеральной службы государственной статистики [14].

Как видно, наибольший объем инвестиций требуется в городах с экологическими проблемами (города Сибай, Салават, Стерлитамак). На объем предстоящих расходов в городах Кумертау, Уфа, Октябрьский достаточно сильное влияние оказывает необходимость создания объектов социальной инфраструктуры, предназначенных в том числе на обслуживание прилегающей сельской территории.

В числе факторов, оказывающих негативное влияние на социо-экологические воздействия территориальных систем, следует назвать несоответствие административных границ и зон обслуживания, что проявляется в различиях между обеспеченностью соответствующими мощностями в смежных территориальных образованиях. Для решения данной проблемы мы предлагаем развивать межрегиональное и межмуниципальное сотрудничество.

Цели и решаемые при этом регионами и муниципальными образованиями задачи будут разными. Те из них, которые выступают реципиентами общественных благ могут рассчитывать на какие-то компенсации с тех их контрагентов, которые выступают потребителями соответствующих товаров и услуг.

1.2. Глубина деформации социо-эколого-экономического пространства региона

Мы считаем, что всякая диспропорция в наличии факторов воспроизводства социо-эколого-экономического пространства определенного уровня (страна, регион, муниципальные образования) с учетом их отдачи может быть охарактеризована как его деформация [15].

Деформация пространства тесно связана с понятиями поляризации и нивелирования социо-эколого-экономического развития. Поляризация развития социо-эколого-экономического пространства – это, как уже было сказано, наращивание различий в их развитии за счет разницы в его темпах или концентрация потенциала в отдельных пространственных системах, а нивелирование – противоположный процесс [16].

Процесс поляризации генерирует точки роста, отстающие и депрессивные регионы. Особую зону при этом образуют районы нового освоения, они, как бы не перешли в разрез точек роста, не являются отстающими и депрессивными.

Поляризация и нивелирование определяется относительно каждого муниципального образования, когда происходит их группировка со схожими признаками, выделяются ареалы по уровню и темпам социо-эколого-экономического развития. Можно отметить следующие ареалы, объединяющие территории:

- с высоким уровнем и высоким темпом социо-эколого-экономического развития;
- с низким уровнем и высоким темпом социо-эколого-экономического развития;
- с высоким уровнем и низким темпом развития;
- с низким уровнем и низким темпом развития [6].

Поляризация определяется как соотношение среднего показателя по группе муниципальных образований с более высоким показателем динамики к соответствующему значению в нижней группе. Показатели нивелирования характеризуют противоположные тенденции (табл. 2).

Как видно из табл. 2, в последние 12 лет различия между муниципальными образованиями с показателями выше и ниже среднего уровня роста по отгрузке товаров собственными силами увеличилась в 1,81 раза. Рост различий (поляризация) произошел по

показателям инвестиций в основной капитал на душу населения (1,96), среднегодовой стоимости основных фондов на одного занятого (1,22) и продукции сельского хозяйства (1,05).

Таблица 2

Поляризация и нивелирование показателей социально-экономического развития муниципальных образований в Республике Башкортостан за 2021–2022 гг.

Показатели	Коэффициент поляризации	Коэффициент нивелирования
Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг силами на 1 жителя	1,81	–
Среднемесячная заработная плата работников	–	1,03
Среднегодовая стоимость основных фондов на 1 занятого	1,22	–
Инвестиции в основной капитал на душу населения	1,96	–
Доля инновационных товаров	–	4,0
Продукция промышленности в расчете на одного занятого в отрасли	–	1,53
Продукция сельского хозяйства	1,05	–
Оборот розничной торговли на душу населения	–	1,31
Доходы местных бюджетов на душу населения	–	1,02

Источник: составлено авторами по материалам исследования на основе статданных [17].

При этом снижение различий или нивелирование наблюдалось в показателях среднемесячной заработной платы работников (1,03), доли инновационных товаров и услуг (4,0), производства продукции в расчете на одного занятого в отрасли (1,53), оборота розничной торговли на душу населения (1,31), доходов местных бюджетов на душу населения (1,02).

Таким образом, нивелирование поляризации происходит за счет повышения доли инновационных товаров и услуг в общем объеме производства и в меньшей мере – процесса реиндустриализации. Существует мнение, что простое наращивание инвестиций в плане нивелирования поляризации социально-экономических параметров мало что дает. При переходе на интенсивный путь развития

сокращаются удельные значения использования природных ресурсов, человеческого труда и происходит повышение экологичности производства, а также сокращение расходов на единицу конечных результатов и растет качество последних.

Если коэффициенты поляризации определить применительно к каждому муниципальному образованию, то по выпуску промышленной продукции можно выделить те из них, в которых высокая доля в этих видах деятельности сочетается с высокими темпами роста, образуют соответствующие точки, совокупность которых может характеризоваться как зона.

В Республике Башкортостан выявлено 4 такие зоны:

1. Уфимская (г. Уфа и Уфимский район).
2. Южная (гг. Стерлитамак, Салават, Ишимбай и Мелеуз с прилегающими районами).
3. Нефтекамская (гг. Нефтекамск, Агидель, Калтасинский и Янаульский районы).
4. Туймазинская (гг. Октябрьский, Туймазы, Белебей с прилегающими районами).

На эти зоны приходится 93,1% промышленного производства в республике. Если аналогичные расчеты провести по производству сельскохозяйственной продукции, то из 17 районов, на лесостепную зону с черноземными почвами приходится 78,4% производства. В данном случае доля этих районов или зоны сельскохозяйственной специализации несколько ниже, чем в предыдущем случае, т.к. в зону промышленного развития вошли такие крупные производители аграрной продукции, как Уфимский, Стерлитамакский и Туймазинский районы.

Особые условия требуются для формирования туристско-рекреационной зоны услуг [18]. В настоящее время основная часть коечного фонда для туристов (51,8%) размещено в Абзелиловском и Караидельском районах республики (без учета санаториев и профилакториев).

Оставшаяся часть республики образует зоны, отстающие в своем развитии, где расположены депрессивные города Кумертау, Сибай, Бирск и Белорецк, а также сельские районы, которые даже в дореформенный период не имели развитого сельского хозяйства (рис. 3).

Вышесказанные зоны выделяются по их хозяйственной специализации, что само по себе не может выступать показателем

деформации. Но в условиях переходной экономики доходы населения и бюджетная обеспеченность по муниципальным образованиям по зонам специализации может быть значительными (табл. 3).

Таблица 3

Социо-эколого-экономическая дифференциация зон хозяйственной специализации, в % к среднереспубликанскому уровню

Зоны специализации	Доля жителей, проживающих в экологически неблагоприятных территориях	Уровень среднемесячной заработной платы	Бюджетная обеспеченность в расчете на 1 жителя	Выпуск товаров и услуг собственного производства в расчете на 1 жителя	Производство с/х продукции в расчете на 1 жителя
Промышленная	318,2	248,1	160,3	в 7,1 раза	89,6
Сельскохозяйственная	5,7	43,6	78,8	23,9	170,4
Туристско-рекреационная	3,9	38,5	72,9	16,2	23,6
Отстающая в своем развитии	21,6	29,7	69,1	19,3	47,9

Источник: составлено авторами по материалам исследования.

Жители промышленной зоны имеют самый высокий уровень заработной платы и бюджетную обеспеченность. Поскольку в этой зоне развиваются самые крупные промышленные города, в ней хуже экологическая обстановка. Несмотря на это зона притягивает жителей из всей республики.

Аграрная зона в основном объединяет сельские муниципальные образования, где промышленное производство находится в зачаточном состоянии, ниже уровень заработной платы.

В туристско-рекреационную зону входят сельские районы без промышленных центров, в которых ниже уровень среднемесячной заработной платы и уровень производства.

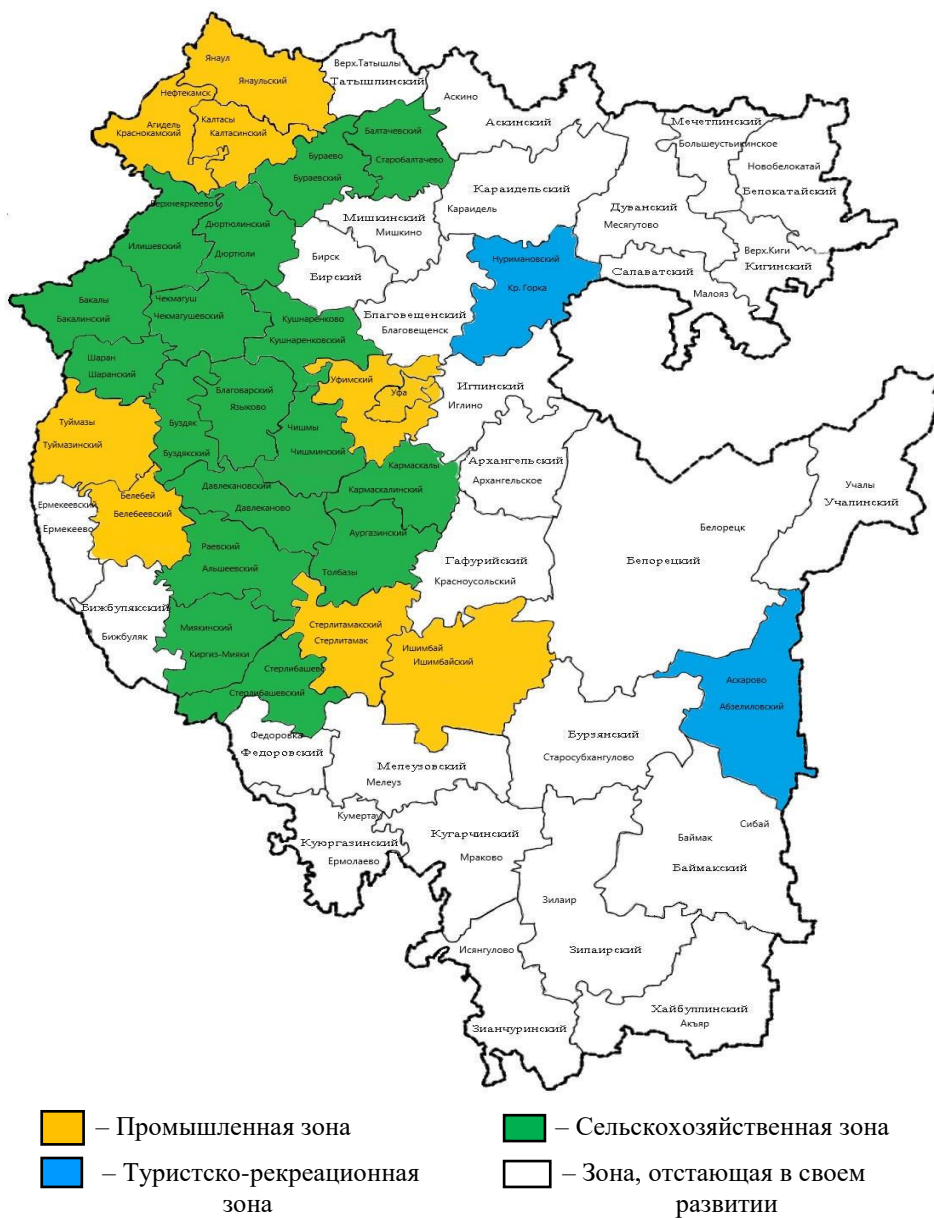

Рис. 3. Пространственное развитие сельскохозяйственных, промышленных и туристско-рекреационных зон Республики Башкортостан за 2010–2022 гг.

В число муниципальных образований, отстающих в своем развитии, входят те из них, в которых ниже уровень среднемесячной заработной платы и бюджетной обеспеченности. В этих районах наблюдается отток населения. Следует признать и низкий уровень их потенциала для развития.

Особенностью нашей республики является достаточно высокий уровень обеспечения объектами социальной инфраструктуры, которые размещены более или менее равномерно. Поэтому выравнивание уровня социо-эколого-экономического развития выделенных зон, как следует ожидать, требует инвестиций в сферу производства, формирования новых точек роста. Отсюда следует, что в программах социально-экономического развития республики должен присутствовать территориальный срез, отражающий уровень необходимой для создания эффективной территориальной структуры размещения производства и связанной с ним соответствующей системой каркасов из объектов социальной и производственной инфраструктуры.

Анализ содержания и глубины деформации социо-эколого-экономического пространства Республики Башкортостан позволил выявить специализированные зоны развития промышленности, сельского хозяйства, туризма и рекреации, а также отсталые в своем развитии районы. Различия между ними достаточно велики. Их преодоление возможно только на основе проектного подхода, за счет реализации долговременных программ инвестиционного и инновационного развития.

1.3. Гетерогенность социально-экономического пространства на примере Республики Башкортостан

В современных условиях одним из основных приоритетов экономической политики является обеспечение эффективного развития экономического пространства за счет улучшения его качества. Многие субъекты Российской Федерации характеризуются значительной гетерогенностью социально-экономического пространства, которая обусловлена географическим положением, наличием природных ресурсов, переходом к рыночным условиям хозяйствования и реализуемой политикой [19]. Гетерогенность социально-экономического пространства региона представляет собой сложное многоплановое явление, оказывающее влияние на структуру

и эффективность функционирования экономики [20], при этом нет единого метода его оценки. В работе представлено исследование гетерогенности социально-экономического пространства региона.

Гетерогенность социально-экономического пространства РБ анализируется на основе учета ряда показателей, которые ранее были определены для оценки уровня социально-экономического развития (СЭР) муниципальных районов данной территории в работе [21]. Из перечня показателей, определенных для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления в муниципальных образованиях (МО), на основе экспертной оценки, кластерного и регрессионного анализа была разработана система показателей, сгруппированная по четырем основным блокам:

экономический:

– отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами на 1 человека;

– доля прибыльных сельскохозяйственных организаций;

– инвестиции в основной капитал на 1 человека;

– доля прибыльных сельскохозяйственных организаций;

– средняя заработная плата работников;

социальный:

– темп роста численности населения;

– численность врачей на 10 тыс. населения;

– заболеваемость населения;

– доля детей 1–6 лет, получающих дошкольную образовательную услугу и (или) услугу по их содержанию;

– доля муниципальных дошкольных образовательных учреждений, удовлетворяющих современным требованиям;

– расходы бюджета МО на общее образование на одного обучающегося;

– уровень фактической обеспеченности от нормативной учреждений культуры;

– доля населения, занимающегося физической культурой;

инфраструктуры:

– площадь жилых помещений на одного человека;

– доля протяженности общих автодорог местного значения, соответствующих нормативам;

– доля населения, улучшившего жилищные условия, состоящего на учете в качестве нуждающегося в жилье;

- площадь земли, предоставленная для строительства на 10 тыс. человек;
- площадь жилья, введенная в действие за год, на человека; управления:
- удовлетворенность населения деятельностью руководителей органов местного самоуправления;
- доля налоговых и неналоговых доходов местного бюджета в общем объеме собственных доходов бюджета муниципального образования;
- доля основных фондов организаций муниципальной формы собственности, находящихся в стадии банкротства;
- расходы бюджета муниципального образования на содержание работников органов местного самоуправления в расчете на одного жителя.

Представленные блоки показателей характеризуют социально-экономическое пространство региона.

Для оценки уровня СЭР муниципальных образований (МО) расчет интегральных показателей выполняется по выделенным блокам. Важно отметить, что МО с городским и сельским населением имеют существенные различия в своем развитии, и поэтому предлагаем анализировать их отдельно. Для начала проводится нормирование данных с использованием методики линейного масштабирования. Этот метод предполагает вычисление расстояний между наибольшими и наименьшими значениями для каждого из показателей, а также между фактическими и минимальными значениями. После этого, максимальному значению будет присвоено значение 1, а минимальному – 0. Интегральная оценка для каждой группы показателей рассчитывается как среднеарифметическое значение. Итоговая интегральная оценка находится для каждого МО как среднеарифметическая интегральных оценок представленных блоков. Разделением ранжированного ряда МО по интегральным оценкам средним значением получают две группы. Для каждой из этих групп определяется полярность как отношение максимального значения к минимальному. Для оценки гетерогенности социально-экономического пространства РБ рассматривается уровень развития по МО на основе интегральных оценок.

После нормирования показателей, вычисляем интегральные оценки для каждого выделенного блока показателей. Эти оценки были проведены для каждого МО с 2017 по 2022 г. Представим

полярность экономического пространства республики, при этом исследуем полярность экономического пространства отдельно по муниципальным районам и городским округам Республики Башкортостан из-за больших различий в их уровне развития, оборотах производства и концентрации производства. В табл. 4 представим полярность муниципальных районов по показателям, характеризующим экономическое развитие, где базисный период 2017 г., отчетный – 2022 г. [22]. Муниципальные районы разделены средним значением по базисному периоду на 2 группы, в 1-ю группу входят районы, у которых показатели ниже среднего, во 2-ю группу районы – выше среднего.

Таблица 4

Полярность экономического пространства муниципальных районов Республики Башкортостан

Показатели	Полярность общая		Полярность 1-я группа		Полярность 2-я группа	
	баз.	отч.	баз.	отч.	баз.	отч.
Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг на 1 человека	71	68	10	13	7	5
Инвестиции в основной капитал на 1 человека	872	1148	80	122	10	10
Доля прибыльных сельскохозяйственных организаций в общем их числе	100	100	94	84	1	1
Среднемесячная заработная плата	2	2	1	1	2	2
Количество субъектов малого и среднего предпринимательства на 10 тыс. чел.	2	3	2	2	1	2
Интегральная оценка	31	9	12	3	3	3

Источник: составлено авторами по материалам источника [23].

Полярность по всем показателям в первой группе выше, чем во второй. Наблюдается небольшая полярность по показателям среднемесячной заработной платы и количеству субъектов малого и среднего предпринимательства в муниципальных районах

Республики Башкортостан. Они показывают различия в уровне заработной платы и развитии предпринимательства в различных районах. Однако наибольшая полярность наблюдается в инвестициях в основной капитал, что указывает на неравномерность в развитии инвестиционной деятельности между различными районами. Инвестиции не распределены равномерно между муниципальными образованиями, и различия в инвестиционной активности могут повлиять на объем производства и степень его дифференциации. Дифференцированные инвестиции могут помочь снизить различия в объеме производства. Благодаря чему полярность по производству сокращается, вследствие чего и сокращается полярность по интегральной оценке.

Представим показатели полярности экономического пространства городских округов в табл. 5.

Таблица 5

**Полярность экономического пространства городских округов
Республики Башкортостан**

Показатели	Полярность общая		Полярность 1-я группа		Полярность 2-я группа	
	баз.	отч.	баз	отч	баз	отч
Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг на 1 чел.	48	31	16	10	3	3
Инвестиции в основной капитал на 1 чел.	134	7	45	4	3	2
Среднемесячная заработная плата	2	2	1	1	1	1
Количество субъектов малого и среднего предпринимательства на 10 тыс. чел.	1	2	1	1	1	2
Интегральная оценка	8	9	3	3	2	2

Источник: составлено авторами по материалам источника [23].

Полярность между группами городских округов оказалась ниже, чем между группами районов. Для городских округов также наблюдается высокая полярность в объеме инвестиций. Коэффициент полярности интегральной оценки в 2022 г. составляет 20 как для городов, так и для районов. Он значительно сократился в муниципальных районах по сравнению с базисным периодом.

Представим динамику полярности интегральной оценки экономического блока по группам с 2017 г. в Республике Башкортостан на рис. 4.

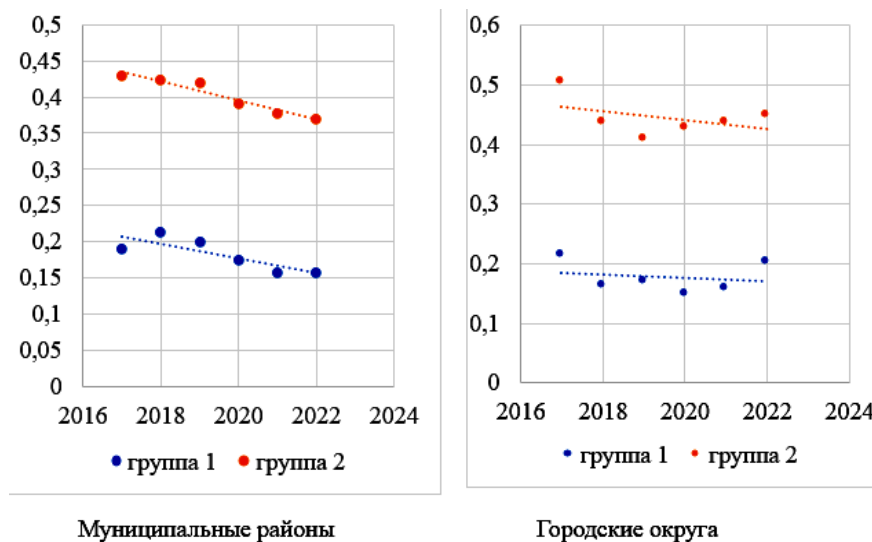

Рис. 4. Динамика показателя интегрального экономического блока по группам

Источник: составлено авторами по материалам источника [23].

Согласно предоставленным данным, наблюдается схожая динамика и стагнация в интегральной оценке экономического блока районов и городов Республики Башкортостан с 2017 по 2022 г. В этот период не отмечается значительный рост или снижение уровня экономического развития на данных территориях.

Представим коэффициенты полярности интегральных показателей по основным блокам в табл. 6.

Наибольшая полярность наблюдается в 1-й группе муниципальных районов, которые имеют показатели ниже среднего значения в базовом периоде (2017 г.). При этом наибольшая полярность отмечается в экономическом блоке, в то время как наименьшая полярность наблюдается в блоке управления и социальном. Это объясняет нивелированием полярности в итоговой интегральной оценке. В базовом периоде 44 % муниципальных районов попадают во 2-ю группу по итоговому интегральному показателю (показатели выше среднего значения), 57 % районов – по экономическому и 43 % – по социальному блоку.

Таблица 6

Полярность социально-экономического пространства муниципальных районов Республики Башкортостан

Блоки показателей	Полярность общая		Полярность 1-я группа		Полярность 2-я группа	
	баз.	отч.	баз.	отч.	баз.	отч.
Экономический блок	30,53	9,48	12,49	3,58	2,44	2,65
Социальный блок	2,26	2,70	1,78	2,21	1,27	1,22
Блок инфраструктуры	8,75	9,21	3,07	3,05	2,85	3,01
Блок управления	1,36	3,26	1,36	3,26	1,30	1,42
Интегральная оценка	2,23	2,39	1,37	1,34	1,63	1,78

Источник: составлено авторами по материалам источника [23].

Показатели полярности по городским округам представлены в табл. 7.

Таблица 7

Полярность социально-экономического пространства городских округов Республики Башкортостан

Блоки показателей	Полярность общая		Полярность 1-я группа		Полярность 2-я группа	
	баз.	отч.	баз.	отч.	баз.	отч.
Экономический блок	7,89	8,61	3,25	3,48	2,43	2,47
Социальный блок	2,50	2,36	1,85	1,89	1,35	1,25
Блок инфраструктуры	1,93	1,47	1,35	1,58	2,60	2,33
Блок управления	2,86	3,01	2,36	2,48	1,21	1,21
Интегральная оценка	1,29	1,26	1,13	1,15	1,14	1,10

Источник: составлено авторами по материалам источника [23].

Наибольшая полярность наблюдается в экономическом блоке как для муниципальных районов, так и для городских округов. Наименьшая полярность отмечается в блоке инфраструктуры для городов. Из проведенного анализа также стало известно, что лидерами, по интегральной оценке, являются города Салават и Уфа. Они демонстрируют высокий уровень развития не только в экономическом, но и в социальном блоке. В экономическом блоке лидерами также являются города Салават и Уфа, что подтверждает их ключевую роль в развитии региона. В социальном блоке лидируют города Уфа и Нефтекамск, что свидетельствует о высоком уровне социального благополучия в данных населенных пунктах. Однако

общая полярность интегральной оценки ниже, т.к. для некоторых МО, несмотря на различия в экономическом блоке, итоговая интегральная оценка снижается из-за других блоков. Это указывает на то, что необходима комплексная оценка развития МО, учитывающая все аспекты и показатели, чтобы получить наиболее объективную картину.

Согласно предоставленным данным, наблюдается схожая динамика и стагнация в интегральной оценке экономического блока районов и городов Республики Башкортостан с 2017 по 2022 г. В этот период не отмечается значительного роста или снижения уровня экономического развития на данных территориях.

Для наглядного представления построим карту региона, отображающую общий интегральный показатель, а также социальный и экономический блоки. Это позволит лучше понять и визуализировать различия в развитии муниципалитетов и определить потенциал для улучшения развития отдельных территорий (рис. 5).

В центральной части региона и вдоль промышленной оси Уфа – Кумертау расположены МО, демонстрирующие более высокие итоговые и экономические показатели. Также стоит отметить, что вдоль этой географической оси расположены также МО с более развитой инфраструктурой. На севере РБ располагаются МО с показателями ниже среднего значения, за исключением Татышлинского района. В то же время в северо-западном секторе отмечается высокий уровень социальной сферы. МО с более высоким уровнем развития по блоку управления разбросаны по всей республике.

Высокая гетерогенность в республике наблюдается в экономическом блоке, что указывает на существенные различия в экономическом развитии различных территорий РБ. При этом развитие инфраструктуры в городах Республики Башкортостан сравнительно однородно и находится на сопоставимом уровне, в отличие от сельских районов. Наименьшая полярность отмечается в социальном блоке, что свидетельствует о сопоставимом уровне развития социальной сферы.

В городских округах развитие инфраструктуры относительно однородно и находится на сопоставимом уровне. Для муниципальных районов наименьшая полярность – в блоке управления, удовлетворенность работой органами местного самоуправления в районах выше, чем в городах республики.

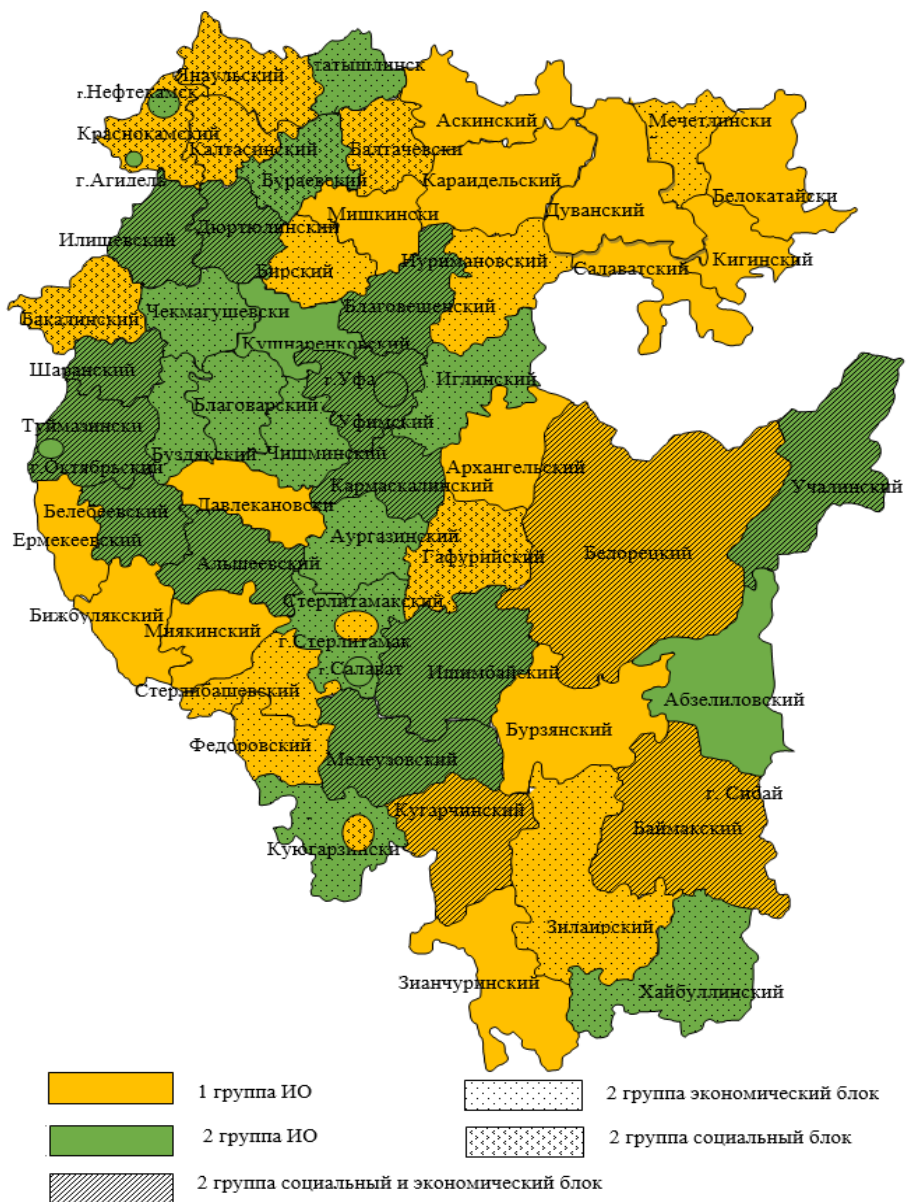

Рис. 5. Социально-экономическое развитие Республики Башкортостан в 2022 г. (лидеры)

Местные органы управления стремятся уменьшить разрыв в СЭР, подтянуть депрессивные территории и улучшить качество жизни.

Для мониторинга развития региона, поиска управленческих решений и определения результатов воздействия требуется анализ формирования дифференцированного СЭР пространства. Гетерогенность является объективным свойством социально-экономического пространства. Однако, высокая полярность может также способствовать нарастанию деструктивных социальных и экономических явлений.

1.4. Обеспечение гомогенности в социально-экономическом развитии региона

Как отмечалось выше, нынешний этап развития большей части регионов характеризуется ростом внутренних социально-экономических различий. Определение существующих различий между муниципальными образованиями внутри региона может быть осуществлено в статике или в динамике. В статике – в виде абсолютных различий между ними в показателях социально-экономического развития, в динамике – в индексах поляризации и нивелирования этих показателей.

Можно их определить также в рамках пороговых значений. В случае, когда эти показатели оказываются за пределами пороговых значений, можно предполагать, что возникающая при этом деформация социально-экономического пространства означает потери в использовании существующего их потенциала, а также отсутствие должной эффективности функционирования существующего механизма управления. Отсюда актуальность исследования проблемы обеспечения целостности в социально-экономическом развитии регионов на базе нивелирования соответствующих показателей.

Как известно, в Российской Федерации примерно 10 % от общего числа регионов формируют более половины суммарного валового регионального продукта страны [24]. В этих условиях большинство регионов страны не имеют возможностей и собственных ресурсов для реализации в полной мере экономических и социальных программ. Такая же ситуация в регионах, в т. ч. в Республике Башкортостан. Рассмотрим разрывы по муниципальным образованиям республики в разрезе городских округов и муниципальных районов (табл. 8).

Таблица 8

**Разрыв отдельных показателей социально-экономического развития
муниципальных образований
в Республике Башкортостан в расчете на душу населения, раз**

Территориальные образования	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2021 г.
1. Доходы населения				
Муниципальные районы	2,1	2,0	2,0	1,9
Городские округа	1,7	1,5	1,5	1,5
2. Инвестиции в основной капитал предприятий				
Муниципальные районы	64,5	164,7	44,5	29,8
Городские округа	32,8	32,9	12,1	7,6
3. Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами по ВЭД «Промышленное производство»				
Муниципальные районы	2698,4	2601,7	723,0	687,1
Городские округа	73,2	88,7	91,4	101,1
4. Количество хозяйствующих субъектов				
Муниципальные районы	2,6	2,9	3,1	3,2
Городские округа	3,5	3,9	3,8	3,5
5. Ввод в действие жилых домов				
Муниципальные районы	15,6	59,2	28,6	24,0
Городские округа	8,1	20,5	20,5	21,3

Согласно табл. 8, разрыв в рассматриваемых показателях между 46 муниципальными районами Республики Башкортостан в целом больше, чем между 8 существующими городскими округами. Другая преобладающая тенденция – снижение уровня существующих разрывов.

Следует также отметить, что существующие разрывы могут формироваться за счет показателей отдельных муниципальных образований, определяемых некими «аномальными» факторами, например существованием моногородов, которые возникли в условиях социализма как поселения при предприятии, для которых характерны показатели, резко отличающиеся от обычных городов.

Известно, что при переходе на интенсивный путь развития сокращаются удельные значения использования природных ресурсов, человеческого труда и происходит повышение экологичности производства, а также сокращение расходования всех затрат на единицу конечных результатов. При этом растет качество последних.

Можно поспорить, что является первичным – технологический прорыв или социально-экономическая модернизация [25]? Мы считаем, эти процессы должны идти синхронно, органически

дополняя друг друга. Следовательно, все программы социально-экономического развития, направленные на нивелирование гетерогенности территорий, должны соответствовать требованиям перехода на инновационный путь развития. Для этого необходимо повысить компетентность кадров и, прежде всего, управленцев во всех звеньях. Необходима также инновационная инфраструктура – научные учреждения, финансовые и иные институты. Отсутствие факторов обеспечения инновационности в лучшем случае приводит к эволюционному варианту технико-технологического развития, когда развитие в основном происходит за счет заимствования чужих результатов [1]. При этом сокращается численность научных работников, происходит снижение затрат на финансирование соответствующих структур, что и произошло в Республике Башкортостан в последние 20 лет. В настоящее время в республике отсутствуют федеральные университеты, не растет количество патентов, это касается и числа впервые внедренных технологий. Безусловно, все это не может не отразиться самым негативным образом на экономическом будущем республики, включая решение существующих территориальных проблем.

Что касается перераспределения финансовых ресурсов, оно связано не только с субсидиями из вышестоящих местных бюджетов, но и с выплатами пенсий и стипендий [16]. В муниципальных образованиях с большей долей лиц пенсионного возраста и детей происходит приток финансовых средств через соответствующие каналы. Это влияет на показатели оборота розничной торговли и на уровень оплаты труда в них. Так, в семьях со значительным объемом поступлений от пенсионной системы работоспособные их члены, как правило, не заинтересованы работать в низкооплачиваемых работах. Это отражается и в динамике заработной платы в виде более высоких темпов ее роста, что требуется для привлечения квалифицированной рабочей силы.

На наш взгляд, в каждой территориальной системе требуется дифференцированный подход к управлению ее элементами. В тех ее элементах, например в муниципальных образованиях региона с более высокими темпами роста, актуальной является их сохранение и, более того, ускорение. На противоположном полюсе также решается задача по ускорению социально-экономического развития, но с темпами, превышающими среднесложившиеся показатели по регионам.

Преодоление отставания в развитии предполагает участие соответствующих муниципальных образований в региональных проектах, которые должны дополнить существующие федеральные программы. Поскольку затраты на реализацию экономических проектов в разных территориях являются альтернативными, то финансирование региональных проектов не должно негативно отражаться в общих показателях их развития.

Нивелирование уровня развития на отстающих территориях может быть осуществлено только на инновационной основе. Только в этом случае дополнительные инвестиции на их развитие могут улучшить общие показатели развития региона.

Эффективными программами и проектами, реализуемыми на территории региона, являются те из них, которые обеспечивают наибольшее приращение ВРП или бюджетных поступлений, или занятости, в зависимости от выбранных приоритетов.

1.5. Эффективность и устойчивость экономики в социально-экономическом развитии муниципальных образований

Исходным в обеспечении эффективности и устойчивости экономики муниципальных образований является правильная оценка эффективности экономики муниципальных образований (МО). Оценка эффективности муниципального сектора экономики также необходима для определения качества муниципального управления. В настоящее время для этого существуют показатели эффективности функционирования предприятий муниципального сектора, а также показатели устойчивости МО.

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 28.04.2008 г. № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления муниципальных, городских округов и муниципальных районов» [26] дается оценка эффективности работы МО на основании 13 показателей, в которые входит: количество субъектов малого и среднего бизнеса; среднесписочная численность работников малых и средних предприятий; протяженность автомобильных дорог общего пользования; доля населения, проживающего в населенных пунктах без регулярного автобусного (железнодорожного) сообщения с центром; налогооблагаемая площадь земельных участков; доля детей дошкольного возраста, которые должны посещать муниципальные образовательные

учреждения; площадь жилых помещений, приходящаяся на одного жителя; доля организаций коммунального комплекса, в котором участие субъекта Российской Федерации и (или) МО в уставном капитале составляет не более 25 %; доля многоквартирных домов, состоящих на кадастровом учете; удельная величина потребления энергетических ресурсов муниципальными бюджетными учреждениями; удовлетворенность населения деятельностью органов местного самоуправления МО; результаты независимой оценки качества условий оказания услуг муниципальными организациями за счет бюджетных ассигнований бюджетов МО в сферах культуры, охраны здоровья, образования, социального обслуживания и иными организациями [26].

По нашему мнению, на основе данных показателей невозможно должным образом оценить степень социально-экономического развития региона.

На наш взгляд, критерии оценки эффективности муниципального сектора подобраны без учета цели создания МО. Конечная цель МО нами определяется как более полное удовлетворение потребностей проживающего на территории населения в локальных общественных благах и обеспечение дополнительными социальными льготами и гарантиями. Соответственно с этим главным критерием оценки эффективности МСЭ можно назвать достижение данной цели при меньших затратах ресурсов.

В то же время предлагаемый нами критерий является слишком общим. В частности, исходя из вышеизложенного, нельзя однозначно определить, в каких оценочных показателях развития МСЭ этот критерий выражается [27].

На рис. 6 представлена система критериев эффективности.

Рис. 6. Система критериев эффективности

В экономической науке обычно различают критерии социальной, социально-экономической, экономической и финансовой эффективности. В качестве самостоятельного аспекта эффективности

рассматривается воспроизводственный, который характеризует темпы роста объемов производства, численность занятых, размер инвестиций.

Мы предлагаем следующую систему оценки эффективности муниципального сектора экономики (МСЭ) (табл. 9).

Таблица 9

**Система оценки эффективности
муниципального сектора экономики [27, 28]**

Уровень хозяйствования	Критерии оценки	Показатели	
1	2	3	
Муниципальные образования	Социальный	Уровень удовлетворения потребностей населения в общественных благах	
		Уровень удовлетворения потребностей населения в отдельных видах общественных благ (жилье, коммунальное обустройство, образование, здравоохранение, культура, спорт, социальная защита и т.д.)	
		Уровень социальной активности	
	Социально-экономический	Уровень удовлетворения потребностей населения в ОБ с учетом бюджетной обеспеченности	
		Уровень личных доходов населения, его дифференциация	
		Уровень занятости населения, производство ВМП на душу населения	
		Уровень бедности	
	Экономический	Удельный вес муниципального сектора в валовом региональном продукте	
		Объем основных фондов МСЭ	
	Экономический	Объем инвестиций	
		Финансовый	Обеспеченность МО бюджетными ресурсами
	Воспроизводственный		Объем бюджетной задолженности
			Доля доходов муниципального сектора, получаемых от деятельности предприятий МСЭ
			Бюджетная доходность МСЭ
			Темпы роста доходов бюджетов
Типы роста МСЭ, размер инвестиций в МСЭ			
	Рост численности занятых в МСЭ		
Муниципальные предприятия	Социальный	Производство услуг на душу населения МО	
		Число занятых	

Продолжение таблицы 9

1	2	3
Муниципальные предприятия	Социально-экономический	Уровень заработной платы на одного работающего
		Численность занятых
	Экономический	Рентабельность
		Объем валового выпуска товаров и услуг собственного производства
	Финансовый	Отдача бюджетных вложений
		Бюджетная отдача инвестиций
		Задолженность предприятия
	Воспроизводственный	Темпы роста ВП
Рост численности занятых на предприятии		
Домохозяйства	Финансово-экономический	Соотношение поступления объема общественных благ из МСЭ и налоговых взносов в МБ на одного члена семьи
		Изменение поступления общественных благ
		Рост налогов в МБ
		Структура личных доходов

От каждого предприятия МСЭ требуется производство определенного объема услуг (общего и на душу населения), рентабельность производства, бюджетная отдача ресурсов и т. д. На уровне отдельных домохозяйств каждый сопоставляет уровень налоговых взносов в местные бюджеты и поток общественных благ из МСЭ.

Интересы различных людей отражаются в их личной оценке эффективности функционирования МСЭ. Наличие множества показателей эффективности МСЭ, отсутствие какого-либо обобщающего показателя ее оценки повышают значимость общественного выбора. На наш взгляд, лишь честные выборы, доступность широких масс к информации делают возможным эффективное использование потенциала МСЭ.

Другим важнейшим вопросом обеспечения эффективности МСЭ является устойчивость развития МО, под которой понимается его способность воспроизводить собственные экономические и социальные структуры в объеме не ниже, чем было доступно ранее, даже под воздействием неблагоприятных факторов [27].

Реализация принципов устойчивого развития на уровне МО была заявлена в «Повестке дня на XXI век», где отмечалось, что причины

многих проблем и их решений зависят в основном от местных условий, поэтому участие и сотрудничество органов МО является решающим. Осуществляя свою деятельность на уровне управления, они оказывают влияние на просвещение общественности и ориентирование на достижение устойчивого развития [27].

МО столкнулись с рядом проблем, связанных не только с финансово-экономической самостоятельностью, но и с эффективным использованием ресурсов, также с проблемами учета муниципальной собственности, с формированием инвестиционного климата и межбюджетных отношений [21, 22, 29, 30].

Экономика МО базируется в основном на внутренних ресурсах и потенциале. Как отмечалось ранее, экономический потенциал МО представляет собой, прежде всего, финансы и финансовые источники, а также производственные и ресурсные возможности, которые могут быть использованы для достижения генеральной цели социально-экономического развития МО [31].

Реализация устойчивого развития МО должна вскрыть его потенциал и позволить инвестировать в экономику во много раз больше финансовых ресурсов в соответствии с экономическими потребностями, чем сейчас. В связи с этим особую актуальность приобретают следующие моменты: удовлетворение инвестиционного спроса со стороны находящихся в регионе предприятий реального сектора экономики; обеспечение функционирования предприятий, которые смогут гарантировать занятость населения и сформировать устойчивую налоговую базу, включая развитие местного производства; сокращение оттока собранных в регионе денежных ресурсов с целью максимального их инвестирования в региональную экономику; максимальная концентрация находящихся в регионе денежных ресурсов [27, 31].

Устойчивое развитие МО неразрывно связано с формированием взаимовыгодных горизонтальных и вертикальных внутренних и внешних связей, обеспечивающих возможности эффективной мобилизации всего комплекса местных ресурсов, экономического, социального, культурного потенциала [31]. Важнейшими показателями оценки устойчивого развития МО являются: индекс физического объема производства, удельный вес убыточных предприятий, индекс физического объема инвестиций, уровень безработицы, уровень инфляции, дефицит бюджета, отношение объема заемных средств к доходам бюджета, отношение объема

расходов на обслуживание муниципального долга к расходам бюджета, уровень преступности, распространение инфекционных болезней, динамика и численность населения. Все эти показатели должны быть выше своих пороговых значений [27, 31, 32].

Индексы предлагается рассчитывать по формуле (1) линейного масштабирования:

$$I_{ij} = \frac{y_{ij} - y_{i\min}}{y_{i\max} - y_{i\min}}, \quad (1)$$

где I_{ij} – частный индекс, i -го показателя j -й территории; y_{ij} – значение i -го показателя j -й территории; $y_{i\min/i\max}$ – минимальное/максимальное значение i -го показателя среди всех рассматриваемых территорий.

Особое значение имеет устойчивое развитие приграничных территорий. Для расчета индексов устойчивого развития приграничных МО с Республикой Башкортостан и граничащих с ними территорий РБ были взяты показатели: ВП на душу населения, затраты на технологические инновации на душу населения, инвестиции в основной капитал на душу населения, объем промышленного производства на душу населения, объем сельскохозяйственного производства на душу населения, среднедушевые денежные доходы населения. Далее по среднеарифметической произведена обобщающая оценка социально-экономического развития приграничных МО, по результатам которой проведен сравнительный анализ рассмотренных территорий (табл. 10 и 11).

Таблица 10

Устойчивость развития приграничных районов Республики Башкортостан по обобщенному (интегральному) Индексу за 2020–2021 гг. [33]

МО	Индекс	МО	Индекс
1	2	3	4
2020 г.		2021 г.	
Мечетлинский	0,145	г. Агидель	0,089
г. Агидель	0,167	Белокатайский	0,106
Баймакский	0,176	Краснокамский	0,115
Бижбулякский	0,181	Мечетлинский	0,119
Белокатайский	0,189	Бижбулякский	0,140

Окончание таблицы 11

1	2	3	4
Бакалинский	0,207	Бакалинский	0,143
Кигинский	0,211	Баймакский	0,151
Иглинский	0,212	Кигинский	0,167
Аскинский	0,219	Аскинский	0,171
Зианчуринский	0,236	Миякинский	0,177
Миякинский	0,237	Куюргазинский	0,184
Архангельский	0,241	Хайбуллинский	0,184
Дуванский	0,241	Архангельский	0,184
Янаульский	0,261	Илишевский	0,185
Нуримановский	0,261	Ермекеевский	0,200
Шаранский	0,278	Зианчуринский	0,201
Илишевский	0,279	Нуримановский	0,207
Краснокамский	0,287	Кугарчинский	0,208
Кугарчинский	0,295	Федоровский	0,208
Федоровский	0,301	Стерлибашевский	0,210
Абзелиловский	0,302	Янаульский	0,214
Татышлинский	0,302	Дуванский	0,228
Белорецкий	0,324	Шаранский	0,251
Куюргазинский	0,325	Татышлинский	0,254
Ермекеевский	0,329	Иглинский	0,255
Салаватский	0,363	Белорецкий	0,313
Туймазинский	0,372	Салаватский	0,322
Стерлибашевский	0,406	Абзелиловский	0,357
Учалинский	0,464	Туймазинский	0,401
Хайбуллинский	0,474	Учалинский	0,485

В группу лидеров по интегральному показателю устойчивого развития входят – в 2020 г. Хайбуллинский (значение индекса – 0,474) и Учалинский районы РБ (0,464), в 2021 г. – г. Магнитогорск ЧО (0,668) и Бавлинский район РТ (0,519).

Сравнение устойчивости приграничных территорий показывает растущую устойчивость приграничных территорий Челябинской области, Оренбургской области, Пермского края и низкую – Республики Башкортостан.

Таблица 11

**Устойчивость развития приграничных регионов
Российской Федерации с Республикой Башкортостан
по обобщенному (интегральному) индексу
за 2020–2021 гг. [34, 35]**

МО	Индекс	МО	Индекс
1	2	3	4
2020 г.		2021 г.	
Камбарский	0,145	Агаповский	0,152
Агаповский	0,156	Кизильский	0,172
Октябрьский ГО	0,176	Уйский	0,182
Кизильский	0,194	Камбарский	0,239
Ашинский	0,228	Пономаревский	0,244
Уйский	0,230	Кваркенский	0,264
г. Златоуст	0,230	Артинский	0,267
Артинский	0,234	Шарлыкский	0,276
Каракулинский	0,243	Кувандыкский	0,276
Верхнеуральский	0,252	Чебаркульский	0,291
Чернушинский ГО	0,257	г. Златоуст	0,293
Чебаркульский	0,267	Октябрьский (Оренбургская обл.)	0,297
Кувандыкский	0,269	Тюльганский	0,298
Катав-Ивановский	0,275	Саракташский	0,301
Чайковский ГО	0,279	г. Миасс	0,344
Кваркенский	0,284	Октябрьский ГО	0,345
Саткинский	0,287	Муслюмовский	0,349
Саракташский	0,296	Азнакаевский	0,351
Тюльганский	0,309	Ютазинский	0,365
Красноуфимский	0,311	Абдуллинский	0,368
г. Миасс	0,318	Саткинский	0,375
Азнакаевский	0,328	Катав-Ивановский	0,386
Октябрьский (Оренбургская обл.)	0,329	Красноуфимский	0,386
Шарлыкский	0,335	Актанышский	0,391
Ютазинский	0,335	Ашинский	0,398
Абдуллинский	0,378	Верхнеуральский	0,400
Бавлинский	0,379	Чернушинский ГО	0,423

Окончание таблицы 11

1	2	3	4
г. Магнитогорск	0,392	Гайский	0,443
Пономаревский	0,404	Каракулинский	0,483
Гайский	0,409	Чайковский ГО	0,485
Актанышский	0,411	Куединский МР	0,511
Куединский МР	0,435	Бавлинский	0,519
Мусломовский	0,442	г. Магнитогорск	0,668

На Западе Башкортостана даже относительно благополучный Туймазинский район (0,401) уступает Бавлинскому району Республики Татарстан (0,519).

Такая ситуация служит одной из причин оттока населения из республики, стимулирующего трудовую миграцию.

Решение проблемы требует более полного использования существующего потенциала данных МО, используя для этого в первую очередь такой рычаг, как реализация совместных проектов на базе межмуниципальных соглашений.

Республика Башкортостан является одним из регионов, где существует высокая концентрация экономики в центрах. При этом данный процесс только усиливается. Отсюда тенденция к оголению периферийных и пограничных территорий.

Мы считаем, что данный процесс может быть преломлен если удастся сформировать новые точки роста, полнее использовать существующий потенциал приграничных территорий, в том числе за счет углубления сотрудничества между ними.

Глава 2. ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО И МЕЖМУНИЦИПАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА НА ОСНОВЕ ИХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ

2.1. Оценка потенциала перспективных экономических специализаций региона

Социально-экономическое развитие регионов зависит от их отраслевой специализации. Оценка потенциала структурных изменений видов экономической деятельности (ВЭД), прогноз специализаций региона являются основой стратегии развития отрасли и принятия управленческих решений. Нами рассматривается методический подход к определению перспективных отраслей специализации экономики региона и направлений развития потенциальных точек роста. Отличительная особенность предлагаемого подхода заключается в оценке специализации региона не только на основе коэффициентов локализации производства продукции, но и локализации имеющихся ресурсов в отрасли, сопоставляя с уровнем как экономической (национальной или локальной), так и технологической (высокотехнологичные) значимостей видов экономической деятельности региона.

В настоящее время экономико-социальная система страны претерпевает значительные изменения. Происходящая глубокая трансформация экономического пространства Российской Федерации привела к возникновению новых видов деятельности в экономике, моделей бизнеса, технологий, миграции населения и урбанизации, перестройке цепочек стоимости и торговых маршрутов. Все это оказывает воздействие на отраслевую специализацию, структуру ведущих видов экономической деятельности (ВЭД) территориальных образований. Формирование отраслей специализации, увеличение концентрации высокотехнологичных и наукоемких отраслей является значимым направлением деятельности регионов, способных обеспечить социально-экономическое развитие страны.

Методика определения потенциала перспективных экономических специализаций региона и направлений развития потенциальных точек роста основана на анализе и исследовании отраслевой структуры экономики региона. Этапы реализации данной методики следующие.

1. Предварительно определяются основные ВЭД, влияющие на социально-экономическое развитие региона по их доле в ВРП и общей численности занятых в экономике региона [36].

2. На базе выделенных основных ВЭД проводится относительная оценка производства по ВЭД региона в масштабах страны на основе коэффициентов локализации по формуле:

$$LQ_{ir} = \frac{X_{ir}/X_{iR}}{X_{ir}/X_{IR}}, \quad (2)$$

где LQ_{ir} – коэффициент i – го ВЭД в регионе r , X_{ir} – исследуемый параметр в i -м ВЭД в регионе r , X_{iR} – параметр для i -го ВЭД по стране в целом, X_{ir} – исследуемый параметр по всей экономике для региона r , X_{IR} – исследуемый параметр по всей экономике страны в целом [37]. В качестве параметра для расчета используется оборот предприятий.

Для более полной характеристики ВЭД рассчитаются также коэффициенты локализации ресурсов: численность занятых в отрасли, инвестиции в основной капитал, стоимость основных фондов, объем инноваций. Коэффициенты локализации ресурсов характеризуют потенциалы ВЭД и оказывают значительное влияние на эффективность деятельности отрасли.

Значение критериального уровня коэффициента локализации позволяет отнести ВЭД по рассматриваемым результативным или ресурсным показателям в зону повышенной локализации ($LQ_{ir} > 1$) или в зону недостаточной локализации ($LQ_{ir} < 1$).

3. Определяется интенсивность локализации ВЭД по формуле:

$$LIQ_{ir} = LQ_{ir}^X / LQ_{ir}^E, \quad (3)$$

где LIQ_{ir} – коэффициент интенсивности локализации i -го ВЭД в регионе r , LQ_{ir}^X – коэффициент локализации i -го ВЭД в регионе r по показателю X , LQ_{ir}^E – коэффициент локализации по численности занятых в i -м ВЭД в регионе r .

При этом коэффициент интенсивности локализации оборота организации равен коэффициенту локализации производительности труда [38], а коэффициент интенсивности локализации основных фондов характеризует фондовооруженность. Коэффициент интенсивности демонстрирует необходимость опережающего роста производительности труда в регионах по отношению к отраслевой,

что является характеристикой эффективного развития ВЭД. Если коэффициент интенсивности локализации превышает 1, то ВЭД находится в зоне опережающей эффективности, если меньше 1, то в зоне отстающей.

4. Определяется динамика изменения положения выделенных ведущих и имеющих потенциал ВЭД на основе статистических данных за исследуемый период (2017–2021 гг.) в системе соответствующих координат коэффициентов локализации: численности занятых - оборота предприятий; численности занятых - интенсивности локализации: по инвестициям, основным фондам и инновациям. Графическая модель, построенная на основе рассчитанных показателей локализации, позволяет выделить ВЭД в зонах опережающей и отстающей эффективности [39]. Границы эффективности локализации $LQ_{ir} = 1$ представим лучом, исходящим из точки с координатами (0,0) и проходящим через точку (1,1), разделяющим плоскость на 2 полуплоскости опережающей и отстающей эффективности.

5. В соответствии с данными Атласа экономической специализации регионов России НИУ ВШЭ [40], группируются ведущие и имеющих потенциал ВЭД региона по их значимости для страны и региона: национальные и локальные, национальные, локальные. По результатам последующих расчетов эти данные будут дополняться.

6. В полученной группировке ведущих и имеющих потенциал ВЭД региона, классифицированных по уровню значимости, выделяются согласно классификации Росстата: высокотехнологичные, среднетехнологичные высокого уровня и наукоемкие виды деятельности, позволяющие определить концентрации высокотехнологичного сектора и выявить потенциальные точки несырьевого роста региональной экономики [41].

7. Полученные в результате последовательного анализа ВЭД региона систематизируются по уровню и интенсивности развития, локализации ресурсов, значимости на национальном или локальном уровнях, принадлежности к высокотехнологическому сектору. Такая систематизация является основой определения потенциала и перспектив социально-экономического развития региона.

Согласно предложенной методики выделим основные ВЭД по их доле в ВРП и общей численности занятых в экономике региона

(табл. 12). Границы интервалов определены исходя из среднего значения 5% с округлением в 2 раза ниже и выше среднего [36].

Таблица 12

**Группировка ВЭД в Республике Башкортостан по их доле в ВРП
региона и общей численности занятых, %**

Показатели	ВРП свыше 10 %	Занятость свыше 10 %
1	2	3
Обрабатывающие производства	24,4	15,2
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	13,0	19,1
Итого:	37,5	34,3
	от 3 % до 10 %	от 3 % до 10 %
Строительство	7,5	9,0
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	6,7	6,9
Транспортировка и хранение	6,1	6,4
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	5,3	6,9
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	4,5	4,6
Образование	4,1	7,8
Наука, деятельность профессиональная, научная и техническая	4,1	3,3
Итого:	38,3	44,9
	от 0 до 3 %	от 0 до 3 %
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	2,7	2,3
Деятельность в области информации и связи	2,6	1,8
Деятельность административная и сопутствующие услуги	2,5	2,9
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	0,8	2,7
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	0,7	1
Деятельность в области культуры, организации досуга и развлечений	0,5	1,3
Предоставление прочих видов услуг	0,4	2,4

Окончание таблицы 12

1	2	3
Финансы, деятельность финансовая и страховая	0,3	1,3
Итого: 10,5 % и 15,7 %	10,5	15,7
	от 3 % до 10 %	от 0 до 3 %
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	9,9	2,7
Добыча полезных ископаемых	3,8	2,3
Итого:	13,7	5,0

*расчет авторов

В первую группу с наибольшим удельным весом в экономике республики входят обрабатывающие производства, торговля и ремонт автотранспорта с суммарными долями в ВРП и в общей численности занятых соответственно 37,5 % и 34,3 %. Во второй группе необходимо выделить две подгруппы: 1) строительство; сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство; транспортировка и хранение, которые обеспечивают 20,3 % ВРП и общую занятость 22,3 %; 2) деятельность в области здравоохранения и социальных услуг; государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение; образование; наука, деятельность профессиональная, научная и техническая, в которых 18% занятых обеспечивают 22,6 % ВРП.

Виды деятельности, у которых один из показателей меньше 3 %, исключаем из рассмотрения, кроме добычи полезных ископаемых, так как подвиды данной деятельности являются значимыми на национальном и локальном уровне. Оставшиеся ВЭД признаем основными в регионе.

На основе расчетов коэффициентов локализации из основных ВЭД выделяем находящиеся в зоне повышенной локализации, их можно назвать ведущими ВЭД. По результативному признаку ведущими ВЭД в регионе являются:

– по обороту организаций: обрабатывающие производства; сельское, лесное хозяйство и охота; строительство; образование; области здравоохранения и социальных услуг.

По ресурсным признакам ведущими ВЭД в регионе являются:

– по среднегодовой численности занятых в экономике: обрабатывающие производства; сельское, лесное хозяйство и охота;

добыча полезных ископаемых; строительство; торговля и ремонт автотранспорта; государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение; образование; области здравоохранения и социальных услуг;

– по инвестициям в основной капитал: обрабатывающие производства; сельское, лесное хозяйство и охота; транспортировка и хранение; области здравоохранения и социальных услуг;

– по основным фондам: обрабатывающие производства; сельское, лесное хозяйство и охота; строительство; торговля и ремонт автотранспорта; области здравоохранения и социальных услуг;

– по инновациям: обрабатывающие производства, добыча полезных ископаемых.

ВЭД добыча полезных ископаемых при наибольших коэффициентах локализации среднегодовой численности занятых характеризуется наименьшим коэффициентом оборота организаций.

Расчеты коэффициентов интенсивности локализации, характеризующие эффективность концентрации производства и развития ВЭД, представлены в табл. 13.

Таблица 13

**Коэффициенты интенсивности локализации по основным ВЭД
Республики Башкортостан**

ВЭД	Производительность труда		Инвестиции в основной капитал		Основные фонды	
	годы					
	2017	2021	2017	2021	2017	2021
1	2	3	4	5	6	7
Сельское, лесное хозяйство и охота	0,71	1,03	0,95	1,15	1,29	0,92
Добыча полезных ископаемых	0,39	0,64	0,59	0,78	0,55	0,44
Обрабатывающие производства	1,40	1,51	2,02	1,73	1,68	1,45
Строительство	1,05	0,93	0,58	0,69	0,98	0,94
Торговля и ремонт автотранспорта	0,81	0,68	0,86	0,68	1,54	1,10
Транспортировка и хранение	0,87	0,96	0,73	1,20	1,25	1,01
Деятельность профессиональная, научная, техническая	1,15	0,78	0,42	0,31	0,50	0,53

Окончание таблицы 13

1	2	3	4	5	6	7
Государственное управление и обеспечение военной безопасности	0,73	1,46	0,26	0,50	0,49	0,31
Образование	1,01	1,13	0,72	0,77	1,04	0,96
Область здравоохранения и социальных услуг	1,34	1,21	0,54	1,14	1,17	1,04

*расчет авторов

Производительность труда эффективна в следующих ВЭД: обрабатывающие производства; сельское, лесное хозяйство и охота; образование; здравоохранение и социальные услуги. Существенно повысилась производительность труда в государственном управлении и обеспечении военной безопасности.

По совокупности результативных и отраслевых показателей в Республике Башкортостан наиболее эффективными ВЭД являются: обрабатывающие производства; сельское и лесное хозяйство; образование; здравоохранение и социальные услуги.

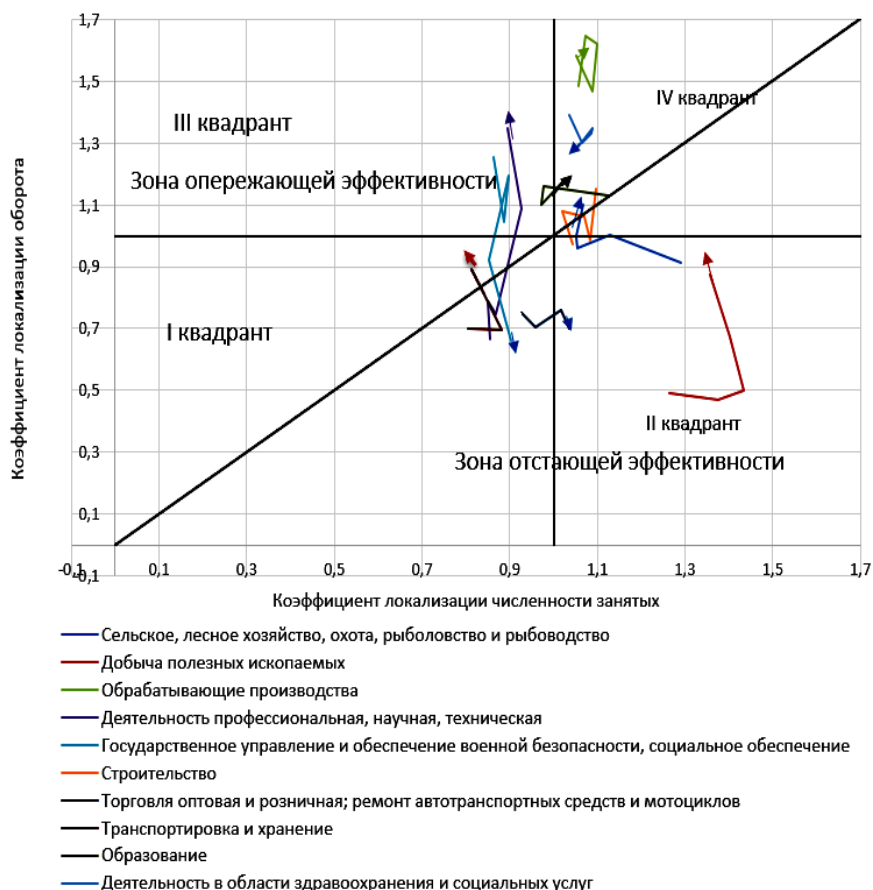
На основе статистических данных за исследуемый период (2017–2021 гг.) и рассчитанных показателей интенсивности локализации строим графическую модель динамики изменения положения выделенных ведущих и имеющих потенциал ВЭД в системе соответствующих координат.

Пример графической динамической модели производительности труда показывает переход в зону опережающего развития ВЭД: транспортировки и хранения; государственного управления; образования; строительства; сельского хозяйства (рис. 7).

Аналогичным образом, строим графические модели по инвестициям, основным фондам и инновациям. Итоговые результаты данного этапа следующие. Наблюдается переход в зону опережающего развития ВЭД:

- по инвестициям: сельского хозяйства, транспортировки и хранения, здравоохранения;
- по основным фондам: торговли;
- по инновациям: добычи полезных ископаемых.

В зону неэффективного развития по основным фондам наблюдается переход ВЭД – образование.

где I квадрант – зона низкой локализации, II квадрант – зона недостаточной локализации ресурсов, III – недостаточной локализации результатов, IV – повышенной локализации

Рис. 7. Графическая модель оценки эффективности ВЭД по обороту организации и среднегодовой численности населения

Проведем группировку ведущих и имеющих потенциал ВЭД региона по их значимости в масштабах страны и региона в соответствии с классификатором [41]: национальные и локальные, национальные, локальные. Результаты группировки представлены в табл. 14.

Таблица 14

Группировка по значимости основных ВЭД РБ

Отрасли национальной и локальной значимости	
Ведущие ВЭД, находящиеся в зоне эффективной локализации	Обрабатывающие производства
	Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг (тренд на понижение)
ВЭД, имеющие потенциал	
Рост в зоне низкой эффективности локализации	Добыча полезных ископаемых
Отрасли национальной значимости	
Ведущие ВЭД, находящиеся в зоне эффективной локализации	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство
	Образование
ВЭД, имеющие потенциал	
Рост в зоне низкой эффективности локализации	Транспортировка и хранение
ВЭД, теряющие лидерские позиции	Деятельность профессиональная, научная, техническая
	Строительство
ВЭД в зоне низкой эффективности локализации и оборота организации	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов
Нерыночный сектор национальной и локальной значимости	
Ведущие ВЭД, находящиеся в зоне эффективной локализации	Государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение (переход в зону опережающего развития)

Ведущими ВЭД национальной и локальной значимости в республике являются: обрабатывающие производства, деятельность в области здравоохранения и социальных услуг (тренд на понижение), государственное управление (переход в зону опережающего развития). ВЭД профессиональная, научная и техническая имеет потенциал развития, но численность занятых в нем и его финансирование заметно ниже средних показателей по стране, вследствие чего возникает угроза потери лидерских позиций.

Проведем группировку основных ВЭД, используя классификацию отраслей высокотехнологического сектора. Выявление концентрации высокотехнологического сектора позволяет сделать вывод как о потенциальных точках несырьевого роста, так и об уровне технологического суверенитета по совокупности степени локализации и доли инновационных товаров в производстве. Группировка и ранжирование регионов по условиям (ресурсам) и

результатам развития высокотехнологичных отраслей относит Республику Башкортостан к регионам со средней долей в ресурсах и результатах, имеющим относительно благоприятные условия, потенциал и возможности для получения более высоких результатов [40].

ВЭД национального и локального значения обрабатывающие производства является отраслью высокого технологического уровня. На территории республики находятся системообразующие предприятия, относящиеся к отраслям обрабатывающего производства высоко технологического уровня, имеющие в перспективе большой спрос: занимающиеся производством лекарственных средств и материалов ОАО «Фармстандарт – УфаВИТА» и филиал АО «НПО Микроген» в г. Уфа «Иммунопрепарат»; занимающиеся производством компьютеров, электронных и оптических изделий АО «ОЗНА» в г. Октябрьский, АО Башкирское производственное объединение «Прогресс», АО «Уфимское приборостроительное производственное объединение»; занимающиеся производством летательных аппаратов, включая космические, и соответствующее оборудование, ПАО «ОДК-Уфимское моторостроительное производственное объединение», АО УАП «Гидравлика» и АО «Кумертауское авиационное производственное предприятие».

Научеёмкими отраслями являются ВЭД национального и локального значения: деятельность в области здравоохранения; национального значения: транспортировка и хранение; профессиональная, научная и техническая; образование. Среди научеёмких отраслей в Республике Башкортостан можно выделить в сфере образования ФГБОУФ УГНТУ; в профессиональной, научной и технической деятельности – АО «Уфимское научно-производственное предприятие «Молния», АО «Уфимский научно-исследовательский институт «Солитон», АО «Институт нефтехимпереработки».

Ведущий ВЭД обрабатывающие производства находится в зоне эффективной и повышенной локализации по обороту организации и ресурсным показателям, а отрасль торговли и ремонта автотранспорта – в зоне отстающей эффективности и пониженной локализации ресурсов (кроме показателя основных фондов). Более подробный анализ показывает, что в обрабатывающем производстве с 2017 к 2021 г. произошло сокращение локализации основных фондов и инвестиций, особенно инновационных товаров, но за счет

сокращения локализации численности занятых наблюдается увеличение эффективности ресурсов, что требует увеличения инноваций и инвестиций в эти отрасли. Обрабатывающие производства во многом определяют потенциал экономики региона, динамику технологического уровня, а также использование материальных и трудовых ресурсов. Ускорение развития ВЭД обрабатывающие производства способно обеспечить республике лидерские позиции по социально-экономическим показателям среди регионов, что предполагает более ощутимую поддержку, включая инвестиции и технологические вложения. Успех перехода на инновационный путь требует усиления внимания к проблемам региональной науки и образования, без которых невозможно обеспечить конкурентоспособность региона в будущем.

Эффективное развитие ВЭД способно обеспечить импортозамещение, высокий уровень конкурентоспособности и устойчивое социально-экономическое развитие регионов. Поэтому для каждой отрасли региона необходимо разрабатывать собственные стратегии развития, основой которых служит анализ потенциала возможных структурных изменений видов экономической деятельности.

2.2. Потенциал развития промышленности в Республике Башкортостан и соседних регионах

Уже отмечалось, что социально-экономическое развитие регионов зависит от уровня межрегионального взаимодействия на основе их отраслевой специализации.

Более того, одним из приоритетных направлений развития новой промышленной политики признана активизация межрегионального взаимодействия, т. к. она сокращает территориальные диспропорции в социально-экономическом развитии регионов, укрепляет федеративное устройство страны. В.С. Кузнецов в своих работах обосновал необходимость активизации межрегионального сотрудничества [42]. Кроме того, Е.В. Лукин, Т.В. Ускова указывают на то, что уровень социально-экономического развития региона зависит от степени участия в межрегиональном взаимодействии [43]. Ключевыми аспектами межрегионального сотрудничества занимались российские ученые Д.А. Гайнанов [44], Р.Ф. Гатауллин [45], М.П. Буров [46], М.Ю. Махотаева [47], П.А. Минакир [48],

В.В. Окрепилов [49], А.Г. Шеломенцев [50]. Возможности и перспективы межрегионального сотрудничества в производстве определяются исходя из потенциала промышленности в соседних регионах.

Каждый субъект Российской Федерации характеризуется уникальной структурой экономики, которая отражает его специализацию в производстве. Знание о регионе и его ведущих видах деятельности формируется в определенной мере из анализа развития промышленного комплекса [51]. Поэтому необходимо определить уровень специализации промышленности в соседних регионах. Цель исследования заключается в определении приоритетов структурной трансформации промышленного производства с учетом потенциала интеграции с соседними территориями.

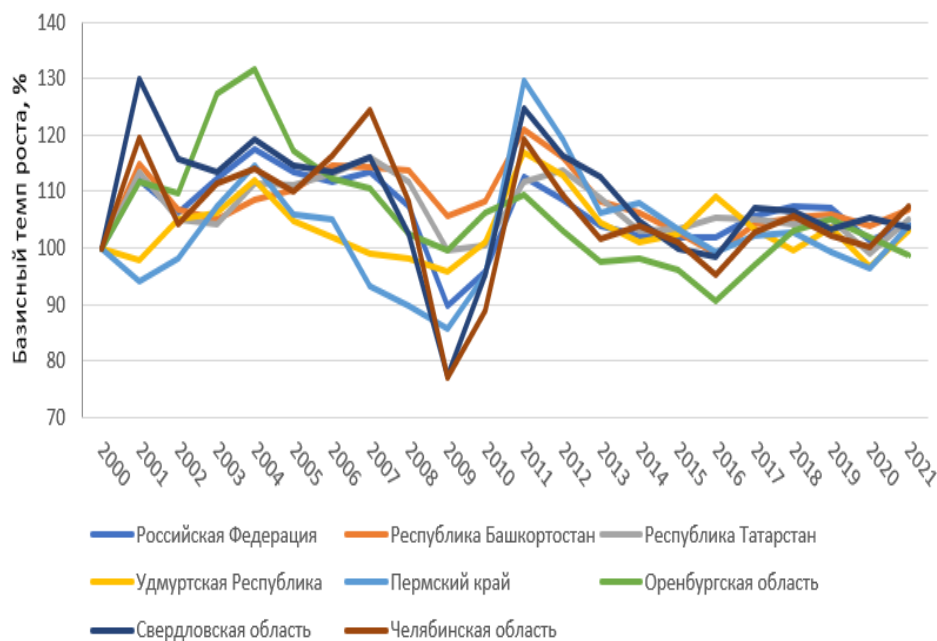
Для определения перспективы развития межрегионального взаимодействия в промышленном секторе Республики Башкортостан и соседних регионов вначале анализируется динамика развития в рассматриваемых регионах с помощью базисных темпов роста. Далее рассматривается структура промышленного производства в этих регионах. На основе структуры видов промышленного производства, их динамики, специализации оцениваются перспективы межрегионального взаимодействия.

Специализация регионов определяется ведущими видами промышленного производства (объем произведенной продукции не ниже среднего в РФ, а коэффициенты локализации больше 1) [37]. Принадлежность видов деятельности к зонам повышенной локализации по обороту организации и численности занятых, как и в предыдущем материале, определяется сравнением коэффициентов локализации соответствующего показателя с единицей.

Промышленное производство выполняет ведущую роль в экономике Республики Башкортостан. В 2018–2022 гг. в объеме отгруженной продукции собственного производства доля промышленности сохраняется на уровне 70 % в регионе. Рассмотрим динамику промышленности с 2000 г. (рис. 8).

Развитие промышленного производства в Российской Федерации и в соседних с Республикой Башкортостан регионах имеет схожие тренды. После кризисных девяностых годов XX в. в 2000 г. начался рост производства, выше всего в Свердловской и Челябинской областях, с опозданием – в Оренбургской области. В следующий кризисный период в 2008 г. резкий спад также произошел в

Челябинской и Свердловской областях. Восстановление дореформенного уровня по стране удалось достигнуть к 2021 г., в Республике Башкортостан это произошло гораздо раньше.

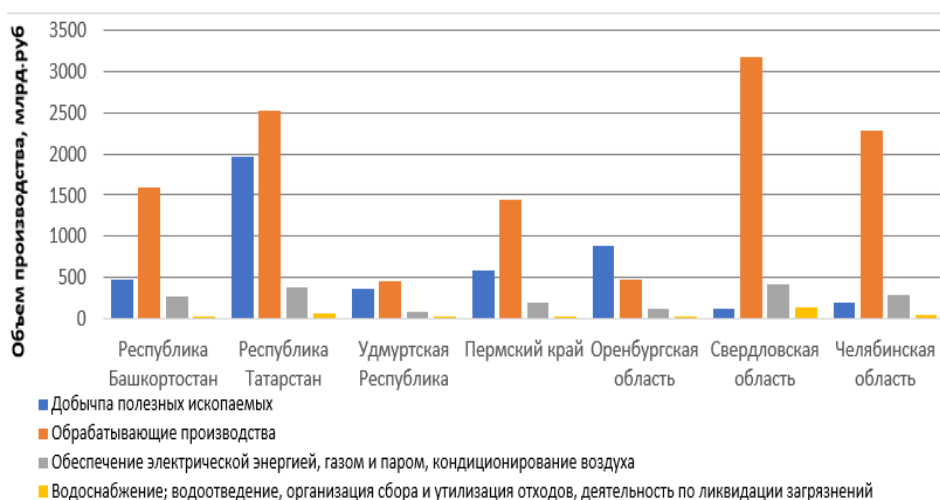

Источник: составлено авторами по данным Росстата [23].

Рис. 8. Базисные темпы роста промышленного производства в Российской Федерации и соседних с Республикой Башкортостан регионах, %

На протяжении рассматриваемого периода меньше всего перепадам было подвержено промышленное производство в Удмуртской Республике и Татарстане. Рассмотрим структуру производства по видам промышленного производства (рис. 9).

Наименьший объем в промышленности во всех соседних регионах занимает деятельность по водоснабжению, водоотведению, утилизации отходов, наибольший объем – обрабатывающие производства, лидерами являются Свердловская и Челябинская области, Республика Татарстан. Также в Татарстане больше всего развита деятельность по добыче полезных ископаемых.

Источник: составлено авторами по данным Росстата [23].

Рис. 9. Структура промышленного производства в соседних с Башкортостаном регионах в 2022 г.

Рассмотрим регионы по видам обрабатывающих производств. В Башкортостане наибольшая доля приходится на производство кокса и нефтепродуктов (18 % в объеме промышленного производства), в Татарстане и Пермском крае – на производство химических веществ, составляет 7 % и 18 % от объема промышленного производства, что соответственно.

В Удмуртской Республике – производство готовых металлических изделий (8 %). В оставшихся соседних регионах большую долю в структуре занимает металлургическое производство: в Оренбургской (8 %), в Свердловской (11 %) и в Челябинской (25 %) областях.

Определим специализацию регионов по видам промышленного производства по удельному весу производства и коэффициентам локализации оборота организаций, численности занятых и интенсивности локализации с 2017 г. Коэффициенты локализации оборота организаций (LQ^V), численности занятых (LQ^E), интенсивности локализации (LQ) по видам промышленного производства в Башкортостане и соседних регионах, находящихся в тройке лидеров по объему обрабатывающих производств представим, в табл. 15.

Таблица 15

**Коэффициенты локализации по видам промышленного производства в
Республике Башкортостан и соседних регионах
с наибольшим объемом обрабатывающих производств в 2021 г.**

ВЭД	Республика Башкортостан			Республика Татарстан			Свердловская область			Челябинская область		
	LQ ^V	LQ ^E	LIQ	LQ ^V	LQ ^E	LIQ	LQ ^V	LQ ^E	LIQ	LQ ^V	LQ ^E	LIQ
Добыча полезных ископаемых	0,88	1,36	0,65	2,12	1,35	1,57	0,21	0,85	0,25	0,24	0,72	0,33
Обрабатывающие производства:	1,58	1,05	1,50	1,16	1,21	0,96	1,35	1,43	0,94	1,77	1,56	1,13
пищевых продуктов;	0,85	0,90	0,94	1,10	0,96	1,15	0,38	0,62	0,61	0,81	1,06	0,76
напитков;	1,23	0,95	1,29	0,85	0,81	1,05	1,44	0,64	2,25	0,25	0,66	0,38
текстильных изделий;	2,11	0,80	2,64	0,39	0,52	0,75	0,33	0,58	0,57	0,57	0,86	0,66
одежды;	1,51	1,01	1,50	0,45	0,83	0,54	0,26	0,68	0,38	0,36	0,76	0,47
кожи и изделий из нее;	0,51	0,78	0,65	0,39	0,88	0,44	0,64	0,60	1,07	2,23	1,45	1,54
обработка древесины и изделия из дерева;	1,83	0,70	2,61	0,91	0,88	1,03	0,72	1,05	0,69	0,26	0,96	0,27
бумажных изделий;	0,50	0,51	0,98	0,85	1,00	0,85	0,21	0,71	0,30	0,28	0,51	0,55
деятельность полиграфическая;	0,39	0,74	0,53	2,49	0,82	3,04	0,47	0,68	0,69	0,37	1,08	0,34
кокса и нефтепродуктов;	3,27	5,31	0,62	0,72	1,88	0,38	0,00	0,02	0,00	0,17	0,33	0,52
химических веществ и продуктов;	2,28	2,23	1,02	3,14	2,82	1,11	0,54	1,34	0,40	0,47	1,37	0,34
лекарственных средств и материалов;	3,24	1,20	2,70	0,17	0,50	0,34	0,20	0,81	0,25	0,48	0,40	1,20
резиновых и пластмассовых изделий;	0,83	1,23	0,67	1,92	1,85	1,04	0,81	0,96	0,84	0,53	1,03	0,51
пр. неметаллической минеральной продукции;	1,69	1,17	1,44	0,96	0,89	1,08	1,80	1,65	1,09	3,07	2,09	1,47
металлургическое;	0,26	0,51	0,51	0,17	0,37	0,46	5,01	6,39	0,78	6,80	5,02	1,35
готовых металлических изделий;	0,55	0,65	0,85	1,32	1,63	0,81	1,82	1,85	0,98	1,94	2,08	0,93
компьютеров, электронных изделий;	0,45	0,54	0,83	0,86	0,97	0,89	0,99	1,59	0,62	0,67	0,98	0,68
электрического оборудования;	0,69	0,54	1,28	1,29	1,34	0,96	1,22	1,40	0,87	0,79	1,12	0,71
машин и оборудования, не включенных в другие группы;	1,50	1,21	1,24	1,14	1,10	1,04	1,09	1,29	0,84	2,13	2,62	0,81
автотранспортных средств и прицепов;	0,76	1,10	0,69	4,73	4,00	1,18	0,14	0,19	0,74	1,44	1,77	0,81
прочего транспортного оборудования;	2,69	1,92	1,40	0,62	0,75	0,83	1,76	2,15	0,82	0,39	0,87	0,45
мебели;	0,86	0,96	0,90	0,33	0,78	0,42	0,52	0,92	0,57	0,89	1,56	0,57
прочих готовых изделий;	0,74	0,67	1,10	0,85	0,78	1,09	1,65	1,01	1,63	0,40	0,89	0,45
ремонт и монтаж оборудования	1,14	0,86	1,33	0,65	1,03	0,63	1,74	1,49	1,17	1,43	1,90	0,75
Обеспечение электричеством, газом, кондиционирование	1,44	1,04	1,38	0,99	0,99	1,00	1,03	1,08	0,95	1,34	0,89	1,51
Водоснабжение, сбор и утилизация отходов	1,31	0,99	1,32	1,16	0,98	1,18	2,63	1,02	2,58	1,44	1,02	1,41

Источник: рассчитано автором на основе данных Росстата [23].

На основе рассчитанных коэффициентов определяем ведущие виды деятельности в промышленном производстве в рассматриваемых регионах, находящиеся в зоне эффективной локализации ($LIQ > 1$). В Башкортостане это виды деятельности

обрабатывающих производств: лекарственных препаратов; химических веществ; прочих транспортных средств; одежды; неметаллической минеральной продукции; машин, не включенных в другие группы. Объем производства напитков и обработки древесины в республике составляет меньше 1 % от промышленного производства, в этих видах деятельности недостаточно локализована рабочая сила. В Татарстане это добыча полезных ископаемых и виды обрабатывающих производств: химических веществ; резиновых и пластмассовых изделий; машин и оборудования, не включенных в другие группы.

Производство пищевых продуктов, деятельность по водоснабжению и полиграфия характеризуются недостаточной локализацией трудовых ресурсов. Ведущие виды, находящиеся в зоне эффективной локализации в Свердловской области: водоснабжение, водоотведение, утилизация отходов и виды обрабатывающих производств: неметаллической минеральной продукции; прочих готовых изделий; монтаж машин и оборудования.

В Челябинской области это водоснабжение, водоотведение, утилизация отходов и виды обрабатывающих производств: изделий из кожи; прочей неметаллической минеральной продукции; металлургическое. При этом многие виды деятельности повышенной локализации по обороту организаций и численности занятых в Свердловской и Челябинской областях находятся в зоне низкой эффективной локализации.

В Свердловской области это следующие виды обрабатывающих производств: металлургическое; готовых металлических изделий. В Челябинской области это виды обрабатывающих производств: металлических изделий, исключая машины и оборудования; электрического оборудование; производство машин и оборудования, не включенных в другие группы; автотранспортных средств, прицепов.

Показатели численности занятых по видам экономической деятельности выложены в открытом доступе только до 2021 г. включительно, показатели по обороту организаций – до 2022 г. Поэтому коэффициенты локализации в таблицах представлены за 2021 г. Аналогичным образом, определим ведущие виды промышленного производства в остальных соседних регионах с 2017 г., коэффициенты локализации по обороту и занятому населению в 2021 г. представим в табл. 16.

Таблица 16

**Коэффициенты локализации в соседних с Республикой Башкортостан
регионах с наименьшим объемом обрабатывающих
производств в 2021 г.**

ВЭД	Удмуртская Республика			Пермский край			Оренбургская область		
	LQ ^V	LQ ^E	LIQ	LQ ^V	LQ ^E	LIQ	LQ ^V	LQ ^E	LIQ
Добыча полезных ископаемых	2,85	1,11	2,57	1,42	0,91	1,56	3,92	2,91	1,35
Обрабатывающие производства:	1,17	1,47	0,80	1,27	1,41	0,90	0,72	0,87	0,83
пищевых продуктов;	1,66	0,88	1,89	0,68	0,84	0,81	0,72	0,96	0,75
напитков;	1,10	1,49	0,74	0,48	0,60	0,80	0,24	0,56	0,43
текстильных изделий;	0,38	0,74	0,51	1,48	0,80	1,85	0,08	0,53	0,15
одежды;	0,82	0,98	0,84	1,37	0,81	1,69	0,21	1,14	0,18
кожи и изделий из них;	0,87	0,88	0,99	0,06	0,37	0,16	0,26	0,75	0,35
обработка древесины и изделия из дерева;	3,10	1,69	1,83	1,45	1,75	0,83	0,08	0,35	0,23
бумажных изделий;	0,82	0,44	1,86	2,77	2,65	1,05	0,00	0,13	0,00
деятельность									
полиграфическая;	0,39	0,68	0,57	4,49	1,08	4,16	0,14	0,64	0,22
кокса и нефтепродуктов;	–	–	–	0,47	1,73	0,27	0,72	4,10	0,18
химических веществ и продуктов;	0,28	0,36	0,78	7,30	5,12	1,43	0,40	0,58	0,69
лекарственных средств и материалов;	0,05	0,18	0,28	0,22	0,77	0,29	0,00	0,07	0,00
резиновых и пластмассовых изделий;	0,94	0,88	1,07	1,07	0,92	1,16	0,43	0,68	0,63
пр. неметаллической минеральной продукции;	0,88	0,86	1,02	0,54	1,01	0,53	1,21	1,06	1,14
металлургическое;	0,88	1,39	0,63	0,43	1,19	0,36	1,63	1,71	0,95
готовых металлических изделий;	5,55	4,36	1,27	0,86	1,56	0,55	1,17	1,51	0,77
компьютеров, электронных и оптических изделий;	6,24	4,99	1,25	0,54	0,68	0,79	0,00	0,03	0,00
электрического оборудования;	1,65	2,02	0,82	2,61	1,74	1,50	0,21	0,93	0,23
машин и оборудования, не включенных в другие группы;	2,41	1,52	1,59	2,05	2,10	0,98	0,52	0,91	0,57
автотранспортных средств и прицепов;	0,98	1,33	0,74	0,24	0,61	0,39	0,13	0,27	0,48
прочего транспортного оборудования;	0,15	0,17	0,88	1,28	2,01	0,64	0,18	0,51	0,35
мебели;	3,40	1,52	2,24	0,83	0,36	2,31	0,08	0,65	0,12
прочих готовых изделий;	0,41	0,78	0,53	1,49	1,77	0,84	0,41	0,69	0,59
ремонт и монтаж оборудования	0,87	0,66	1,32	2,55	1,79	1,42	0,71	0,64	1,11
Обеспечение электричеством, газом, кондиционирование	1,55	0,92	1,68	1,19	1,03	1,16	1,06	1,18	0,90
Водоснабжение, сбор и утилизация отходов	1,48	1,08	1,37	1,61	0,90	1,79	1,87	1,05	1,78

Источник: рассчитано автором на основе данных Росстата [23].

Ведущими видами деятельности в промышленном производстве, находящимися в зоне эффективной локализации, являются: в Удмуртии – добыча полезных ископаемых; водоснабжение, утилизация отходов; виды обрабатывающих производств: изделий из дерева; готовых металлических изделий; компьютеров и электронных изделий; машин и оборудования, не включенных в другие группы; мебели; в Пермском крае – обеспечение электричеством, газом, кондиционирование и виды обрабатывающих производств: бумажных изделий; химических веществ; электрооборудования; деятельность полиграфическая, монтаж машин и оборудования; в Оренбургской области – добыча полезных ископаемых; водоснабжение, водоотведение, утилизация отходов; и вид обрабатывающего производства неметаллической минеральной продукции.

Таким образом, определяем ведущие виды деятельности в промышленном производстве в рассматриваемых регионах, находящиеся в зоне эффективной локализации. В Башкортостане это виды деятельности обрабатывающих производств: лекарственных препаратов; химических веществ; прочих транспортных средств; одежды; неметаллической минеральной продукции; машин, не включенных в другие группы. В деятельности по производству напитков недостаточно локализована рабочая сила.

В Татарстане это добыча полезных ископаемых и виды обрабатывающих производств: химических веществ; резиновых и пластмассовых изделий; машин и оборудования, не включенных в другие группы. В Удмуртии это добыча полезных ископаемых; водоснабжение, утилизация отходов; виды обрабатывающих производств: изделий из дерева; готовых металлических изделий; компьютеров и электронных изделий; мебели. В Пермском крае – обеспечение электричеством, газом, кондиционирование и виды обрабатывающих производств: бумажных изделий; химических веществ; электрооборудования; монтаж машин и оборудования.

В Оренбургской области – добыча полезных ископаемых; водоснабжение, водоотведение, утилизация отходов; и вид обрабатывающего производства неметаллической минеральной продукции. В Свердловской области – водоснабжение, водоотведение, утилизация отходов и виды обрабатывающих производств: неметаллической минеральной продукции; прочих готовых изделий; монтаж машин и оборудования. В Челябинской области это водоснабжение, водоотведение, утилизация отходов и

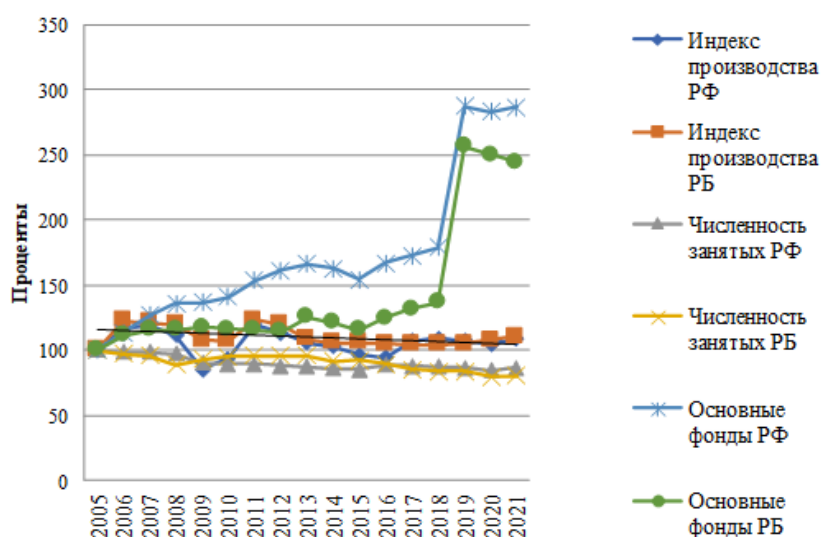
виды обрабатывающих производств: изделий из кожи; прочей неметаллической минеральной продукции; металлургическое. При этом многие виды деятельности повышенной локализации в Свердловской и Челябинской областях находятся в зоне низкой эффективной локализации. В Свердловской области это водоснабжение, обеспечение электроэнергией и виды обрабатывающих производств: металлургическое; готовых металлических изделий, прочего транспортного оборудования. В Челябинской области это виды обрабатывающих производств: металлических изделий, исключая машины и оборудование; электрического оборудования; производство машин и оборудования, не включенных в другие группы; автотранспортных средств.

В современных условиях развития экономики для укрепления технологического суверенитета необходима активизация межрегионального взаимодействия в промышленном производстве на основе выделенных ведущих видов деятельности с определением пространственной локализации производств либо с выделением кластеров исходя из имеющихся ведущих отраслей производств на территории соседних регионов. Эффективное развитие видов промышленности способно обеспечить импортозамещение, высокий уровень конкурентоспособности и устойчивое социально-экономическое развитие регионов. Исследование динамики и потенциала развития видов экономической деятельности регионов, процессов концентрации их деятельности и ресурсов позволят более эффективно разрабатывать стратегии развития регионов и межрегионального развития, принимать управленческие решения, целенаправленно проводить региональную политику.

2.3. Перспективы развития обрабатывающих производств в Республике Башкортостан в новых экономических условиях

На уровень и динамику развития экономики регионов большое влияние оказывает промышленная специализация [52]. Обрабатывающие производства являются ядром промышленности, многие его виды в Республике Башкортостан позиционируются как отрасли локальной и национальной значимости, поэтому целью исследования является определение перспектив развития обрабатывающих производств в Республике Башкортостан с учетом их специализации.

В современных условиях специализация связана с замедлением развития наиболее благополучных и отставанием периферийных территорий при происходящей социально-экономической дифференциации регионов [53]. В 2007 г. департаментом Еврокомиссии утверждена концепция умной специализации, которая устанавливает приоритеты конкурентного преимущества регионов и предлагает развивать экономику регионов в ограниченном наборе направлений. В данной работе методика исследования основывается на тех же принципах определения функционального развития обрабатывающих производств с учетом уровня значимости и потенциала их развития, а также пространственного размещения предприятий. Рассмотрим тенденцию развития обрабатывающих производств в России и Башкортостане с 2005 г., на основе базисных темпов роста с учетом инфляции (рис. 10).

Источник: расчеты авторов

Рис. 10. Обрабатывающие производства в Российской Федерации и Республике Башкортостан, в % к уровню 2005 г.

Заметим, что обрабатывающие производства в Российской Федерации и Республике Башкортостан имеют схожие тренды развития. В 2000–2008 гг. происходил восстановительный рост промышленности после беспрецедентного падения в начале 1990-х гг., в 2009 г. случилось кризисное падение. Основными препятствиями промышленного развития являлся низкий спрос и

конкурирующий импорт, состояние основных фондов, качество кадрового состава [54]. В кризисный для экономики страны 2014 г. сохранился достигнутый уровень обрабатывающих производств, так как произошло смещение государственного курса политики, направленной на занятие ниши в международном воспроизводственном процессе, на поддержку внутреннего производства в приоритетных отраслях.

Высокими темпами стала увеличиваться стоимость основных фондов в обрабатывающих производствах, но динамика ввода принципиально новых передовых технологий осталась очень скромной, сохранилась тенденция сокращения численности занятых. При этом ввод капиталоемких технологий не является основанием для сокращения занятых.

Высвобождение труда в отрасли, по мнению Сухарева В.С., связано с тем, что процессы в ней более рискованны и менее рентабельны, при этом она должна быть направлена на создание новых технологий, формируя особый технологический сектор [55].

Обрабатывающие производства Республики Башкортостан с 2021 г. по динамике роста основных фондов отстают от Российской Федерации, с 2015 г. численность занятых в производстве сокращается больше, чем в РФ, хотя уровень производства в республике увеличивается, а в 2020-2021 гг. темпы роста были выше, чем по стране.

Анализ видов обрабатывающих производств Республики Башкортостан по объемам производства, среднегодовым темпам роста и обороту организаций приведен в табл. 17.

В республике по объему производства лидируют следующие виды экономической деятельности (ВЭД): химические вещества и продукты, кокс и нефтепродукты, но при этом они же имеют самые низкие темпы роста.

Таблица 17

**Группировка видов ОП в Республике Башкортостан
по обороту организаций с 2017–2022 гг.**

		Доля оборота организаций		
		от 0 до 1 %	от 1 % до 5 %	свыше 5 %
Темп прироста, %	От 1,2 % до 1,43 %	Производство текстильных изделий, производство прочих готовых изделий	Производство медицинских препаратов и изделий, производство изделий из дерева	
	от 1,1 % до 1,2 %	Производство мебели, производство одежды, производство электрического оборудования, производство бумажных изделий	Ремонт и монтаж машин и оборудования, производство компьютеров, производство автотранспортных средств и прицепов, производство металлургическое, производство резиновых и пластмассовых изделий, производство металлических изделий, кроме машин и оборудования	Производство пищевых продуктов
	от 0 до 1,1 %	Производство изделий из кожи, деятельность полиграфическая	Производство неметаллической минеральной продукции, производство напитков, производство машин и оборудования, не включенные в другие группы	Производство прочих транспортных средств и оборудования, производство химических веществ и продуктов, производство кокса и нефтепродуктов

Источник: расчеты авторов.

Итоги анализа специализации обрабатывающих производств в регионе на основе коэффициентов локализации и интенсивности локализации приведены в табл. 18.

Таблица 18

**Коэффициенты локализации видов обрабатывающих
производств в РБ в 2017–2021 гг.**

Обрабатывающие производства	Коэффициент локализации оборота организации		Коэффициент локализации численности населения		Коэффициент интенсивности локализации	
	2017 г.	2021 г.	2017г.	2021 г.	2017 г.	2021г.
1	2	3	4	5	6	7
Пищевых продуктов	0,54	0,85	0,90	0,90	0,60	0,94
Напитков	1,10	1,23	1,07	0,95	1,03	1,29
Текстильных изделий	0,65	2,11	0,62	0,80	1,04	2,65
Одежды	1,00	1,51	0,68	1,01	1,47	1,49
Кожи и изделий из кожи	0,41	0,51	0,73	0,78	0,56	0,66
Производство изделий из дерева	0,92	1,83	0,86	0,70	1,07	2,63
Бумажных изделий	0,35	0,50	0,76	0,51	0,46	0,98
Деятельность полиграфическая	0,44	0,39	0,66	0,74	0,66	0,53
Кокса и нефтепродуктов	3,03	3,27	4,27	5,31	0,71	0,62
Химических веществ и продуктов	2,72	2,28	2,33	2,23	1,17	1,03
Медицинских препаратов и изделий	1,84	3,24	1,42	1,20	1,29	2,70
Резиновых и пласт- массовых изделий	0,88	0,83	1,63	1,23	0,54	0,68
Прочей неметал- лической минеральной продукции	1,55	1,69	1,22	1,17	1,27	1,45
Металлургическое	0,25	0,26	0,55	0,51	0,46	0,51
Металлических изделий, кроме машин и оборудования	0,55	0,55	0,73	0,65	0,75	0,83
Компьютеров, электронных и оптических изделий	0,33	0,45	0,43	0,54	0,76	0,83
Электрического оборудования	0,36	0,69	0,47	0,54	0,77	1,26
Машин и оборудова- ния, не включенные в другие группы	1,95	1,50	1,36	1,21	1,44	1,24

Окончание таблицы 18

1	2	3	4	5	6	7
Прочих транспортных средств и оборудования	2,36	2,69	1,77	1,92	1,34	1,40
Мебели	0,58	0,86	1,05	0,96	0,55	0,89
Прочих готовых изделий	0,35	0,74	0,63	0,67	0,56	1,10
Ремонт и монтаж машин и оборудования	0,72	1,14	0,92	0,86	0,78	1,32

Источник: рассчитано авторами на основе данных Росстата [23].

Как отмечалось ранее, ведущими видами обрабатывающих производств региона являются отрасли, доля производства которых не ниже средней по стране и коэффициенты локализации больше 1. В зависимости от значения коэффициента интенсивности локализации виды ОП распределяем по зонам: повышенной локализации ($LIQ > 1$) и низкой эффективности локализации ($LIQ < 1$) [37]. В зону повышенной локализации (коэффициент локализации оборота организации больше единицы ($LQ_v > 1$)) входят производства: напитков; одежды; кокса и нефтепродуктов; химических веществ и продуктов; лекарства; прочей неметаллической минеральной продукции; прочих транспортных средств, машин и оборудования. В зону повышенной локализации в 2020 г. вошел такой вид деятельности, как ремонт машин и оборудования, в 2021 г. – производство автотранспортных средств и прицепов.

Классифицируем виды обрабатывающих производств региона по их значимости в масштабах страны и региона: национальные, национальные и локальные. В каждой группе отрасли можно разделить на:

– ведущие (объем производства не ниже среднего и коэффициенты локализации превышают единицу ($LQ_v > 1$)), которые сгруппируем на:

– ведущие виды обрабатывающих производств, находящихся в зоне эффективной локализации (коэффициент интенсивности локализации больше 1 ($LIQ > 1$));

– ведущие виды обрабатывающих производств, находящихся в зоне низкой эффективности локализации (коэффициент интенсивности локализации меньше 1 ($LIQ < 1$));

– виды обрабатывающих производств, находящихся в зоне эффективной локализации с недостатком локализации численности занятых (коэффициент интенсивности локализации больше 1 ($LIQ > 1$), коэффициент локализации численности занятых меньше ($LQ_e < 11$);

– имеющие потенциал (положительная динамика в зоне низкой эффективности локализации ($LIQ < 1$)).

Результаты группировки представлены в табл. 19. В Республике Башкортостан развиты отрасли высокотехнологического сектора: медицинских препаратов и изделий, летательных аппаратов, включая соответствующие оборудования, которые являются отраслями локальной и национальной значимости.

Таблица 19

Группировка по значимости ведущих и имеющих потенциал видов обрабатывающих производств

Отрасли национальной и локальной значимости	
1	2
Ведущие виды обрабатывающих производств, находящихся в зоне эффективной локализации	Производство лекарственных препаратов и изделий для медицины
	Производство химических веществ и продуктов
	Производство прочего транспортного оборудования
Ведущие виды обрабатывающих производств, находящихся в зоне низкой эффективности локализации	Производство кокса и нефтепродуктов
	Производство автотранспортных средств и прицепов
ВЭД, имеющие потенциал	
Рост в зоне низкой эффективности локализации	Производство резиновых и пластмассовых изделий
	Производство прочих готовых изделий
Отрасли национальной значимости	
Ведущие виды обрабатывающих производств, находящихся в зоне эффективной локализации	Производство напитков
	Производство прочей неметаллической минеральной продукции
	Производство машин и оборудования, не включенные в другие группы
	Производство одежды
Отрасли национальной значимости	
Виды обрабатывающих производств, находящихся в зоне эффективной локализации, с недостатком локализации численности занятых	Производство текстильных изделий
	Обработка древесины и производство изделий из дерева

Окончание таблицы 19

1	2
ВЭД, имеющие потенциал	
Рост в зоне низкой эффективности локализации	Производство пищевых продуктов
	Производство бумажных изделий
	Производство компьютеров и электронных изделий
	Производство электрического оборудования
	Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования

Источник: собственные расчеты авторов.

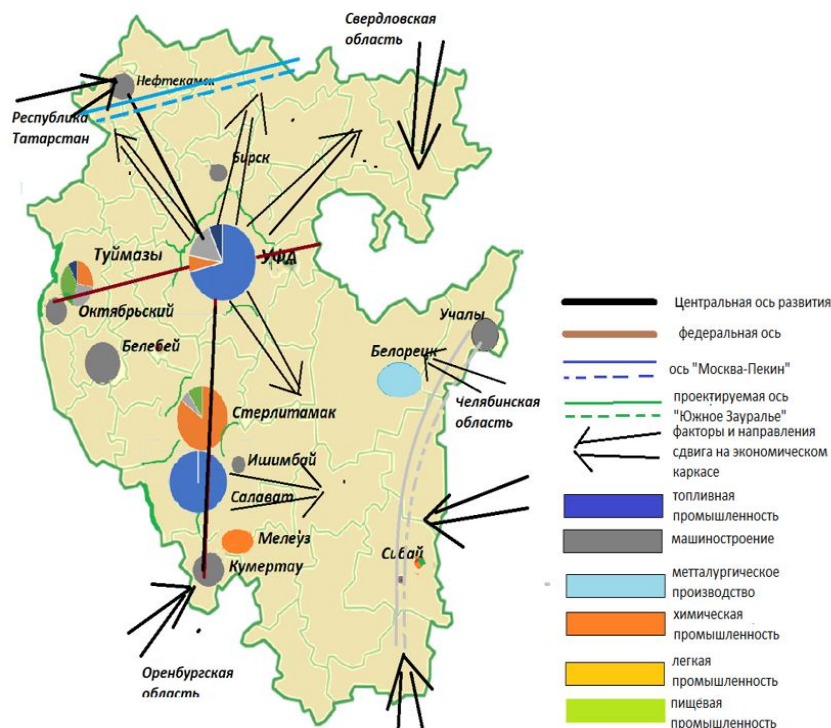
Виды экономической деятельности национальной и локальной значимости обрабатывающих производств в республике занимают значительную долю – 66,67 % в объеме производства, по занятости – 39,13 %. Такая диспропорция в отраслях национальной и локальной значимости по обороту производства и численности занятых наблюдается из-за основной отрасли – производство кокса и нефтепродуктов, на которую приходится 43,65 % в объеме обрабатывающих производств, где занято только 7,73 %.

Национально значимыми являются отрасли с долей в объеме производства – 26,89 %, в численности занятых – 52,89 %. В отраслях национальной значимости производится меньший объем производства, но занято большее количество человек.

Рассмотрим перспективы пространственного развития ведущих и имеющих потенциал обрабатывающих производств в Республике Башкортостан. Структура пространственного развития зависит от сочетания существующих видов производств, природно-климатических, технологичных факторов и имеющейся инфраструктуры [56].

Размещение обрабатывающих производств, их структура, факторы и направления сдвига на экономическом каркасе региона представлены на рис. 11.

Северо-запад и юг республики характеризуются невысоким уровнем плотности населения и отсутствием обрабатывающих производств. Ввод в строй автомобильной магистрали «Москва – Пекин» способно внести оживление в экономическое развитие северных и северо-восточных районов. Укрепление связей (железнодорожных и автомагистралей) Башкирского Зауралья и промышленных центров Челябинской области будет способствовать более полному использованию их потенциала.

Источник: расчеты авторов.

Рис. 11. Пространственное развитие видов обрабатывающих производств в Республике Башкортостан

Конкретизируем пространственное развитие по системообразующим предприятиям с учетом технологического уровня развития и значимости на национальном и локальном уровне.

Технологический уровень обрабатывающих производств определяется на основе классификации Росстата.

В самых крупных промышленных центрах республики – городах Уфа и Салават – наибольшую долю производства занимает топливная промышленность (производство нефтепродуктов). Химическая промышленность развита в г. Sterlitamak. Центры развития промышленности сконцентрированы в городах, расположенных вдоль пространственной центральной оси региона Нефтекамск–Уфа–Sterlitamak–Салават [16]. Вдоль федеральной оси Самара–Челябинск находится основная часть предприятий нефтеперерабатывающего комплекса. На вертикальных и горизонтальных осях развития сформирован интегрированный

промышленный каркас республики, в которых производится не только самый большой объем обрабатывающих производств, но и проживает наибольшее количество человек и располагаются центры подготовки кадров высшей квалификации. Предприятия, занятые в отрасли машиностроения, размещены в относительно небольших городах республики: Нефтекамск, Бирск, Белебей, Октябрьский, Учалы, Кумертау, расположенных внутри экономического каркаса. При этом в г. Кумертау градообразующее предприятие специализируется на производстве вертолетов.

В перспективе важным фактором развития может стать укрепление экономических связей с крупными центрами соседних регионов: городами Магнитогорск, Орск, Оренбург, Екатеринбург, Набережные Челны, Альметьевск. Значимую долю в объеме обрабатывающей промышленности в республике занимает топливная промышленность, показатели которой в основной части формирует ПАО АНК «Башнефть», в 2022 г. доля «Башнефти» в общероссийском объеме переработки составила 6 %, у компании имеются незадействованные мощности переработки. Главный офис располагается в промышленном центре Республики Башкортостан в г. Уфе. Здесь же продолжают эффективно развиваться предприятия национальной и локальной значимости высокого технологического уровня, занимающиеся производством медицинских препаратов и изделий: ОАО «Фармстандарт – Уфавита», «Иммунопрепарат»; производством оборудования для летательных аппаратов: ПАО «ОДК – УМПО», АО «УАП «Гидравлика», а также высокого среднего технологического уровня, занимающиеся производством химических веществ и продуктов: ОАО «Синтез-Каучук», ПАО «Уфаоргсинтез», АО «Полиэф», ООО «НВП «Башинком». Среди предприятий национальной значимости можно выделить предприятия, относящиеся к тяжелому машиностроению: ООО «Уфагидромаш», ООО «Нефтегазинжиниринг», ООО «Корпорация Уралтехнострой», ООО «ЕСМ», ООО «НПП ОЗНА-Инжиниринг».

Во втором по величине городе республики Стерлитамаке успешно развиваются предприятия национальной и локальной значимости среднего высокого среднетехнологического уровня, занимающиеся производством химических веществ и продуктов: АО «Башкирская содовая компания», ОАО «Синтез-Каучук», ОАО «Стерлитамакский нефтехимический завод», ООО «Башпласт», ООО «Финансовая группа

«Дога»; национальной значимости, занимающиеся производством станков: ООО НПО «Станкостроение», машиностроением: ООО «РИВС».

В г. Салавате эффективно развиваются предприятия национальной и локальной значимости среднего, высокого технологического уровня, занимающиеся производством химических веществ и продуктов: АО «Салаватский химический завод», национальной значимости, занимающиеся тяжелым машиностроением: ОАО «Салаватнефтемаш», ООО «СалаватГидравлика». Также там располагается предприятие национальной значимости, занимающееся производством стекла: АО «Салаватстекло».

В г. Кумертау успешно развивается предприятие национальной и локальной значимости высокого технологического уровня, занимающееся производством летательных аппаратов и соответствующего оборудования: АО «Кумертауское авиационное производственное предприятие».

В г. Ишимбай эффективно развиваются предприятия национальной и локальной значимости среднего высокого технологического уровня, занимающиеся производством химии: ООО «ИСХЗК», ООО «НВП «Башинком»; производством автотранспортных средств: АО машиностроительная компания «Витязь»; национальной значимости, занимающиеся тяжелым машиностроением: ООО «Идель нефтемаш», АО «Инмаш».

В г. Нефтекамске эффективно развивается предприятие национальной и локальной значимости высокого среднетехнологического уровня, занимающееся производством автотранспорта и прицепов ПАО «Нефтекамский автозавод»; национальной значимости, занимающееся тяжелым машиностроением – ООО «НКМЗ-Групп».

В г. Мелеузе эффективно развивается предприятие национальной и локальной значимости высокого среднетехнологического уровня, занимающееся производством удобрений – АО «Мелеузовские минеральные удобрения».

В г. Учалах успешно развивается предприятие национальной и локальной значимости высокого среднетехнологического уровня, занимающееся тяжелым машиностроением (АО «РИВС»).

В г. Белебей находятся предприятия национальной и локальной значимости высокого среднетехнологического уровня, занимающиеся автомобилестроением – ООО «Автодеталь», завод «Автокомплект».

В г. Октябрьском находятся предприятия национальной значимости высокого среднетехнологического уровня, занимающиеся силовыми установками (АО «Озна»), оборудованием для добычи полезных ископаемых и строительства (ООО НПФ «Пакер»).

В г. Туймазы эффективно развиваются предприятия национальной и локальной значимости высокого среднетехнологического уровня, занимающиеся производством химических веществ (ОАО «Туймазытехуглерод»), автотранспортных средств (ПАО «Туймазинский завод автобетоновозов»).

В г. Благовещенский находятся предприятия среднего технологического уровня национальной значимости, занимающиеся производством арматуры – АО «Благовещенский арматурный завод», ООО «Восточная Арматурная Компания».

В г. Белорецке находятся предприятия национальной значимости, занимающиеся металлообработкой – АО «Белорецкий металлургический комбинат», ЗАО «Белорецкий завод рессор и пружин».

При сохранении или изменении в лучшую сторону внешних условий тренд на успешное развитие выше представленных предприятий сохранится.

В результате происходящей трансформации экономики изменяется структура обрабатывающих производств в регионе. Прогнозные значения структурных составляющих определены на основе целевых показателей Сводной стратегии развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации [58], прогноза социально-экономического развития Республики Башкортостан [58] с учетом происходящих изменений в производстве и анализа временных рядов. Прогнозные значения индекса производства обрабатывающей промышленности к 2022 г. определены следующие: в РФ 2024 г. – 114 %; 2025 г. – 124 %, 2030 г. – 155 %; соответственно в РБ 2024 г. – 113 %, 2025 г. – 124 %, 2030 г. – 140 %. Прогнозные значения структурного состава обрабатывающих производств в Республике Башкортостан на 2030 г. представлены в табл. 20.

Таблица 20

**Доли оборота организаций и численности занятых
обрабатывающих производств в Республике Башкортостан**

Обрабатывающие производства	Доля оборота организаций			Доля численности занятого населения		
	2017 г.	2022г.	прогноз 2030 г.	2017 г.	2021г.	прогноз 2030 г.
1	2	3	4	5	6	7
Пищевых продуктов	4,43	7,46	10,24	14,56	15,37	16,30
Напитков	1,43	1,55	1,52	1,76	1,48	0,86
Текстильных изделий	0,21	0,93	1,52	0,86	1,23	2,16
Одежды	0,34	0,55	0,70	2,74	3,89	6,32
Изделий из кожи	0,05	0,05	0,05	0,47	0,56	0,83
Изделий из дерева	0,81	1,61	2,81	4,49	4,01	2,17
Бумажных изделий	0,53	0,66	0,85	1,07	0,81	0,23
Деятельность полиграфическая	0,17	0,12	0,07	1,57	1,16	0,39
Кокса и нефтепродуктов	54,03	43,65	31,08	6,08	7,73	11,77
Химических веществ и продуктов	11,35	10,94	11,35	9,10	9,09	9,08
Медицинских препаратов и изделий	1,48	3,01	5,99	1,33	1,26	1,15
Резиновых и пласт- массовых изделий	1,44	1,83	2,14	5,28	4,23	2,30
Прочей неметалличес- кой минеральной продукции	3,56	4,16	4,69	6,74	6,05	4,42
Металлургическое	2,21	2,87	3,65	3,02	2,82	2,68
Металлических изделий, кроме машин и оборудования	2,09	2,57	2,51	5,25	5,67	5,92
Компьютеров и электронных изделий	0,67	1,05	1,37	1,91	2,33	3,42
Электрического оборудования	0,60	0,93	1,37	1,58	1,61	1,81
Машин и оборудова- ния, не включенные в другие группы	4,27	3,64	2,61	8,88	6,09	0,66
Мебели	0,21	0,40	0,58	3,04	3,43	4,91
Автотранспортных средств и прицепов	1,80	2,53	3,70	3,78	4,26	4,94
Прочих транспорт- ных средств и оборудования	7,23	7,45	8,14	11,37	11,78	12,86

Окончание таблицы 20

1	2	3	4	5	6	7
Прочих готовых изделий	0,11	0,25	0,50	0,60	0,78	1,15
Ремонт и монтаж машин и оборудования	0,98	1,77	2,56	4,51	4,38	3,66

Источник: рассчитано авторами на основе данных Росстата [23].

Как видно из табл. 20, долевые значения оборота организаций и численности, занятых в структуре обрабатывающей промышленности региона распределены крайне неравномерно. Самую большую долю в регионе (43,65 %) занимает производство кокса и нефтепродуктов, но при этом доля численности занятых в нем составляет только 8 %. Второй по доле оборота 10,94 % и численности занятых 9,09 % следует химическое производство. В третьей строке располагается производство пищевых продуктов, в котором доля оборота составляет 7,46 %, численность занятых – 15,37 %. Это говорит о существовании больших различий как в техническом уровне, так и в производительности труда в данных производствах.

В рамках реализации политики импортозамещения, роста спроса на рынках, за счет реализации новых инвестиционных проектов прогнозируется значительное увеличение производства в следующих приоритетных производствах:

- 1) пищевой промышленности;
- 2) машиностроении;
- 3) обработке древесины;
- 4) металлургической промышленности.

Прогнозируется незначительное увеличение доли: легкой, химической и медицинской промышленности, производства мебели. Несмотря на то, что доля оборота производства сокращается, сохранятся за топливной промышленностью.

Достижение национальных целей развития в Российской Федерации в новых экономических реалиях будут обеспечиваться ростом обрабатывающих производств, созданием высокопроизводительных видов деятельности на основе внедрения современных технологий и обеспеченностью высококвалифицированным персоналом.

На основе функционально-пространственного анализа развития обрабатывающих производств в Республике Башкортостан

определены перспективы их развития. В республике сохраняют преобладающее значение отрасли национального и локального значения (кокса и нефтепродуктов, химических веществ и продуктов, автотранспортных средств и прицепов, транспортных средств) и производства национального значения (пищевых продуктов, минеральной продукции и деятельность, имеющая критическое значение для региона – обработка древесины).

Научно-технологический прогресс и имеющийся научный потенциал позволяют спрогнозировать появление в республике таких видов обрабатывающих производств, как тонкая химия, био- и нанотехнологий, а также производство компьютерных и электронных изделий.

Центры развития промышленности в Республике Башкортостан располагаются в городах вдоль пространственной центральной оси региона (вертикальной) Нефтекамск – Уфа – Стерлитамак – Салават и федеральной оси (горизонтальной) Самара – Челябинск. На этих осях развития сформирован интегрированный промышленный каркас республики, в которых располагаются предприятия национальной, национальной и локальной значимости. Происходит перенаправление развития от ресурсных к высокотехнологичным видам экономической деятельности.

Высокотехнологичный сектор сконцентрирован в столице г. Уфе и точно – в г. Кумертау. Предприятия отрасли высокого среднетехнологичного уровня рассредоточены по городам республики, как и предприятия национальной и локальной, национальной значимости. При этом высокотехнологичный сектор региона продолжает успешно развиваться и увеличивать долю в структуре производства.

Важно усилить меры государственной поддержки обрабатывающих производств, которые строятся на совокупности отраслевых стратегий, увеличить ввод в производство инноваций, НИОКР, высокотехнологичных основных фондов. Кроме того, создание новых мощностей инфраструктуры может служить основой для привлечения капиталов на развитие промышленности с учетом территориального фактора. Грамотное использование преимуществ специализации позволит выйти экономике на качественно новый уровень.

2.4. Потенциал межрегионального сотрудничества Республики Башкортостан и соседних регионов в сельском и лесном хозяйстве

Нацеленность регионов на самообеспечение обусловило возникновение замкнутости некоторых продовольственных рынков, привело к увеличению себестоимости, цен и осложнению отношений между производителями и потребителями [59]. Поэтому вопросы формирования эффективно функционирующей системы межрегионального сотрудничества, способствующей развитию товарного воспроизводства, инфраструктуры сельских поселений, трудового потенциала, по удовлетворению населения в продовольственных товарах являются актуальными. Для эффективного развития агропромышленного комплекса регионов необходимы устойчиво сложившиеся взаимоотношения между ними.

Проблемы развития аграрного сектора регионов и обеспечения продовольствием исследовались Л.И. Зининой, Г.М. Зинчук, Е.Г. Коваленко, А.В. Курдюмовым, В.А. Тихомировой и др.

Вопросы межрегионального сотрудничества в сельскохозяйственном секторе в связи с образованием продовольственных рынков и их развитием изучаются А.И. Атуховой, А.И. Костяевой, В.И. Назаренко и др. Ф. Лист подчеркивает, что при поиске путей рационального развития территорий необходимо учитывать не только пространственный фактор, но и анализировать конкурентные преимущества локальных рынков [60].

Основоположником теории локализации считается немецкий ученый Й. Тюнен, который установил принципы локализации продовольственных рынков [61].

В современных условиях эффективное развитие межрегионального сотрудничества и межрегиональной интеграции с учетом специализации и локализации производства имеет большое значение для территориальной целостности, повышения уровня жизни населения, экономической и продовольственной безопасности. Учитывая ограниченность ресурсов, активизация сотрудничества приобретает все большую роль для регионов.

Республика Башкортостан и соседние с ним регионы: Татарстан, Удмуртская Республика, Оренбургская, Свердловская и Челябинская области, Пермский край характеризуются сложными природно-

климатическими условиями для сельскохозяйственного производства. Динамику объема аграрного производства в них представим на рис. 12.

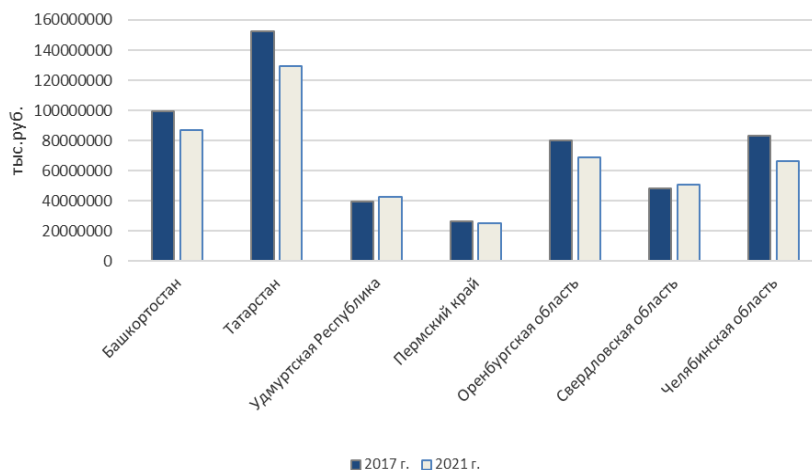

Рис. 12. ВРП по ВЭД сельское и лесное хозяйство, охота и рыбоводство

Среди соседних регионов наибольший ВРП по ВЭД сельское и лесное хозяйство наблюдается в Республике Татарстан (3,4 % от ВРП РФ или 2,5 % от оборота организаций в РФ), Челябинской области (1,7 % от ВРП РФ), Республике Башкортостан (2,25 %), Оренбургской области (1,8 %). Меньше 1,0 % вкладывает в отрасль Пермский край (0,7 %), занимая последнее место среди соседних регионов.

Определим коэффициенты локализации ВРП по ВЭД сельское и лесное хозяйство в регионах, соседних с Республикой Башкортостан, в 2017–2022 гг. (табл. 21).

Коэффициенты локализации производства и соответственно интенсивности локализации рассчитаны только до 2021 г., так как данные Росстатом еще не представлены. Сельское и лесное хозяйство Башкортостана, Татарстана, Оренбургской области и Удмуртской Республики в 2017–2022 гг. находятся в зоне повышенной локализации, Челябинская область в 2020 г. вышла из зоны повышенной локализации.

Таблица 21

Коэффициенты локализации и интенсивности локализации

Регионы	Коэффициенты локализации		Коэффициенты локализации численности занятых		Коэффициенты интенсивности локализации	
	2017 г.	2021 г.	2017 г.	2022 г.	2017 г.	2021 г.
Республика Башкортостан	1,49	1,27	1,29	1,01	1,16	1,19
Республика Татарстан	1,56	1,25	1,10	1,11	1,42	1,12
Удмуртская Республика	1,49	1,59	0,88	0,91	1,70	1,80
Пермский край	0,48	0,45	0,60	0,64	0,80	0,70
Оренбургская область	2,08	1,69	2,05	1,78	1,02	0,90
Свердловская область	0,48	0,49	0,50	0,44	0,96	1,15
Челябинская область	1,32	0,97	0,76	0,74	1,74	1,21

Источник: рассчитано авторами на основе данных Росстата [23].

В зоне опережающего развития находятся Башкортостан, Татарстан, Удмуртская Республика, Челябинской область. Из зоны опережающего развития в 2018 г. вышла Оренбургская область, вошла Свердловская область.

Вклад в ВРП по видам производства продукции в отраслях не представлены в ЕМИСС [23], поэтому коэффициенты локализации производства по видам деятельности в сельском хозяйстве, осуществляемым в Башкортостане и в соседних с ним регионах, рассчитаем по обороту организаций (табл. 22).

Таблица 22

Коэффициенты локализации оборота организаций по видам деятельности в сельском и лесном хозяйстве в 2022 г.

ВЭД	Республика Башкортостан	Республика Татарстан	Удмуртская Республика	Пермский край	Оренбургская область	Свердловская область	Челябинская область
1	2	3	4	5	6	7	8
Растениеводство, животноводство	1,07	0,98	1,89	0,59	0,84	0,60	1,16
Выращивание однолетних культур:	1,04	0,60	0,27	0	0,78	0,11	0,36

Окончание таблицы 22

1	2	3	4	5	6	7	8
зерновых, зернобобовых и масличных:	1,24	0,66	0	0	1,01	0	0,15
зерновых	1,39	0,56	0	0	0,56	0	0,18
зернобобовых	0,67	3,02	0	0	0,14	0	0
семян масличных	0	0	0	0	5,48	0	0
овощей, бахчевых, корнеплодных:	0	0	0	0	0	0,47	1,12
овощей	0	0	0	0	0	0	1,47
Животноводство	1,13	1,04	2,97	0,98	0,88	0,92	1,68
Разведение молочного КРС и производство молока	1,02	1,95	6,58	1,40	0,40	1,19	0,54
Разведение молочного КРС	2,13	4,27	1,15	0	0	2,52	0,42
Производство молока КРС	0,57	0,98	9,53	1,92	0	0,64	0,64
Разведение свиней	1,51	0,28	0,92	0,17	0,71	0,64	1,14
Разведение птицы:	1,03	0,94	1,78	1,34	1,49	0,99	3,21
сельскохозяйственной птицы	0	0	0	0	1,24	1,08	5,03
производство яиц	0	0	0	3,03	0	1,87	2,90
Смешанное сельское хозяйство	0	6,81	0	0	0	0	1,03
Деятельность вспомогательная:	1,27	3,88	0,25	0	0,79	0,17	0,04
услуги в области растениеводства	2,09	6,32	0,43	0	1,14	0,29	0,08
услуги в области животноводства	0	0	0	0	0	0	0
Лесоводство и лесозаготовки	0,40	0,19	4,76	0,89	0	0,35	0,06
Лесоводство:	2,28	2,16	0	0	0	0	0,99
деятельность лесопитомников	0	0	0	0	0	0	29,0 2
Лесозаготовки	0	0,06	0	0,95	0	0	0
Услуги в области лесоводства и лесозаготовок	0,88	0,11	8,36	0,89	0	0	0,05

Источник: рассчитано авторами на основе данных Росстата [23].

Некоторые виды общественного производства в масштабах страны малы, соответственно коэффициенты локализации меньше 0,005.

По обороту организаций в Башкортостане подотрасли: растениеводство и животноводство, лесоводство, вспомогательная деятельность находятся в зоне повышенной локализации. В зону повышенной локализации в растениеводстве входит производство зерновых, в животноводстве – разведение молочного КРС, свиней, птицы.

По обороту организаций в Татарстане подотрасли: животноводство, лесоводство, вспомогательная деятельность, смешанное сельское хозяйство находятся в зоне повышенной

локализации. В зону повышенной локализации в растениеводстве входит производство зернобобовых, в животноводстве – разведение молочного КРС.

По обороту организаций в Удмуртской Республике подотрасли: животноводство, услуги в области лесоводства находятся в зоне повышенной локализации. В зону повышенной локализации в животноводстве входят: разведение молочного КРС, птицы и производство молока.

По обороту организаций в Пермском крае подотрасли животноводства: производство молока, яиц и разведение птиц находятся в зоне повышенной локализации.

По обороту организаций в Оренбургской области производство семян масленичных, разведение птицы и вспомогательная деятельность в области растениеводства находятся в зоне повышенной локализации.

По обороту организаций в Свердловской области разведение молочного КРС, птицы и производство яиц находятся в зоне повышенной локализации.

По обороту организаций в Челябинской области подотрасли: растениеводство и животноводство, смешанное сельское хозяйство и деятельность лесопитомников находятся в зоне повышенной локализации. В зону повышенной локализации в растениеводстве входит производство овощей, в животноводстве – разведение свиней, птицы и производство яиц.

Агропромышленному комплексу свойственен межрегиональный характер развития. Представленная территориально-производственная локализация сельского и лесного хозяйства дает возможность сформировать перспективные сельские территории для оптимальной диверсификации и эффективного использования возможностей территории. На основе полученного результата возможно совершенствование механизма государственного регулирования межрегиональных отношений в АПК, которое будет способствовать экономическому росту и обеспечит продовольственную безопасность страны.

2.5. Развитие межмуниципального и межрегионального сотрудничества как фактор самообеспечения продукцией сельского хозяйства

Внешнее санкционное давление со стороны стран Запада негативным образом затронуло функционирование практически всех сфер агропромышленного комплекса (АПК) России и ее регионов, включая обеспечение семенами, сложившуюся высокую зависимость аграрных предприятий и организаций от зарубежных поставок различной сельскохозяйственной техники и комплектующих изделий.

К этому можно добавить и недостаточную восприимчивость отечественного сельскохозяйственного производителя к передовым практикам ведения производственной деятельности с применением новейших достижений научно-технического прогресса, слабая инновационная активность предприятий АПК [62, 63, 64]. Усугубляет данное положение также недостаток аграрных инфраструктурных объектов в регионах страны [35].

В сложившихся условиях становятся особенно актуальными исследования по преодолению негативных последствий санкционного давления на аграрный сектор России и ее регионов. Для АПК Республики Башкортостан характерны общие тенденции развития этого сектора по стране. Так, в настоящее время в Республике Башкортостан не наблюдается ощутимого роста валовой продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий (табл. 23).

Таблица 23

Индекс производства продукции сельского хозяйства в Республике Башкортостан, %

Показатели	2015 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Индекс производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий в РБ (в сопоставимых ценах; в % к предыдущему году)	103,0	99,4	102,2	103,6	96,9	112,9
Индекс производства продукции растениеводства в хозяйствах всех категорий в РБ	108,3	100,0	104,2	105,7	97,5	117,5
Индекс производства продукции животноводства в хозяйствах всех категорий в РБ	99,3	98,9	100,8	102,0	96,3	105,1

Источник: рассчитано авторами [65].

Исключение в рассматриваемом периоде составил 2019–2020 гг., что, вероятнее всего, связано с эффектом низкой базы, а также, по предварительным оценкам, 2022 г.

Для большинства сельских районов Республики Башкортостан характерны негативные процессы: низкие темпы экономического роста, деградация сельскохозяйственных угодий, снижение жизненного уровня сельского населения, сокращение его численности, массовая миграция сельского населения в города, в том числе из-за разрушения сельской инфраструктуры, отсутствия условий для обеспечения работой жителей села, бедности, растрачивания имеющихся основных средств производства.

Вышеперечисленные факторы оказали непосредственное влияние и на уровень самообеспеченности некоторыми основными сельскохозяйственными товарами в Республике Башкортостан (табл. 24).

Из данных табл. 24 следует, что показатели самообеспеченности сельскохозяйственной продукцией в РБ за 2015–2022 гг. имеют отрицательную динамику в целом, или в лучшем случае остаются на том же уровне. Это свидетельствует, прежде всего, о низкой эффективности сельскохозяйственного производства в регионе.

Таблица 24

Уровень самообеспечения основной сельскохозяйственной продукцией в Республике Башкортостан, %

Показатели	2015 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Мясо	81,7	82,3	83,6	90,5	84,1	89,7
Молоко	110,5	107,1	107,5	109,0	106,5	105,2
Яйца	76,5	79,7	79,8	79,3	85,1	84,8
Картофель	97,8	106,6	104,3	92,2	75,2	76,5
Овощи	80,5	85,7	79,9	81,0	80,4	81,6

Источник: рассчитано авторами [66].

В этих условиях повышается роль межмуниципального и межрегионального сотрудничества и формирования территориальных аграрных кластеров при преодолении санкционных ограничений, а также возникает необходимость разработки предложений по самообеспечению сельскохозяйственной продукцией и достижения продовольственной безопасности регионов и страны [67].

В сложившихся условиях приоритетной задачей отраслей АПК Республики Башкортостан становится повышение эффективности производства, которое во многом определяется

возможностями и целенаправленной работой по изысканию и мобилизации внутренних резервов сельскохозяйственных товаропроизводителей и перерабатывающих предприятий комплекса [68]. По принятой классификации группировка резервов осуществляется по разным признакам, однако все они в конечном итоге образуют единый комплекс производственных возможностей повышения эффективности производства. К ним можно отнести резервы производства по следующим направлениям:

- совершенствование организации производства и труда;
- внедрение новой техники и передовой технологии;
- совершенствование структуры ассортимента и повышение качества продукции;
- развитие агропромышленной интеграции, совершенствование связей с поставщиками сырья и потребителями готовой продукции;
- сокращение непроизводительных расходов и потерь.

Направления использования резервов взаимосвязаны. Например, использование резервов, связанных с совершенствованием организации производства и труда, во многом зависит от внедрения новой техники и технологии [69].

Качество конечной продукции во многом связано с совершенством производственных и экономических связей с поставщиками сырья, от сырьевой базы предприятия. Разработка хотя бы одного мероприятия мобилизации резервов обуславливает, как правило, вовлечение других из их числа, обеспечивающих снижение затрат на производство продукции предприятия и рост прибыли.

Совершенствование организации производства является важным резервом повышения эффективности труда. В этой группе резервов можно выделить следующие направления:

- улучшение организационно-производственной структуры предприятия;
- углубление специализации, кооперирования и комбинирования производства;
- повышение использования производственных мощностей и основных фондов;
- сокращение непроизводительных затрат (брака продукции, простоев оборудования и другое);
- ускорение оборачиваемости оборотных средств;
- сглаживание сезонности производства;
- внедрение прогрессивных форм организации и оплаты труда.

Углубление специализации сопровождается иногда также комбинированием производства. Комбинирование на базе последовательной переработки сырья позволяет получить прирост прибыли за счет экономии транспортных расходов, расходов по таре (упаковок), на перевозку сырья и материалов, ликвидации потерь при перевозке и хранении продукции.

Прямые и устойчивые производственные связи с поставщиками сырья позволяют более полно обеспечивать предприятие сельскохозяйственным сырьем, изменять структуру ассортимента на выпуск более рентабельной и качественной продукции повышенного спроса, что, как правило, ведет к:

- 1) сокращению потерь сырья;
- 2) снижению транспортно-заготовительных расходов;
- 3) обеспечению ритмичности производства;
- 4) снижению себестоимости и росту прибыли.

Значительным резервом является повышение коэффициента эффективности использования производственных мощностей, на который оказывают влияние в первую очередь совершенствование связей с поставщиками сельскохозяйственного сырья, его качество и ритмичность поставок, поточность технологического процесса, сменность работы, обеспеченность кадрами и уровень их квалификации, а также ряд других факторов.

Практически каждое предприятие имеет непроизводительные затраты и потери, связанные с выпуском бракованной продукции, простоями оборудования, потерями рабочего времени и т.д. Причины, обуславливающие такие потери, многочисленны, и устранить их в короткие сроки не всегда представляется возможным, хотя использование внутренних резервов этой группы дает значительный эффект и не требует единовременных затрат.

Одним из вариантов решения ликвидации неритмичности поставок сырья является совершенствование производственных и экономических связей перерабатывающей промышленности с сельским хозяйством, включающее повышение ответственности за выполнение договоров, стимулирование поставок сырья по согласованным срокам. Частично неритмичность может быть ликвидирована также за счет использования полуфабрикатов или применения прогрессивных технологий длительного хранения сырья [70].

Необходимо не только совершенствовать технологию производства продукции непосредственно на предприятии, но и улучшать организационно-экономические взаимоотношения с поставщиками сырья.

Прямые и устойчивые производственные связи с поставщиками сырья позволяют более полно обеспечивать предприятие сельскохозяйственным сырьем, изменять структуру ассортимента на выпуск более рентабельной и качественной продукции повышенного спроса, что, как правило, ведет к:

- 1) сокращению потерь сырья;
- 2) снижению транспортно-заготовительных расходов;
- 3) обеспечению ритмичности производства;
- 4) снижению себестоимости и росту прибыли.

Агропромышленная интеграция, совершенствование связей с поставщиками сырья и потребителями готовой продукции открывают широкие возможности дальнейшего развития пищевой перерабатывающей промышленности.

Одним из наиболее эффективных мероприятий является создание различных интегрированных формирований: агропромышленных комбинатов (предприятий), агропромышленных фирм, аграрно-производственных систем. Многообразие форм интеграции предоставляет предприятиям право выбора наиболее целесообразных путей развития, в том числе с сохранением юридической самостоятельности.

Аграрно-производственная система, включающая ряд сельскохозяйственных и промышленных предприятий, добровольно объединившихся на договорной основе без потери юридической самостоятельности, осуществляет совместную скоординированную деятельность по производству определенного вида продукции. Каждое предприятие при этом может выпускать продукцию нескольких видов, однако система организуется по какому-либо одному виду. Предприятие может одновременно участвовать в нескольких системах, причем в одной системе (или в нескольких) может быть головным.

Совершенствование организации сырьевых зон перерабатывающих предприятий способствует углублению агропромышленной интеграции на основе комбинирования промышленного и сельскохозяйственного производства.

Эффективность такой системы определяется подчинением деятельности каждого партнера (сельскохозяйственных и промышленных предприятий) задачам выпуска высококачественной товарной продукции, пользующейся повышенным спросом населения, а материальная заинтересованность в получении дополнительной прибыли обеспечивает согласованные действия всех партнеров. Отвечающим этим условиям может быть создание агропродуктового кластера, который предполагает объединение интересов всех его участников, независимо от их форм собственности, хозяйствования и размеров.

Разработка комплекса мероприятий, обеспечивающих изыскание и использование внутрипроизводственных резервов, позволяет значительно улучшить конечные результаты финансово-экономической деятельности участников формирований.

Функционирование агрокластера может свидетельствовать о высокой экономической целесообразности такой кооперации и интеграции, поскольку не только улучшается использование сырьевых ресурсов, но и растет валовой сбор сельскохозяйственных культур, улучшается качество продукции, повышается коэффициент использования мощностей промышленных предприятий, более рационально используются трудовые ресурсы [62, 71, 13].

Согласно концепции развития переработки сельхозпродукции в Республики Башкортостан на 2021–2026 гг., а также с учетом сложившейся специализации сельскохозяйственного производства по муниципальным районам региона и его прогнозируемого развития до 2030 г. предлагаем создание следующих территориальных агрокластеров по производству: крупяных культур; халяльной продукции; экологически чистой продукции; быстрозамороженных продуктов (в зонах – районах, где прогнозируется производство картофеля и овощей).

При этом осуществление такого подхода к формированию территориальных аграрных кластеров позволит расширить взаимосвязь региона с близлежащими субъектами РФ, прежде всего это республики Татарстан и Удмуртия, а также Челябинская, Оренбургская и Свердловская области.

Такое межрегиональное сотрудничество предполагает более эффективное использование различных ресурсов через развитие кооперационных связей, дает дополнительные возможности для реализации государственных и частных инвестиционных проектов, а

также расширяет возможности повышения инновационной активности и внедрения новых прогрессивных технологий и научных разработок.

В качестве примера приведем аграрный территориальный кластер крупяных культур, объединяющий товаропроизводителей, переработчиков сельскохозяйственного сырья, торговый сектор, а также научные и учебные учреждения аграрного профиля [62]. Схема модели кластера, а также механизмы внутреннего взаимодействия его участников, представлены на рис. 13.

При этом в настоящее время сложилась невыгодная ситуация для региональных производителей крупяных культур. Существенную долю их закупок для переработки осуществляют элеваторы Челябинской и Оренбургской областей, которые находятся у частных владельцев.

Опыт работы агропромышленных предприятий в рамках территориальных аграрных кластеров свидетельствует о высокой экономической целесообразности интеграции, поскольку не только улучшается использование сырьевых ресурсов, но и растет валовой сбор сельскохозяйственных культур, улучшается качество продукции, повышается коэффициент использования мощностей промышленных предприятий, более рационально используются трудовые ресурсы.

Рис. 13. Модель территориального агрокластера крупяных культур

Согласно прогнозу социально-экономического развития Республики Башкортостан на долгосрочный период, подготовленном Министерством экономического развития и инвестиционной политики РБ, производство валовой продукции сельского хозяйства в республике к 2036 г. должно увеличиться в 1,9 раза в сопоставимых ценах к уровню 2021 г. или до 609,7 млрд. руб. по базовому прогнозу и до 464,6 млрд. руб. – согласно консервативному сценарию. К 2025 г. объем продукции АПК может вырасти на 32,6 % до 319,3 млрд. руб. по базовому варианту.

Развитию агропромышленного комплекса, увеличению производства основных видов сельскохозяйственной продукции будут способствовать реализация государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в РБ», развитие малых форм хозяйствования и их кооперация в отрасли, а также производство экспортоориентированной продукции и реализация крупных инвестиционных проектов в области животноводства.

По прогнозу министерства экономического развития и инвестиционной политики РБ, в 2023–2036 гг. объем производства сельскохозяйственной продукции во всех категориях хозяйств по базовому варианту прогноза будет варьироваться в границах 102,9–103,3 %. При этом в прогнозе Минэкономразвития учитывается и консервативный сценарий развития событий. В случае недостаточного субсидирования отрасли и нестабильной экономической ситуации в 2023–2036 гг. рост объема производства АПК ожидается на уровне 100,9–101,2 % ежегодно. По итогам прошлого года объем производства ожидается на уровне 254,7 млрд. руб., что на 21,2 % больше уровня 2021 г.

Увеличение валовой продукции сельского хозяйства предполагается за счет роста объемов производства продукции животноводства и растениеводства.

В частности, в республике планируется развивать молочное скотоводство. Для этого Правительство РБ будет содействовать созданию экономических, технологических и социальных условий для устойчивого развития отрасли и увеличения производства товарного молока. В ближайшие годы предусмотрен ввод в эксплуатацию крупных молочно-товарных ферм компаний «Северная

нива Башкирия», «А7 Агро-РБ», «ИТС-Агро», молочные фермы «Урожай» и других.

Также в республике предполагается развитие мясного направления животноводства. Для этого будут возводиться крупные откормочные площадки. В регионе будут развивать растениеводство, в том числе за счет увеличения производства овощей и картофеля, строительства новых мощностей хранения зерна, выращивания сахарной свеклы.

При этом достижение эффективности в аграрной сфере можно также достичь через:

- обеспечение роста производства высокотоварной конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции за счет повышения эффективности отраслей растениеводства и животноводства на основе дальнейшего обновления материально-технической базы сельскохозяйственных предприятий, внедрения агроинноваций, современных достижений селекции и семеноводства, заключения договоров о сотрудничестве с научными и образовательными учреждениями региона (БГАУ, УФИЦ РАН и др.);

- совершенствование интеграционных и кооперационных связей личных подсобных хозяйств населения, крестьянских (фермерских) хозяйств, сельскохозяйственных предприятий с другими отраслями АПК (прежде всего в сфере производства, переработки и реализации экологически чистой продукции с высокой добавленной стоимостью за счет организации агрокластеров и агропарков и сети сельскохозяйственных производственных и перерабатывающих кооперативов);

- диверсификацию экономики села районов Республики Башкортостан за счет развития несельскохозяйственных видов деятельности для повышения занятости, доходов, качества жизни сельского населения.

Территориальные агрокластеры могут развиваться не только в направлении создания новых интегрированных формирований, но и путем налаживания длительных прямых связей с партнерами АПК, в развитии договорных отношений между ними.

В целях улучшения конечных результатов деятельности агрокластеров не менее важно улучшение работы с потребителями готовой продукции. Из-за несвоевременной оплаты потребителем отгруженной продукции или из-за отказа потребителя от акцепта замедляется использование денежных средств, растут проценты за

пользование краткосрочными ссудами банка, уменьшается прибыль предприятия.

Формирование аграрных территориальных кластеров является перспективным направлением развития межрегионального сотрудничества с широким использованием кооперативных начал, а также с применением различных механизмов, в том числе через долгосрочные договоры.

На развитие межрегионального сотрудничества также важнейшее влияние и содействие могут оказать различные государственные структуры как федерального, так и регионального уровня через совершенствование законодательной базы, финансирование научно-исследовательских работ по этим направлениям, принятие специальных программ подготовки кадров и привлечение бизнес-структур для осуществления инвестиций и другие.

Таким образом, межрегиональное сотрудничество позволит более эффективно использовать различные ресурсы, упростить реализацию инвестиционных проектов, а также активизировать инновационную деятельность и шире использовать научные разработки в аграрной сфере.

В конечном итоге все это должно оказать содействие преодолению негативных последствий санкционного давления на аграрный сектор и способствовать реализации задачи достижения самообеспеченности сельскохозяйственной продукцией в регионах России и повышению продовольственной безопасности страны.

2.6. Современное состояние, проблемы, перспективы муниципальной и межмуниципальной кластеризации в садоводстве и огородничестве

Садоводство и огородничество является неотъемлемой частью жизни большинства населения страны. Значение садов и огородов для россиян еще больше возросло в условиях кризиса в стране, западных санкций и роста цен на продукты питания, уменьшения турпотоков из-за пандемии коронавируса и введения определенных ограничений на перемещения граждан внутри страны и за рубеж, падения доходов и общего уровня жизни населения.

В Республике Башкортостан традиции садоводства особенно сильны, здесь насчитывается более 500 тысяч семей садоводов, около 40 % всего населения региона (1,5 млн. чел.) так или иначе имеют

отношение к отрасли садоводства. Кроме того, существуют специализированные научно-производственные предприятия по селекции, семеноводству и выведению районированных сортов растений, деревьев и кустарников.

Мы исходим из целесообразности разработки отдельной региональной целевой «Комплексной программы РБ по развитию садоводства и огородничества на 2024–2030 гг.» и корректировки, дополнения существующих федеральных, региональных и муниципальных программ по территориальному развитию, поддержке агропромышленного комплекса, малого и среднего бизнеса, сельскохозяйственной производственной и потребительской коопераций, крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств населения конкретными предложениями по стимулированию производства и сбыта продукции садоводства и огородничества.

По оценкам Союза садоводов России, к категории садоводов относятся 60 млн. граждан. За последние три года в России на 30% выросло количество зарегистрированных садовых участков. Сейчас в ЕГРН их уже 12,5 млн. Наличие понятных и прозрачных правил, цифровые методы управления позволят гражданам без проблем решить многие имущественные и другие вопросы, организовать жизнь за городом по современным стандартам [72].

Садоводство и огородничество стали одними из самых популярных хобби среди россиян, особенно пожилого возраста, так как это позволяет выращивать и получать свежие овощи, фрукты, ягоды, содержать птицу, кроликов как для собственного потребления, так и для продажи в целях получения дополнительного дохода и пополнения семейного бюджета [73].

Развитие садоводства и огородничества имеет стратегическое значение для страны в решении проблем продовольственной безопасности и импортозамещения. Учитывая огромный агропромышленный потенциал, развивая не только крупные садоводческие предприятия и кооперативы, но и садово-дачные хозяйства населения, Россия может быть одним из крупнейших производителей, переработчиков и экспортеров овощей (прежде всего таких как картофель, морковь, лук и капуста), яблок, клубники, малины, других фруктов и ягод в мире.

Садоводство и огородничество имеют не только важное экономическое, но и социальное, культурное и экологическое

значение. Они являются одними из наиболее доступных и экономичных способов получения свежих и качественных продуктов питания, а также способом сохранения традиций сельской культуры, технологий производства продукции национальной кухни с использованием овощей и фруктов. Многие россияне могут использовать свои урожаи для приготовления пищи и консервирования, что позволяет им сэкономить деньги на покупке продуктов в магазинах.

Кроме того, садоводство и огородничество способствуют улучшению экологии и защите природы, сохранению высокого качества почвы и воды, а также могут помочь в борьбе с изменением климата, поскольку выращивание своих овощей и фруктов позволяет снизить зависимость от транспортировки продуктов на большие расстояния, что снижает выбросы углекислого газа и других вредных веществ в атмосферу.

Наконец, садоводство и огородничество способствуют укреплению здоровья и повышению качества жизни людей, занятие физической работой на свежем воздухе, уход за растениями и уборка урожая помогают людям сохранять хорошую физическую форму, а также уменьшают уровень стресса и повышают настроение.

Однако, несмотря на многочисленные преимущества садоводства и огородничества, существуют и некоторые проблемы в развитии данной отрасли экономики. Некоторые земельные участки под сады и огороды могут использоваться неэффективно, что может приводить к загрязнению окружающей среды и проблемам санитарии. Кроме того, некоторые продукты могут содержать вредные вещества из-за неправильного использования пестицидов и удобрений.

Учитывая высокую не только экономическую, но и социальную и экологическую значимость садоводства и огородничества, в настоящее время необходим переход от решений точечного характера по помощи СНТ и ОНТ к комплексным разносторонним видам государственной поддержки отрасли как на федеральном, так и на региональном и муниципальном уровнях.

В этом плане во многих регионах России, в том числе в Республике Башкортостан, началась определенная целенаправленная работа по поддержке и развитию предприятий, фермерских и личных подсобных хозяйств населения, занимающихся садоводством и огородничеством. Особо следует выделить проект партии «Единая Россия» и Союза садоводов России «Дом садовода – опора семьи»,

разработанный еще в 2011 г. под руководством депутата Государственной Думы ФС РФ, Председателя Союза садоводов России О.Д. Валенчука [74].

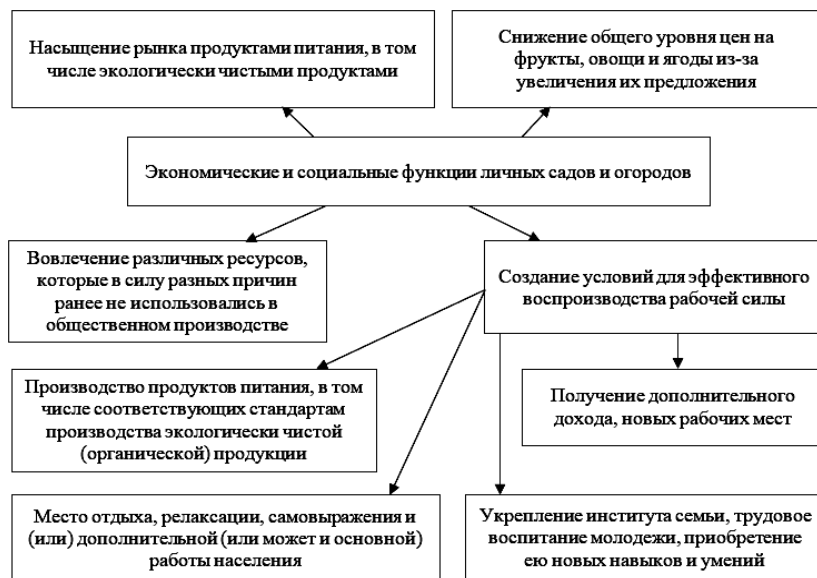
В Республике Башкортостан с 2018 г. регулярно проходят заседания рабочей группы по поддержке садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединений граждан республики, среди которых представители различных министерств, ведомств, предприятий электроэнергетики, регулирующих и обеспечивающих функционирование СНТ и ОНТ. Распоряжением Правительства РБ от 28.05.2019 г. № 506-р был утвержден «План мероприятий («дорожная карта») по поддержке садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединений граждан РБ» [75].

В регионе начиная с 2022 г. уже стал ежегодным Форум садоводов Республики Башкортостан «Smart (умный) – садовод», где представителями профильных федеральных и региональных министерств и ведомств, руководителями и активными членами СНТ и ОНТ анализируются современное состояние и проблемы отрасли, обозначаются меры дальнейшей ее государственной поддержки в перспективе.

Возрождение на новой рыночной основе садоводства и огородничества может сыграть важную роль в социально-экономическом развитии как отдельных муниципальных образований, так и Республики Башкортостан в целом. Во многом это обосновывается тем, что личные сады и огороды населения выполняют важнейшие экономические и социальные задачи.

На рис. 14 нами приведены основные экономические и социальные функции садов и огородов.

Среди экономических функций наиболее актуальным сейчас является, учитывая необходимость максимального импортозамещения продовольствия из-за западных санкций, необходимость насыщения рынков доступными, экологически чистыми разнообразными местными продуктами питания (фрукты, овощи, картофель, ягоды, саженцы и другие). При научно-обоснованном рациональном подходе современный сад способен удовлетворить не только собственные потребности горожан и селян в продуктах питания, но и способен давать хороший дополнительный доход за счет увеличения урожайности и товарности.

Источник: разработано авторами.

Рис. 14. Экономические и социальные функции личных садов и огородов населения

При этом логично предполагается, что для увеличения производства, переработки и сбыта продукции садов и огородов РБ, ее стандартизации, решения вопросов поставок продукции под единым брендом «Дары садов Башкортостана» [76] на рынки городов и районов как Башкортостана, так и других регионов необходимо будет СНТ и ОНТ объединяться в потребительские и производственные кооперативы, организовывать малые и средние предприятия [77].

Наряду с экономическими функциями, личные сады и огороды выполняют также важные социальные функции по трудовому воспитанию и профессиональной ориентации молодежи за счет формирования хозяйского отношения к земле и любви к сельскохозяйственному труду [78]. Личные сады для значительной части населения остаются средством самовыражения, сферой проявления творческих способностей, деловой и хозяйственной энергии, способом приобретения навыков эффективного ведения хозяйства. Совместная работа на земле способствует сплочению семей, передаче навыков и умений старшего поколения в области садоводства и огородничества подрастающему поколению.

Согласно данным, приводимым ИА «Башинформ», Республика Башкортостан сейчас занимает 7-е место в стране по количеству СНТ (около 1500) и владельцев дачных, садовых участков (в РБ более 500 тыс. чел.). При этом 2/3 СНТ находятся в Уфимской агломерации, а почти 50 % муниципалитетов вообще не имеет на своей территории ни одного СНТ [79].

Для планомерного и более пропорционального развития садоводства и огородничества во всех городах и районах Республики Башкортостан актуально изучение лучших отечественных и зарубежных практик, нормативно-правовых актов в области поддержки и развития отрасли. С этих позиций поучителен опыт реализации региональных программ развития садоводства Ульяновской, Калининградской, Ярославской, Липецкой, Томской, Рязанской, Новгородской, Владимирской, Ростовской, Тульской областей, республик Татарстан, Хакасия, Удмуртия, Бурятия, Хабаровского края. Целесообразно также изучить пилотный проект «Социальная карта садовода», запущенный в Пензенской, Ульяновской, Кировской, Ленинградской областях и Краснодарском крае [80].

В 2022 г. в Башкортостане официально выделили точки, на которых можно сбывать овощи и фрукты со своего огорода. Так, на 305 площадках в городах и районах республики было организовано 3508 торговых мест. Больше всего площадок для уличной торговли приходится на Уфу, Стерлитамак, а также на Бирский район. Например, в башкирской столице оборудованы 35 площадок для садоводов на 576 торговых мест [80].

17–18 февраля 2023 г. был организован второй ежегодный Форум садоводов Республики Башкортостан «Smart (умный) – садовод». Работало несколько круглых столов, в частности, на темы: «Безопасность в СНТ», «Университет садоводов» (обучение, модернизация, цифровизация), «Развитие инфраструктуры СНТ» (электро-, газоснабжение), «Юридические вопросы и возможности СНТ в бизнесе». Одновременно работали мастер-классы для председателей СНТ и площадки безбарьерной коммуникации, где участники смогли проконсультироваться с сотрудниками Минземимущества, Минпрома, Минздрава, Налоговой службы, Росреестра, Роспотребнадзора, МЧС. Также они смогли получить консультации профессиональных агрономов. 18 февраля состоялся

семинар, посвященный государственной поддержке садоводства в Башкирии. Кроме того, пройдут круглые столы,

На форуме Главой региона Р.Ф. Хабировым было озвучено, что в 2023 г. на инфраструктурные проекты садовых товариществ в Башкортостане в 2022 г. было направлено 116 млн. руб. В этом году увеличили объем поддержки садоводов до 250 млн. руб. В первую очередь планируется направить деньги на ремонт дорог, электроснабжение, землеустройство и безопасность. Также в порядке эксперимента запланировано строительство фельдшерско-акушерских пунктов в наиболее крупных СНТ. Кроме того, 10 лучших СНТ получают гранты в размере 500 тыс. руб.

В 2022 г. общая протяженность 10 отремонтированных дорог к 74 садовым некоммерческим товариществам составила 32 км, из них в Уфе обновили 5 дорог к 50 СНТ, в Уфимском районе – 1 дорогу, ведущую к 6 садовым товариществам. В Иглинском районе отремонтированы 2 дороги к двум СНТ, в Чишминском районе – 2 дороги, ведущие к 16 СНТ. На 2023 г. запланирован ремонт 64 км дорог местного значения, являющихся подъездными дорогами в СНТ. В прошлом году из республиканского и городского бюджетов на ремонт дорог, ведущих к садовым некоммерческим товариществам в окрестностях Уфу, было выделено 39 млн. руб. Общая протяженность отремонтированных участков превысила 16,6 км.

В целом за 2022 г. удалось обновить дороги, ведущие к 55 садовым товариществам в Октябрьском, Дёмском, Кировском и Калининском районах Уфы. В числе СНТ, к которым уже обновили подъездные дороги, – «Проектировщик», «Вишенка», «Зинина поляна», «Буровик», «Тополек», «Дубки», «Заозёрное», «Ветеран», «Яблонька», «Дружба», «Дёмское лесничество», «Заря», «Здоровье», «Лица», «Ясная Поляна», «Восход», «Виктория», «Сосновый бор», «Ягодка», «Озон», «Зелёный мыс», «Маяк», «Журналист», «Рассвет», «Уфимка», «Заречный», «Вишня», «Зара» и другие.

В 2022 г. около 50 млн. руб. было выделено на модернизацию энергетической инфраструктуры СНТ. Это позволило поддержать 17 СНТ в Уфимском и Иглинском районах РБ и установить более 2450 выносных приборов учета электроэнергии, что позволит в 2023 г. передать сети электроснабжения СНТ на баланс сетевой организации. Предварительный перечень технических сетевых организаций (ТСО), которые примут эти сети, уже определен. Ускорение передачи садов на обслуживание сетевым организациям дает возможность

модернизировать трансформаторы и кабельные линии, увеличить мощности, заключать прямые договоры по их дальнейшему обслуживанию для надежности и бесперебойности функционирования электросетевых объектов СНТ. На каждый потраченный рубль будет привлечено не менее 3 руб. внебюджетных источников [81].

Кроме того, в 2023 г. планируется расширение мероприятий СНТ, подлежащих субсидированию. В частности, будет субсидироваться: приобретение оборудования для ремонта системы водоснабжения: насосов, пожарных гидрантов, запорной арматуры (диаметром 100 мм и более), блоков автоматики для управления системой водоснабжения (насосами) – 50 %; приобретение готовых металлических конструкций площадки накопления твердых коммунальных отходов, изготовленных поставщиком – 90 % [82]. В текущем году, как и в 2022 г., будет продолжено субсидирование СНТ по следующим мероприятиям (табл. 25). Как нам представляется, сейчас перечень инвестиционных проектов, реализуемых и планируемых к реализации на территории муниципальных образований Республики Башкортостан должен быть пересмотрен и дополнен, в том числе на предмет перспектив развития садоводства и огородничества, кооперации, муниципального и межмуниципального сотрудничества в этой области для диверсификации экономики городов и районов, повышения их эффективности, так как от этого зависит рост доходов, продовольственного обеспечения и общего качества жизни местного населения.

Таблица 25

Мероприятия садовых некоммерческих товариществ, подлежащие субсидированию в Республике Башкортостан в 2023 г.

Уровень субсидирования	
50 %	90 %
Строительство, реконструкция и (или) ремонт объектов внутренней инфраструктуры: – систем водоснабжения и газоснабжения; – внутренних дорог	Обустройство площадок накопления ТКО и (или) приобретение мусороборочных контейнеров
	Комплексные кадастровые работы в границах СНТ
	Госэкспертиза проектной документации и результатов инженерных изысканий по проверке достоверности определения сметной стоимости проекта
	Осуществление технического надзора
	Разработка проектно-сметной (сметной) документации

Целесообразна разработка с учетом научных трудов ведущих ученых и специалистов в области экономики садоводства (Л.А. Овчинцевой, А.В. Петрикова [83], А.В. Русанова [84] и других), передового отечественного опыта, лучших региональных и муниципальных практик некоторых субъектов РФ (г. Санкт-Петербург, Псковской, Новосибирской областей, Красноярского края и др.) как общей региональной «Комплексной программы Республики Башкортостан по развитию садоводства и огородничества на 2024–2030 гг.», так и согласованных с ней муниципальных программ всех городов и районов республики.

В этих программах необходимо обратить внимание на следующие насущные проблемы развития СНТ и ОНТ:

1. Нехватка доступных земельных участков для садоводства и огородничества. Существует дефицит земельных участков, которые могли бы быть использованы для этих целей, и они становятся все более дорогими. Кроме того, существует проблема неправильного использования земельных участков, которые уже находятся в собственности у населения.

2. Недостаточная поддержка со стороны государства. Некоторые эксперты считают, что садоводство и огородничество не получают достаточного финансирования и поддержки со стороны государства. Это может быть связано с низкой прибыльностью данной отрасли, что мешает привлечению инвестиций и развитию инфраструктуры.

3. Низкая эффективность использования земельных участков для садоводства и огородничества. Многие дачники не умеют правильно использовать свои участки и производить продукты высокого качества. Кроме того, некоторые из них используют вредные пестициды и удобрения, что может негативно сказаться на качестве продуктов и окружающей среде.

4. Низкая квалификация садоводов и огородников. Некоторые дачники не обладают достаточными знаниями и навыками для успешного ведения своих участков. Это может привести к неэффективному использованию земли и производству низкокачественных продуктов. Необходимо повышать квалификацию дачников и председателей СНТ.

Одной из главных проблем развития садоводства в Республике Башкортостан является недостаток финансирования и государственной поддержки. Несмотря на то, что в регионе есть много талантливых садоводов и огородников, многие из них

сталкиваются с ограниченными возможностями для расширения своего бизнеса и улучшения качества своих продуктов. Недостаток государственной поддержки затрудняет введение новых технологий и улучшение условий выращивания растений, что ограничивает возможности роста и развития отрасли.

Кроме того, климатические условия в регионе также могут оказывать отрицательное влияние на развитие садоводства. Республика Башкортостан находится в зоне сухих степей и лесостепей, что означает, что в некоторых районах региона могут возникать проблемы с водоснабжением и выращиванием определенных культур.

В регионах России, в том числе в Республике Башкортостан, основными направлениями эффективной поддержки садоводства и огородничества должны стать:

1. Предоставление земельных участков. Гражданам России предоставляются земельные участки под садоводство и огородничество в соответствии с законодательством РФ. Для этого создана система земельных банков, которые предоставляют информацию о наличии свободных земельных участков и помогают в оформлении документов на получение участка.

2. Финансовая поддержка. Садоводам и огородникам должны предоставляться льготы по налогообложению, субсидии на приобретение семян, удобрений, инвентаря и техники, а также кредитование под низкий процент.

3. Проведение научно-исследовательских работ и разработка новых технологий. В России созданы специальные научно-исследовательские институты, которые занимаются разработкой новых технологий в области садоводства и огородничества. Например, в РБ в этом плане можно выделить Башкирский научно-исследовательский институт сельского хозяйства (БНИИСХ) Уфимского федерального исследовательского центра РАН, ученые и специалисты которого проводят множество научных исследований, разрабатывают новые сорта районированных растений и методы их выращивания, а также обучают специалистов и население новым методам садоводства и огородничества.

4. Обучение и консультирование. Должно быть создано достаточное количество специальных учебных центров и садоводческих школ по проведению обучения садоводов и огородников.

5. Развитие инфраструктуры. В регионах России должна расширяться сеть организаций, которые занимаются продажей семян, удобрений, инвентаря и техники для садоводства и огородничества.

6. Регулирование качества продукции. В России должны соблюдаться обязательные стандарты качества для продукции садоводства и огородничества. Это помогает гарантировать качество продукции и защищать интересы потребителей.

7. Поддержка организаций и кооперативов. В России пока недостаточное количество кооперативов и организаций, которые занимаются сбором, хранением и продажей продукции садоводства и огородничества. Эти организации должны получать ощутимую поддержку от государства, например в виде субсидий на развитие производства и технологического обновления.

8. Развитие экологического садоводства и огородничества. В России в последние годы наблюдается увеличение интереса к экологически чистым продуктам, что способствует развитию экологического садоводства и огородничества. Государство должно активнее поддерживать проекты, направленные на развитие этого направления.

9. Развитие туристического потенциала садоводства и огородничества. В России должно увеличиваться количество парков и музеев садоводства и огородничества, которые привлекают туристов из разных регионов и стран. Развитие туризма в этой области будет способствовать росту экономики и созданию новых рабочих мест.

Садоводство и огородничество в современных условиях России становятся важными сельскохозяйственными отраслями, которые имеют большое значение для производства пищевых продуктов и поддержания экологической устойчивости в регионах. Развитие этих отраслей может иметь различные проблемы и вызовы в зависимости от конкретного региона.

В некоторых регионах России, таких как Краснодарский край, Ростовская область и Ставропольский край, садоводство и огородничество являются основными отраслями, способствующими экономическому развитию и процветанию региона. В этих регионах государство активно поддерживает развитие садоводства и огородничества, создавая благоприятные условия для инвесторов и фермеров, а также обеспечивая доступ к современным технологиям и ресурсам. В Сибири и на Дальнем Востоке, развитие садоводства и огородничества ограничено климатическими условиями и

отдаленностью от рынков сбыта. Тем не менее, в этих регионах государство также предпринимает меры по поддержке садоводов и огородников, например предоставляя льготы на приобретение семян и инвентаря, а также обучая садоводов использованию сезонных теплиц и других методов выращивания растений в сложных климатических условиях.

В Республике Башкортостан уже сложились достаточно неплохие условия, в том числе благодаря проводимой эффективной аграрной политике и развитому кооперативному законодательству, для развития не только муниципальных и межмуниципальных агрокластеров по производству и переработке мясной, молочной продукции, зерна, кумыса, меда, но и садоводческих кластеров на договорной добровольной основе и на принципах потребительской кооперации (рис. 15).

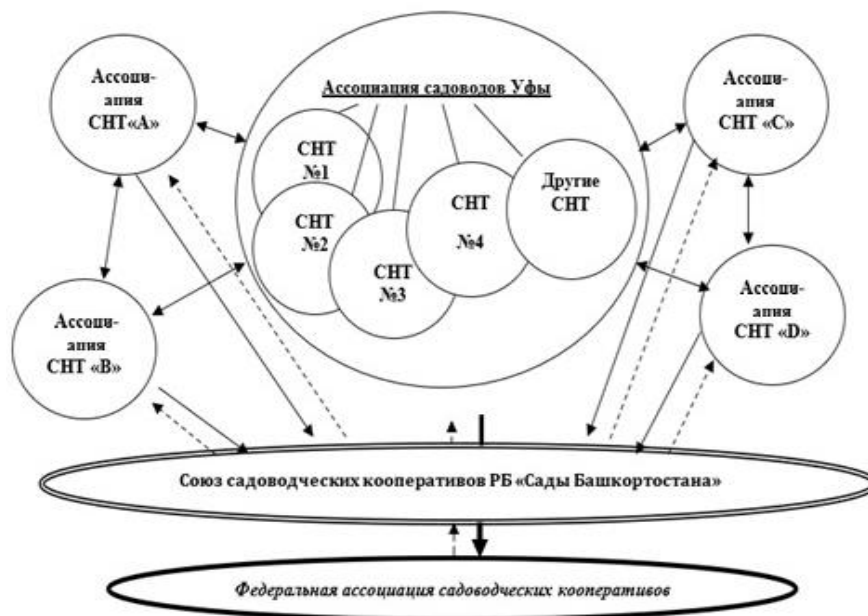
В целом развитие садоводства и огородничества в России в значительной степени зависит от государственной поддержки, а также от наличия квалифицированных специалистов и доступа к современным технологиям. Эти отрасли имеют большой потенциал для развития экспорта, особенно в свете растущего мирового спроса на органические и экологически чистые продукты.

Эффективная межтерриториальная кооперация и интеграция СНТ, укрепление их экономического потенциала, в том числе за счет организации совместных производственных и потребительских кооперативов не только первого, но и второго и третьего уровней, разрешат проблему реализации и продвижения продукции как непосредственных садоводов, так и перерабатывающих садоводческую продукцию предприятий и организаций Республики Башкортостан [85].

Нами в настоящее время оказывается консультационная помощь «Фонду развития инфраструктуры садоводческих товариществ», учрежденному в 2021 г. командой единомышленников-активистов при нашем содействии для комплексного и эффективного решения проблем садоводов.

Совместно с этой организацией разрабатывается «Комплексная программа развития инфраструктуры и территорий садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединений Республики Башкортостан на 2024–2030 гг.» и проект межмуниципального сотрудничества в области садоводства между Уфимским и соседними районами Республики Башкортостан [87] для реализации в

перспективе продукции садов и огородов Республики Башкортостан под единым брендом «Дары садов Башкортостана» [88].

Источник: разработано авторами [86].

Рис. 15. Концептуальная схема построения садоводческого кластера – садоводческой кооперативной системы Республики Башкортостан

Таким образом, садоводство и огородничество играют важную роль в России, их развитие и поддержка могут быть полезными как для личного потребления свежих и экологических продуктов питания, так и для экономики и продовольственной безопасности страны. Развитие садоводства в Республике Башкортостан может стать важным фактором для развития экономики и повышения уровня жизни населения, однако для этого необходимо больше внимания и поддержки со стороны государства, и бизнес-сообщества.

Для повышения эффективности производства и улучшения качества продукции необходимо улучшение инфраструктуры, в том числе развитие системы полива, создание складов и логистических центров для хранения и транспортировки продукции. Важным направлением развития садоводства в регионе должно стать развитие экологически чистого, органического производства. Сегодня все

большее количество потребителей обращают внимание на экологическую чистоту продукции, поэтому создание условий для выращивания органических овощей, фруктов и ягод может стать одним из важных конкурентных преимуществ Республики Башкортостан на рынке продуктов питания.

Должно совершенствоваться федеральное [89] и региональное законодательство [90], расти количество книг, журналов, фильмов и телепередач, посвященных садоводству и огородничеству. Также должен расширяться садоводческий контент в сети Интернет для помощи садоводам и огородникам о новых методах выращивания растений, обмена опытом, облегчения покупки семян, саженцев и других материалов.

2.7. Роль этнопродуктов и этнобрендов в экономике регионов

В настоящее время как на федеральном, так и на региональном и местном уровнях управления пришло понимание того, что развитие экономики села возможно только при комплексном подходе. Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий» [91] на 2020–2025 гг., утвержденная 4 июня 2019 г. и пришедшая на смену предыдущих программ: «Социальное развитие села» [92], «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 гг. и на период до 2020 г.» [93], ставит главной целью повышение качества жизни селян, в частности, за счет роста доходов, активизации малого и среднего бизнеса, сельскохозяйственной кооперации, снижения безработицы, улучшения благоустройства сел и решения демографических проблем (роста рождаемости, снижения смертности, сдерживания оттока населения и привлечения молодежи в сельскую местность).

Как нам представляется, данная государственная программа для более эффективного достижения поставленных задач нуждается в некоторой корректировке за счет дополнения ее конкретными проектами, мероприятиями по диверсификации экономики села и поддержке широкого спектра несельскохозяйственных видов деятельности в сельской местности, в том числе в области этноэкономики и этнопредпринимательства (хранение, переработка и сбыт сельскохозяйственной продукции, торговля, агро- и этнотуризм, народные промыслы и ремесла, бытовое и социально-культурное обслуживание сельского населения, заготовка и переработка

дикорастущих плодов и ягод, грибов, лекарственных растений и другого недревесного сырья, заготовка и обработка древесины, производство строительных материалов и другие). Это можно обосновать тем, что сейчас на социально-экономическое развитие сельских территорий уже нельзя смотреть только через призму перспектив сельскохозяйственного производства.

При доминирующем изначальном положении сельского хозяйства все большую роль в обеспечении занятости и доходов селян начинают играть альтернативные виды деятельности. Если до 1990-х г. практически 90–100 % доходов селян приносила работа в колхозах и совхозах, то сейчас основные доходы приносит личное подсобное хозяйство и несельскохозяйственные виды деятельности [94].

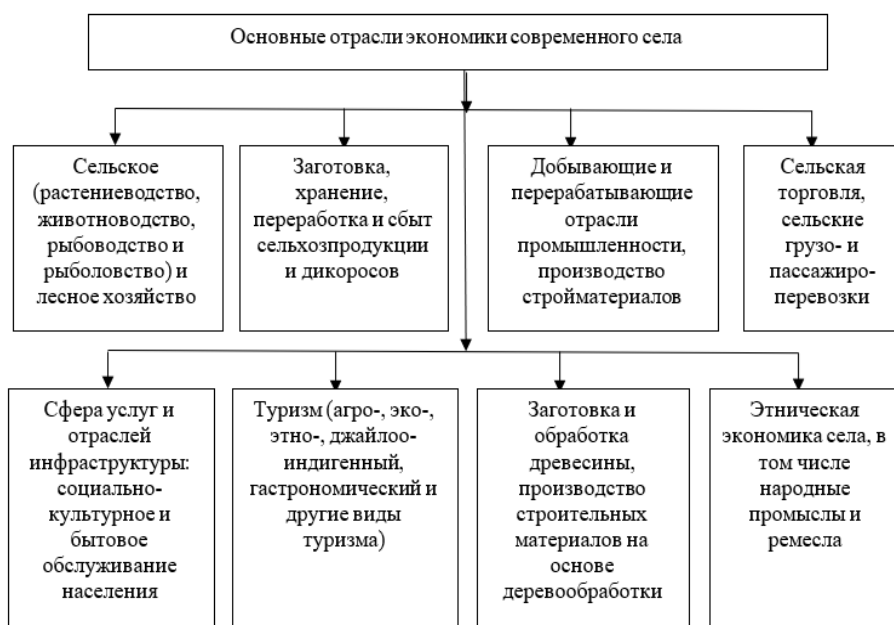
Отсутствие до настоящего времени должного внимания к поддержке и финансированию несельскохозяйственных видов деятельности во многом обусловлено традиционно ошибочным подходом в аграрной политике к развитию экономики села.

Практически во всех федеральных, региональных и муниципальных программах по развитию сельских территорий приоритетно выделялись только развитие сельского хозяйства, агропромышленного комплекса без учета альтернативных видов деятельности на селе. Во многом это обусловлено некорректным отождествлением категорий «сельское хозяйство» и «экономика села», также частой несогласованностью в финансировании межотраслевых проектов федеральными и региональными министерствами и ведомствами.

Лишь в последние годы стали в некоторых программах обозначаться иные формы занятости населения в сельской местности, в частности агро- и этнотуризм, народные промыслы и ремесла, сфера услуг, однако многие вопросы их нормативно-правового регулирования, субсидирования и льготного кредитования до сих пор остаются открытыми.

Для предметного анализа современного состояния, проблем и перспектив диверсификации и кластеризации сельской экономики через развитие несельскохозяйственных видов деятельности и кооперативов необходимо разграничивать понятия «экономика села» и «аграрная экономика», «сельское хозяйство», «агропромышленный комплекс», которые во многих программах часто некорректно отождествляются. На рис. 16 выделены основные отрасли экономики современного села.

Среди них в Республике Башкортостан сельское и лесное хозяйство, безусловно, являются доминирующими отраслями. В качестве новых и перспективных отраслей растениеводства, которые появились только в 1990–2000 гг., можно выделить грибоводство, производство клубники, лекарственного растительного сырья из дикорастущих и культивируемых растений. Из отраслей животноводства по сравнению с другими субъектами РФ в регионе хорошо развиты молочное и мясное скотоводство, коневодство, птицеводство и свиноводство, пчеловодство. Недостаточно развиты, но весьма перспективны – овцеводство и козоводство, кролиководство, звероводство, рыбоводство и рыболовство.

Источник: разработано авторами.

Рис. 16. Основные отрасли экономики современного села

Также во многих сельских районах Башкортостана не получила должного развития перерабатывающая промышленность, глубокая переработка сельскохозяйственного сырья, поэтому в торговых сетях представлена в основном продукция других регионов России (Республики Татарстан, Челябинской, Оренбургской областей и др.) и зарубежных стран.

На рис. 17 представлены наиболее перспективные «точки роста» экономики села Республики Башкортостан.

Источник: разработано авторами.

Рис. 17. Перспективные «точки роста» экономики сельских районов Республики Башкортостан

Учитывая уникальные природные ландшафты и благоприятные природно-климатические условия, сохранившиеся традиции и обычаи народов республики имеют огромный потенциал в развитии различных видов туризма (прежде всего агро- и этнотуризма), производстве уникальных, произведенных по традиционным народным технологиям экологически чистых этнопродуктов, организации сетей этнокафе, этноресторанов башкирской национальной кухни. Разнообразные направления этнического предпринимательства наиболее перспективны применительно к юго- и северо-восточным районам РБ, так как именно здесь проживает больше всего коренного башкирского населения и лучше сохранились его традиции и обычаи, в том числе в производстве уникальных национальных продуктов, соответствующих стандартам «Халыль»

(бишбармак, тултырма, казылык, кумыс, курут, кызыл эремсек, буза, билдэме, талкан и другие), рынок которых имеет устойчивую тенденцию к росту [95].

Все отрасли этноэкономики современного села Республики Башкортостан, имеющие потенциал вырасти в широкомасштабный этнобизнес (в том числе за счет развития этнической кооперации между производителями и продавцами этнопродукции, организации ее экспортных потоков в другие регионы России и за рубеж), можно вычлнить в четыре основных направления (рис. 18).

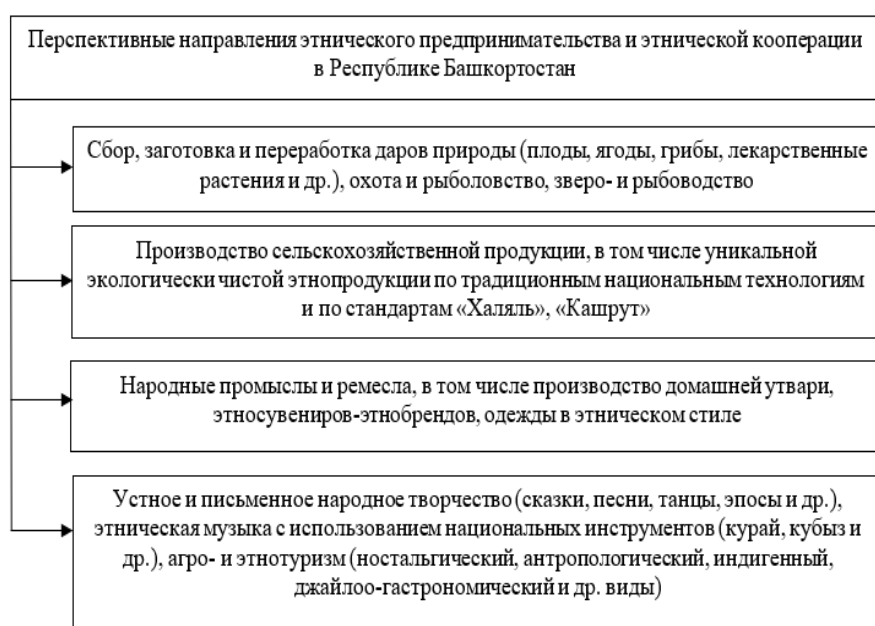

Рис. 18. Перспективные направления этнического предпринимательства и этнической кооперации в Республике Башкортостан

Как правильно отмечает А.А. Барлыбаев: «...Используя аграрные технологии, небольшие семейные этнофермы способны оптимально использовать агроресурсы местности, развивать народные промыслы и ремесла, формировать высокопродуктивные и экологически устойчивые агросистемы и агроландшафты. Развитие этих направлений этноэкономики должно рассматриваться во взаимосвязи с «большой» экономикой регионов, обеспечения и расширения сырьевой базы предприятий переработки, как дополнительный

ресурс, занятости населения, роста налогооблагаемой базы и средств местных бюджетов, развития социальной инфраструктуры» [96].

В настоящее же время, несмотря на рост популярности в мире и России этнотуризма, этномоды, этнодизайна, национальной кухни, этнографических и гастрономических туров, наличие многих федеральных, региональных и муниципальных программ, фондов по поддержке и развитию сельского хозяйства, малого и среднего предпринимательства, народных промыслов, развитие этнического бизнеса в сельской местности оставляет желать лучшего.

Многие народные промыслы и ремесла, технологии производства уникальных национальных продуктов, которые раньше передавались из уст в уста, сохраняются лишь единицами мастеров и находятся на грани исчезновения. При этом в Республике Башкортостан, так же как и в других регионах России, еще с давних времен традиционно функционировало большое число предприятий сферы этнического предпринимательства, производящих товары народного потребления самых различных видов. Так в 1928–1929 гг. в районах и городах Башкортостана имелось около 54212 предприятий мелкой и кустарно-ремесленной промышленности, на которых было занято 74,2 тыс. человек трудоспособного населения республики. Были развиты гончарно-бондарное, кузнечное и кузнечно-слесарное, лесопильное, столярно-мебельное производства, также мыловарение, производство корзин, плетеной мебели, обуви, телег, саней и другие. Однако если раньше ремесленничество и промыслы давали значительный заработок населению, то сейчас лишь единицы предпринимателей, селян и горожан знакомы с ними. Например, в Башкортостане и за его пределами известно не более десятка предприятий этнобизнеса, среди которых ГУП Башкирские художественные промыслы «Агидель», ООО Ателье «Салават», ЧПКФ «Вахитов и Сыновья», ООО «Девятков и Ко», ООО «Каро» [86].

Основными причинами современного слабого развития этнического предпринимательства в сельских районах Республики Башкортостан является массовый отток молодежи в города, утрата института наставничества в этой сфере, слабая государственная поддержка, низкая предпринимательская активность населения и практическое отсутствие кооперации между субъектами этнобизнеса. Это объясняется также относительно небольшим по сравнению с развитыми странами историческим опытом предпринимательской деятельности и работы в условиях рыночной экономики, сменой

поколений и потерей многих навыков производства национальных продуктов и услуг, особенностями менталитета селян, их низкой экономической и правовой грамотностью, элементарной ленью, отсутствием современных навыков бизнес-планирования, нехваткой финансов для начала бизнеса и недостаточным доверием к кооперативным отношениям.

В целом, в регионе по развитию сельскохозяйственной кооперации при общем кураторстве Центра сельскохозяйственного консультирования при Министерстве сельского хозяйства Республики Башкортостан в настоящее время ведется большая кропотливая работа, которая уже дает определенные положительные результаты в росте числа кооперативов в отраслях растениеводства и животноводства. Так, Башкортостан по итогам 2018–2022 гг. занимает стабильно первые места в стране по количеству вновь создаваемых сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Однако кооперация получает развитие в основном в молочном и мясном животноводстве, зерноводстве. Хозяйства и кооперативы в сфере глубокой переработки сельхозпродукции, по развитию несельскохозяйственных видов деятельности, в том числе в сфере этнического предпринимательства (туризма, народных промыслов и ремесел, бытового и социально-культурного обслуживания населения, заготовке и переработке дикорастущих плодов и ягод, лекарственного и другого недревесного сырья, заготовке и обработке древесины, производству строительных материалов и др.) пока еще не получили должного развития. Поэтому сейчас важна популяризация кооперативных принципов работы применительно не только к сельскохозяйственным, но и к несельскохозяйственным видам деятельности, целесообразна четкая адресная поддержка субъектов этнопредпринимательства в сферах хранения, переработки и сбыта сельскохозяйственной продукции, сельской торговли, туризма, народных промыслов и ремесел, бытового и социально-культурного обслуживания сельского населения, заготовки и переработки дикоросов и других в каждом сельском районе Башкортостана. Кроме того, многие уникальные этнические продукты и услуги нуждаются в законодательной защите через патентование, лицензирование, официальное закрепление за определенными территориями и производителями товарных знаков – этнобрендов. Очень важна правовая охрана как существующих этнобрендов Башкортостана («Салават Юлаев», «Курай», «Яктыкуль», «Абзаково»,

«Капова пещера (Шульган-Таш)»), так и разработка, продвижение новых региональных и муниципальных брендов («Абзелиловский кумыс», «Зианчуриные шали», «Зерновая фабрика», «Буранбай», «Талкас», «Ирандык», «Гадельша», «Темяс» и другие). Некоторые отрасли этнобизнеса весьма перспективны для образования этнокооперативов-этнокластеров по производству этнических товаров и услуг, в том числе этносувенирной продукции [76].

Начиная с I национального конкурса региональных брендов продуктов питания «Вкусы России» в 2021 г. республику ежегодно представляют более 15 башкирских брендов, в том числе «Башкирский учпочмак», «Башкирский талкан», «Ремесленный шоколад из Башкирии», «Башкирский соус», «Башкирский кумыс», «Башкирская безалкогольная медовуха», «Бурзянский бортовой мёд», «Федоровский гусь», «Башкирский выдержанный сыр», «Башкирский сыровяленый казы», «Башкирский корот», «Башкирский медовый сыр», Минеральная вода «Кургазак» и другие, которые по потенциалу не уступают «Тульскому прянику», «Оренбургскому пуховому платку», «Адыгейскому сыру», «Астраханскому арбузу», «Вологодскому маслу» [97].

В настоящее время для целенаправленного продвижения этих и других этнобрендов на российский и международный рынки необходимо целенаправленное исследование российского и зарубежного опыта в сфере этнобрендинга руководством предприятий и Правительством Республики Башкортостан для формирования этнокооперативов и этнокластеров [71].

Исходя из проведенного комплексного анализа современных проблем и тенденций развития этнического предпринимательства, производственной и потребительской кооперации, можно сделать следующие общие выводы относительно дальнейшего развития сферы этнобизнеса в регионах России, в том числе в Республике Башкортостан:

1. Для развития этнической кооперации и сети этнокооперативов в сельских районах необходимо использовать богатый мировой и отечественный опыт руководителей центров народных промыслов и ремесел, этнотуристических фирм, специалистов системы Центрсоюза РФ и Башпотребсоюза, консультантов в области бизнес-планирования, руководителей кооперативов, обладающих практическим опытом предпринимательской деятельности; также ЛПХ и КФХ, сохраняющих и возрождающих навыки и технологии

производства уникальных этнопродуктов. К исследованиям в области этнического бизнеса и этнокооперации надо широко привлекать научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов вузов и ссузов региона.

2. В настоящее время наиболее актуальны разработка типовых бизнес-планов и алгоритмов организации этнофирм, этнокооперативов и этнодеревень, выпуск электронных учебников, брошюр, методических рекомендаций в области бизнес-планирования, организации сельскохозяйственных и потребительских кооперативов с учетом зарубежного и отечественного опыта развития этнобизнеса. Целесообразна разработка отдельного Интернет-сайта, групп в социальных сетях, посвященных описанию успешных мировых и отечественных практик, нормативно-правовой базы этнического предпринимательства.

3. Кооперативная система должна становиться многоуровневой. Только тогда она будет устойчивой в долгосрочном плане. Объединяясь, местные (первичные) этнокооперативы должны образовывать локальные отраслевые кооперативные союзы второго и последующего уровней, которые, в свою очередь, могут послужить основой зональных и региональных ассоциаций, союзов кооперативов, создаваемых на уровне административных районов или региона в целом. Региональные ассоциации, в свою очередь, могут входить в национальные кооперативные союзы на уровне РФ.

Глава 3. ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ КАРКАСОВ СОЦИО-ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

3.1. Территориальное развитие промышленного каркаса региона

Республика Башкортостан – это полипромышленный регион, развитый индустриальный центр Российской Федерации. Поэтому промышленный каркас региона является системообразующим. Так, доля обрабатывающей промышленности Республики Башкортостан в валовом региональном продукте в 2018 г. составляла 61 %, в 2020 г. – 69 %. Промышленные предприятия республики размещены в 24 муниципальных образованиях, в т.ч. на территории 8 городских округов. При этом промышленное производство в основном сосредоточено в столице республики в г. Уфе – 54,2 %.

Далее по доли промышленного производства в республике, значительно уступая г. Уфе, идут г. Салават – 15,6 %, г. Стерлитамак – 6,3 %, г. Кумертау – 3,0 %, г. Нефтекамск – 1,6 %. Но при этом сократился удельный вес в объеме производства в крупных городах республики, так в г. Уфе с 2018 г. сократился на 2,8 %, в г. Салават – на 1,3 %, в г. Стерлитамак на 0,3 %. Исторически возникшие как центры добычи полезных ископаемых города Ишимбай (нефть), Октябрьский (нефть), Кумертау (уголь), Белорецк (черная металлургия) и Сибай (цветная металлургия) потеряли свое значение как центры размещения предприятий горнодобывающей промышленности. При этом произошла определенная компенсация потерь в объеме производства за счет роста в обрабатывающих видах деятельности в городах Кумертау и Белорецк.

Проанализируем динамику объема производства в рассматриваемой отрасли в городских поселениях РБ в 2018–2022 гг. (табл. 26). В среднем из года в год темп роста численности занятых в промышленном производстве в республике сокращается, только в г. Учалы превышает 100 %, остается на прежнем уровне в городах: Уфа, Кумертау и Салават.

В остальных же городах республики численность, занятых в промышленности сокращается. Наибольшее сокращение произошло в периферийном городе республики Мелеуз, но при этом там же произошел наибольший рост объема производства в рассматриваемом периоде.

Таблица 26

Динамика объема производства промышленности в городских поселениях РБ в 2018–2022 гг.

Города	Среднегодовой темп роста отгруженных товаров, %	Среднегодовой темп роста отгруженных товаров с учетом инфляции, %	Отгружено товаров в 2022 г. к 2018 г., в разы	Отгружено товаров в 2022 г. к 2018 г., в разы с учетом инфляции
Уфа	1,05	0,97	1,21	0,89
Агидель	0,58	0,53	0,11	0,08
Нефтекамск	1,12	1,03	1,55	1,14
Кумертау	1,15	1,06	1,73	1,28
Октябрьский	1,08	1,00	1,35	0,99
Салават	1,04	0,96	1,17	0,86
Сибай	0,93	0,86	0,76	0,56
Стерлитамак	1,05	0,97	1,23	0,90
Белебей	1,05	0,97	1,19	0,88
Белорецк	1,06	0,98	1,28	0,94
Ишимбай	1,08	1,00	1,34	0,99
Мелеуз	1,23	1,14	2,31	1,70
Туймазы	1,06	0,99	1,28	0,94
Учалы	1,13	1,04	1,60	1,18
Итого	1,06	0,98	1,27	0,93

Среднегодовой темп роста объема производства увеличивается и составляет 1,06 % по республике, но с учетом инфляции темп роста с 2018 г. к 2022 г., как и численность занятых, сократился и также составляет 98 %. Как и по численности занятых, так и по объему производства с учетом инфляции в г. Учалах происходит рост. А в г. Нефтекамск, несмотря на сокращение численности занятых, происходит рост объема производства. В крупных промышленных центрах региона: г. Уфе, г. Салавате, г. Стерлитамаке происходит сокращение объема производства.

Среди положительных тенденций в размещении промышленности в Республике Башкортостан следует отметить:

- 1) наличие нескольких центров концентрации промышленности, в том числе такого крупного центра, как г. Уфа;
- 2) обеспечение динамичности в развитии промышленности в большей части городов и других поселений, в которых осуществляется промышленное производство;

3) многоотраслевой характер промышленности, размещенной в большинстве городских поселений;

4) достаточно высокий уровень транспортной связанности промышленных центров;

5) наличие развитой производственной и социальной инфраструктуры в ведущих промышленных центрах республики.

В числе негативных тенденций в размещении промышленности можно отметить: концентрацию промышленного производства в центрах агломераций, в Уфимской агломерации – в г. Уфе, в Южно-Башкортостанской агломерации – в г. Салавате; особенностью промышленных центров Республики Башкортостан стала ведущая роль экологически вредных производств и их близость к жилому сектору; слабое развитие инновационных производств; недостаточное использование потенциала УФИЦ РАН, вузов республики в формировании высокоинновационных кластеров.

Сложившаяся гетерогенность в развитии промышленных ВЭД Республики Башкортостан обусловлена тем, что в республике государственные капитальные вложения направлялись в те города и промышленные центры, которые имели выгодное транспортно-географическое положение, высокую концентрацию населения, более высокий уровень инфраструктурного развития, эффективные промышленные производства. Сокращение промышленного производства в республике связана с внешними дестабилизирующими факторами, проводимыми санкциями и пандемией Covid-19. Но при этом Республика Башкортостан обладает высокими потенциалами развития промышленной отрасли [98].

Гетерогенность размещения промышленного производства в Республике Башкортостан требует реализации мер по его оптимизации, что означает:

– опережающий рост производства в мелких и средних городах, особенно признанных в качестве ТОСЭР;

– более полное использование потенциала городов республики, удаленных от столицы.

3.2. Разграничение периферийных территорий Республики Башкортостан

Исследование термина «периферия» или «периферийная территория» осуществляется в рамках исследования центр-периферийных процессов (в т. ч. взаимодействий). Термин можно рассматривать с различных позиций, однако наиболее популярным является географический подход, согласно которому под «периферийными» понимаются территории, географически удаленные от центра (столицы, региональных центров) [99]. Географически периферия может выделяться на разных уровнях масштаба: 1) на мелком масштабе – территории, отдаленные от столицы страны; 2) на среднем масштабе – территории и населенные пункты, отдаленные от центра региона – субъекта Федерации; 3) на крупном масштабе – сельские населенные пункты, удаленные от городов [99].

С позиции региональной экономики (в рамках теории развития региона или «полюсов роста» Г. Мюрдаля [100], А. Хиршмана [101], концепции мировых систем И. Валлерстейна [102], концепции неравенства и политики регионального развития Дж. Фридмана [103]) периферия рассматривается как таксон (географическая точка), имеющая меньший уровень развития по сравнению с центром (т. е. территорией с высоким уровнем развития) [104]. Соответственно, при делимитации периферии необходимо основываться не только на географическом факторе, но и на его сочетании с управленческим фактором. Получается, что центр (ядро) будет являться таксоном – субъектом управления, контролирующим ресурсные потоки и взаимоотношения агентов, а периферия – территорией-объектом влияния центра.

Периферийные территории нами предлагается рассмотреть с трех позиций: 1) как территории, отдаленные от центра и находящиеся на границе субъекта федерации (предполагается, что уровень их социально-экономического развития зависит от удаленности от столиц); 2) как территории, которые не имеют городов, которые могут стать для них административно-экономическим фактором роста; 3) как территории, которые не имеют искусственно созданных точек экономического роста (экономических зон, кластеров, индустриальных парков). В работе проведен анализ по первому аспекту – влиянию удаленности административных центров районов

Республики Башкортостан от столицы субъекта, а также факта их расположения на границе на их социально-экономическое развитие.

Муниципальные районы (МР) республики, которые могут быть разделены на четыре группы в соответствии с критерием эффекта влияния территориальной удаленности: 1) группа «агломерационных» МР, основанная на оценке влияния агломерационного эффекта – 6 муниципальных районов первого пояса Уфимской агломерации; 2) группа «приближенных» МР, основанная на оценке территориальной доступности – 11 муниципальных районов, приближенных к столице (до 100 км от Уфы с позиции транспортной доступности на автомобиле [105]); 3) группа «отдаленных» МР, основанная на оценке территориальной доступности – 25 муниципальных районов, отдаленных от столицы (более 200 км транспортной доступности); 4) группа «пограничных» МР, основанная на оценке влияния нахождения МО на границе республики – 28 муниципальных районов. Первая группа районов входит в состав второй группы, а четвертая группа – в состав как третьей группы, так и второй.

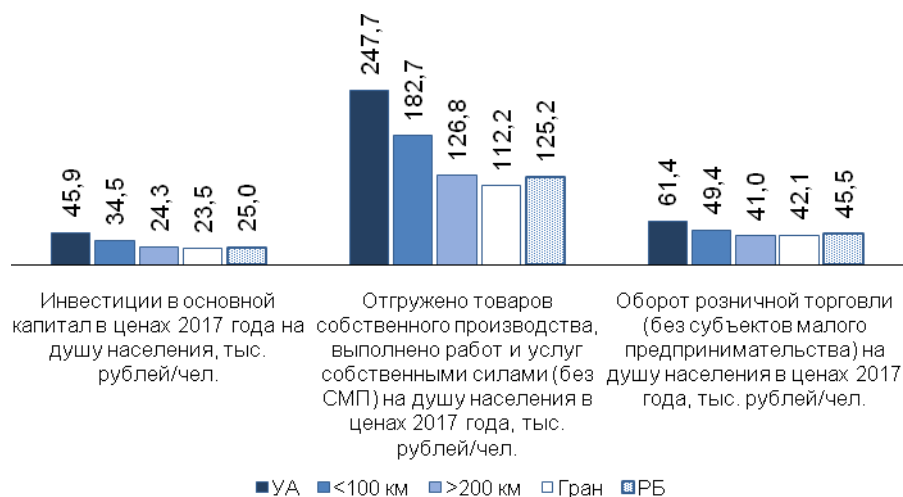
Компаративный анализ проводился на основе расчетов уровня СЭР МО по значениям выбранным индикаторам за период 2017–2021 гг.:

1. В экономический блок входили следующие показатели: инвестиции в основной капитал, осуществляемые организациями, находящимися на территории МО (без субъектов малого предпринимательства (СМП)) в ценах 2017 г. в расчете на душу населения; отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами (без СМП) на душу населения в ценах 2017 г.; оборот розничной торговли (без субъектов малого предпринимательства) на душу населения в ценах 2017 г.

2. В демографический блок вошли показатели миграционного прироста на 1000 чел. населения, естественного прироста (убыли) на 1000 чел. населения и плотности населения.

3. Социальный блок включал себя показатели среднемесячной заработной платы работников организаций (без СМП) в ценах 2017 г., руб., ввода в действие жилых домов на территории МО на 1 тыс. чел. населения и число лечебно-профилактических организаций на 10 тыс. чел. населения.

1. Влияние территориального фактора (месторасположения муниципалитета) на экономическое развитие МО (рис. 19).

Условные обозначения: «УА» – Уфимская агломерация; «<100 км» – МР, административные центры которых находятся до 100 км от г. Уфы; «>200 км» – МР, административные центры которых находятся 200 км и более от Уфы; «Гран» – МР, находящиеся на границе республики; РБ – средние значения по МР республики

Рис. 19. Средние значения показателей для групп МР РБ за 2021 г.

Уфимская агломерация по показателям экономического развития значительно опережает иные муниципалитеты (в расчеты не включались значения ядра агломерации – г. Уфы): средние значения объема инвестиций на душу населения для данной группы на 84 % выше среднего по МР республики, подушевого объема инвестиций – выше в 2,2 раза, подушевого оборота розничной торговли – выше на 35 %.

Вторая группа (в территориальной близости до 100 км до столицы) показала результаты несколько ниже: по среднему объему инвестиций – выше на 38 %, объему отгруженных товаров – выше на 45,9 %, розничной торговле – на 8,6 %.

В данном случае территориальный фактор ослабляет свое влияние, поскольку здесь расположены традиционно депрессивные районы республики, не входящие в состав агломерации. Группы «отдаленных» и «пограничных» МР не показали значительных отличий по уровню СЭР: значения показателей по экономическому блоку ниже среднего по республике уровня. Однако по одному показателю – обороту розничной торговли – наблюдается

значительная дифференциация, что связано с тем, что «пограничные» МР имеют лучшие условия для межрегиональной торговли.

2. Влияние территориального фактора (месторасположения муниципалитета) на демографические показатели МО (рис. 20).

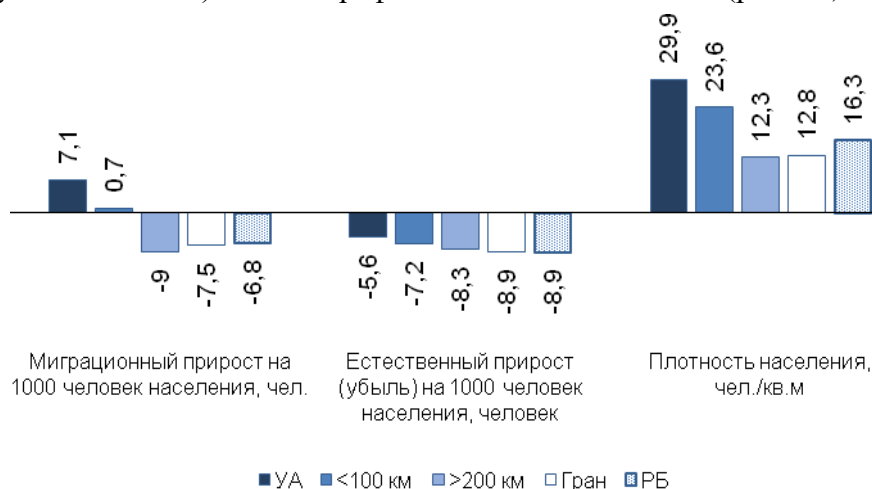

Рис. 20. Средние значения показателей для групп МР РБ за 2021 г.

Результаты оценки по данному блоку отражают процессы стягивания человеческих ресурсов вокруг столицы: плотность населения агломерации (без учета значений ядра) выросла, в то время как средняя плотность населения республики за тот же период снизилась.

Данные показателя миграции также отражают притоки населения в близлежащие МР: для первых двух групп наблюдается миграционный прирост (хотя и с замедлением темпов прироста), а для группы «пограничных» МР отток населения несколько ниже, чем для группы «отдаленных» МР. Это вызвано тем, что для пограничных районов более характерна «маятниковая» миграция в крупные города соседних регионов (например, в города Магнитогорск, Альметьевск и другие), когда население не меняет место основного жительства, в отличие от «отдаленных» МР.

В отличие от миграции, значения естественного прироста менее подвержены влиянию территориального фактора, либо это влияние косвенное.

3. Влияние территориального фактора (месторасположения муниципалитета) на социальное развитие МО (табл. 27).

Таблица 27

Средние значения показателей блока 3 для групп МР РБ за 2021 г.

Показатель	2017 г.					2021 г.				
	УА	<100 км	>200 км	Гран	РБ	УА	<100 км	>200 км	Гран	РБ
Среднемесячная заработная плата работников организаций в ценах 2017 г., тыс. руб.	32,0	28,6	25,3	25,7	25,8	36,9	32,9	29,5	29,7	29,9
Введено в действие жилых домов на территории муниципального образования на 1000 чел. нас., тыс. кв. м/чел.	1,05	0,87	0,52	0,53	0,62	1,28	0,95	0,46	0,50	0,58
Число лечебно-профилактических организаций на 10 тыс. нас., ед.	9,8	11,8	15,5	16,1	15,0	10,8	13,0	17,2	18,3	16,8

По значению среднемесячной заработной платы (данный индикатор можно отнести и к экономическому блоку) наблюдается влияние территориального фактора: для МР агломерации средний уровень оплаты труда выше на 23,4 % среднего по республике значения, для МР второй группы – выше на 10,0 %. Для «пограничных» МР заработная плата выше значений «отдаленных» МР, однако разница не является значительной, и в целом уровень заработной платы в обеих группах примерно соответствует среднему по МР республики значению. Ввод в действие жилья также является зависимым от территориального фактора: в МР агломерации подушевое значение показателя в 2,2 раза выше среднего по МР республики (при этом данная группа демонстрирует положительную динамику за последние 5 лет в условиях снижения темпов для республики в целом), для группы «приблизженных» МР – значение выше среднерайонного в 1,64 раза. Следующий показатель отражает нагрузку на социальную инфраструктуру, связанную с влиянием агломерационных процессов: вследствие роста численности населения в агломерации обеспеченность лечебно-профилактическими учреждениями в муниципальных районах агломерации на 25,7 % ниже, чем в среднем по МР республики в 2021 г. В целом наблюдается отставание темпов развития социальной

инфраструктуры от темпов миграционного прироста населения (аналогичные расчеты можно привести для дошкольных образовательных учреждений и т. п.).

Результаты оценки по всем группам показателей позволяют установить влияние территориального фактора на показатели социально-экономического развития территорий региона. Однако нельзя однозначно утверждать, что развитые территории находятся только вокруг центра (столицы) республики, а периферийные – те, которые максимально отдалены от столицы или находятся на границе региона. В целях установления причин несбалансированного пространственного развития региона в аспекте «центр-периферийных» отношений необходимо проанализировать также действие административных (например, наличие города на территории периферийных территорий) и экономических факторов (наличие естественных и «искусственных» точек роста региона).

3.3. Территориальные основы развития социальной инфраструктуры

Нами рассмотрены функции территории как основы развития социальной инфраструктуры, показаны особенности формирования ареалов обслуживания предприятий и учреждений данной сферы. Выявлены факторы, обуславливающие их размеры. Показаны направления территориальной кооперации в производстве различных видов услуг, а также условия формирования их комплексов.

Данное исследование определяется изменениями в территориальной организации социальной инфраструктуры, а также местного самоуправления в целом, когда меняются плотность размещения учреждений и их мощность.

В 2022 г. число дневных общеобразовательных школ в Башкирии составило 1293 ед. против 1306 ед. в 2018 г. Число городских школ за этот период увеличилось на 3 ед. и составило 381. В сельской местности число школ сократилось от 930 до 912 ед. При этом численность обучающихся увеличилась с 476,8 тыс. до 518 тыс., в т. ч. в городской местности она увеличилась от 297,1 тыс. до 332,9 тыс., в сельской местности – от 179,8 тыс. до 185,1 тыс. чел.

Аналогичные тенденции характерны и для системы здравоохранения. Число больничных коек в 2018–2022 гг. увеличилось от 31,3 тыс. до 32,4 тыс., мощность амбулаторно-

поликлинических организаций увеличилась от 107 тыс. до 108,9 тыс. посещений в смену, число фельдшерско-акушерских пунктов за этот же период увеличилось от 2115 до 2143 ед. [17]. На наш взгляд, данная тенденция выражает неэффективность ранее проведенной так называемой оптимизации сети учреждений социальной инфраструктуры. Значит этот процесс у нас идет методом проб и ошибок, что позволяет нам делать вывод об актуальности исследований по данной теме.

Проблема рационального размещения учреждений социальной инфраструктуры отражена в работах В. Кристаллера [106], Р.Ф. Гатауллина [107], М.М. Романова [108]. Все же проблема территориальной основы развития социальной инфраструктуры, т. е. формирования рациональных ареалов обслуживания, в настоящее время остается недостаточно изученной.

В соответствии с теорией размещения каждый объект обслуживания должен располагаться таким образом, чтобы полностью удовлетворять спрос на предоставляемые им услуги в местах высокой концентрации населения. Развитие отраслей социальной инфраструктуры в конечном счете определяется уровнем развития производительных сил и экономики страны, так как благополучие общества создает реальные предпосылки капитальных вложений в развитие этого сектора экономики.

Рациональность размещения объектов социальной инфраструктуры есть результат действия многих факторов, среди которых можно отметить плотность населения, размеры населенных пунктов, развитость транспортной сети, эффективность использования наличных ресурсов предприятий и учреждений этой сферы. Население и его транспортная мобильность определяют потребность в той или иной услуге, локализованной в нише конкретной территории. Из числа факторов, определяющих размещение объектов социальной инфраструктуры, нельзя исключить также особенности производства на данной территории: достигнутый уровень эффективной возможности предприятий и хозяйств в решении социальных вопросов в зависимости от достигнутого уровня эффективности производства, последние могут на цели социального развития выделить разные средства.

Взаимодействие перечисленных факторов фокусируется на различных значениях критерия рациональности размещения объектов социальной инфраструктуры. На наш взгляд, не существует заданного

на все времена уровня рациональной территориальной организации социальной инфраструктуры. Он меняется во времени по мере развития производительных сил, с учетом их размещения. С другой стороны, критерий рациональности размещения объектов сферы социальной инфраструктуры для определенного периода времени вполне конкретен. Поэтому временная определенность названного критерия имеет важность. Рациональность размещения предприятий и учреждений социальной инфраструктуры должна оцениваться с учетом перспективы ее развития.

Критерий рационального размещения социальной инфраструктуры должен отвечать следующим основополагающим принципам:

- достижение максимального социально-экономического эффекта при рациональном использовании ресурсов;
- обеспечение гарантированного уровня удовлетворения потребностей населения в услугах на общественно необходимом уровне.

В настоящее время используются такие методы выбора объектов месторасположения социальной инфраструктуры, известны как взвешивание факторов и метод центра притяжения (гравитационный метод). Первый из них предполагает выполнение следующих шагов:

- 1) выявление значимых факторов;
- 2) определение относительной важности каждого фактора;
- 3) выбор шкалы оценки каждого фактора;
- 4) оценка значения этих факторов для каждого варианта размещения;
- 5) получение итоговой оценки для каждого варианта размещения, перемножение значений оценок факторов и соответствующих весов;
- 6) рекомендации с учетом выбора максимальных итоговых оценок.

Второй метод применяется для поиска места размещения единого центра, который может обслуживать несколько сервисных организаций или подразделений. Учитывается также их расположение, объем товаров и услуг, соответствующие расходы. Этот метод заключается в том, что с помощью координатной сетки (В. Кристаллер) определяются координаты мест размещения обслуживаемых организаций или подразделений, также относительные расстояния между ними. Далее вычисляются координаты обслуживающего центра или центра гравитации.

Далее следует отметить, что размещение учреждений социальной инфраструктуры или формирование соответствующих центров в реальной жизни происходит с учетом существующей дорожной сети. В зависимости от этого определяют и оптимальную сеть учреждений.

При этом сравнивается число человеко-часов по затратам на транспортные передвижения потребителя к производителю с учетом перспективной численности потребителей. Рост любого центра при одинаковом качестве оказываемых услуг определяется исходя из численности потенциальных потребителей.

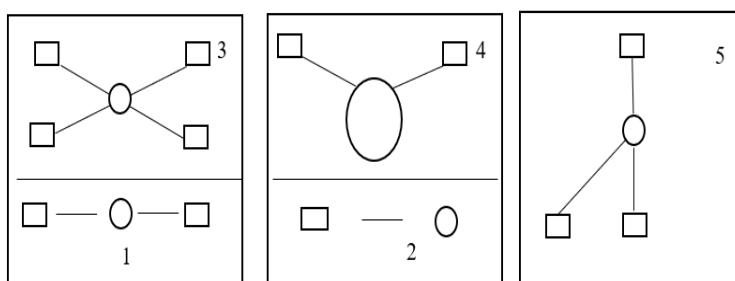

Рис. 21. Размещение центров обслуживания с одинаковым качеством услуг

На рис. 21 изображен:

1) ареал 1, объединяющий цепочку поселений вдоль дороги с незначительной численностью населения;

2) ареал 2 – цепочки из 2 равновеликих и одного малого населенного пункта;

3) ареал 3 – крестообразная сеть, объединяющая малые населенные пункты;

4) ареал 4 включает крупный населенный пункт и несколько малых по лучевой траектории дорог;

5) ареал 5 включает сеть поселений вдоль второстепенной дороги.

Существует следующая закономерность: чем крупнее учреждение по обслуживанию населения, тем меньше хозяйственные расходы в расчете на одного обслуживаемого [109].

В то же время концентрация производства услуг в крупных учреждениях ведет к снижению территориальной доступности учреждений, увеличению затрат времени населения на обслуживание, что равнозначно снижению качества последних. В этом отношении

достижение у населения минимума затрат времени на потребление услуг может служить фактором, определяющим величину территории местного самоуправления.

На наш взгляд, любое муниципальное образование должно обладать минимальным набором мощностей по производству социальных услуг, то есть каждое муниципальное образование должно иметь на своей территории школу, медицинское учреждение, предприятие жилищно-коммунального обслуживания населения и т. д. Федеральный закон «О принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» к предметам ведения местного самоуправления, кроме организации, содержания и развития муниципальных учреждений дошкольного, основного общего и профессионального образования, здравоохранения и содержания жилищного фонда, относит множество вопросов: от охраны общественного порядка, экологии и природопользования до дорожного строительства.

В данном случае основу территории местного самоуправления во многом определяют ареалы обслуживания, соответствующие на одно учреждение оптимального размера с учетом специфики отрасли. На каждое учреждение сферы социальных услуг приходится какой-либо оптимальный ареал обслуживания [109]. Также существуют предельно допустимые нормы пешеходной доступности того или иного учреждения. При размещении школ, детских дошкольных учреждений предельно допустимые нормы пешеходной доступности играют ведущую роль.

Если исходить из предположения, что каждое муниципальное образование должно обладать возможностью предоставлять максимальный объем общественных благ в виде социальных услуг, без которых создание этих муниципалитетов является как бы бессодержательным, то можно представить следующее: территория местного самоуправления состоит из множества ареалов обслуживания населения размещенных в ее пределах учреждений. Поскольку, как мы уже сказали, ареалы обслуживания учреждений, принадлежащих к разным отраслям, не совпадают, то территория муниципального образования будет вмещать несколько ареалов, несовпадающих по своим границам (рис. 22).

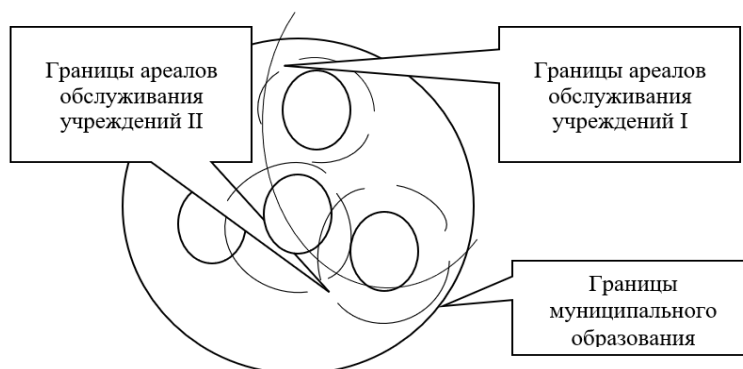

Рис. 22. Границы муниципальных образований и ареалов сферы обслуживания населения

В этих условиях при разграничении территориального образования инициаторы разграничения должны решать задачу по обеспечению совмещения границ образования с контурами ареалов. Если часть ареала учреждения выходит за границы муниципального образования, возникает своеобразная проблема «бесплатного проезда» для жителей территории других муниципальных образований, которые будут бесплатно пользоваться услугами учреждений, размещенных у соседей. Тогда возникает следующая тенденция: постепенно границы муниципальных образований и ареалов будут стремиться к совпадению. Это предполагает сокращение одних ареалов, т. е. сброс мощностей соответствующих учреждений, и увеличение других ареалов и их мощностей. Следовательно, для того чтобы добиться совпадения ареалов и муниципальных образований, потребуется значительный объем капитальных вложений.

Существует несколько способов предотвратить снижение отдачи существующей сети учреждений социальной сферы при их муниципализации. Главный из них – образование крупных муниципальных единиц с передачей в их ведение значительной части учреждений социальной сферы. При этом в состав муниципального образования включаются несколько школ и медицинских учреждений и т. п. Данная система ареалов образует звено в центре ареалов более высокого региона.

Вопрос о создании оптимальной сети учреждений социальной инфраструктуры на каждой территории решается индивидуально с учетом ее особенностей (людности населенных пунктов, их

связанности и качества оказываемых услуг) и расселения на перспективу. Накладывая сетки учреждений разного роста, мы получаем их центры, которые могут территориально объединить оказание различного рода услуг.

3.4. Территориальное размещение агропарков в Республике Башкортостан

Мы считаем, что одним из вариантов смягчения введенных санкционных ограничений может стать формирование и развитие территориальных агропромышленных парков по производству различных видов аграрной продукции, которые предполагают объединение интересов всех участников, обеспечение региональных производителей необходимой материально-технической базой в области производства, хранения, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции [62, 63, 64].

В сложившихся условиях приоритетной задачей отраслей АПК Республики Башкортостан становится повышение эффективности производства, которое во многом определяется возможностями и целенаправленной работой по изысканию и мобилизации внутренних резервов сельскохозяйственных товаропроизводителей и перерабатывающих предприятий комплекса [87, 110, 45].

Для решения этой задачи наиболее эффективным мероприятием является создание различных интегрированных формирований: агропромышленных комбинатов (предприятий), агропромышленных фирм, аграрно-производственных систем, агропромышленных парков [70].

При этом объединение интересов всех участников интегрированных формирований, независимо от их форм собственности, хозяйствования и размеров можно реализовать через создание агропромышленного парка [62, 70].

Агропарки создаются с целью развития сельского хозяйства и привлечения инвестиций в аграрный сектор. Они представляют собой специально организованные зоны, где находятся сельскохозяйственные предприятия различного масштаба и специализации.

В агропарках создаются все условия для эффективного развития аграрного бизнеса и привлечения инвестиций. Здесь предоставляется доступ к современной инфраструктуре, включающей в себя дороги,

коммуникации, энергоснабжение, систему водоснабжения и водоотведения. Также обеспечивается доступ к квалифицированным кадрам и содействие в проведении научных исследований и внедрении новых технологий.

Основная задача агропарка – стимулировать развитие аграрной сферы через создание условий для взаимодействия между различными участниками сектора. В агропарке фермеры могут сдавать в аренду земельные участки, получать субсидии и поддержку от государства, а также использовать общую инфраструктуру, включающую дороги, электроснабжение и водоотведение.

Кроме того, в агропарке часто работают консультанты и специалисты, которые оказывают помощь фермерам в вопросах селекции, ветеринарии, маркетинга и других аспектов сельского хозяйства. Также здесь могут проводиться специализированные тренинги и семинары для аграрных предпринимателей.

Агропарк является привлекательным местом не только для фермеров, но и для инвесторов и предпринимателей, которые могут сотрудничать с различными аграрными предприятиями, развивать свои бизнес-проекты и получать выгоду от взаимодействия с этими предприятиями.

Создание агропромышленных парков – это эффективный подход к функционированию сельхозпроизводителей и переработчиков сырья, а также к формированию благоприятных условий для их предпринимательской деятельности и адаптации целей комплекса под их нужды и потребности.

При формировании системы агропромышленных парков необходимо оценивать следующие показатели:

- уровень развития сектора малых форм хозяйствования – число крестьянских (фермерских) хозяйств и личных подсобных хозяйств в районах, а также их предпринимательский потенциал;
- производственную специализацию малого сектора конкретных территорий (по показателю специализации);
- эффективность мер поддержки малого бизнеса в муниципальных районах края;
- уровень инвестиционной привлекательности района.

Процесс создания парков следует осуществлять поэтапно: на первом этапе должна быть подготовлена и принята нормативная база и разработан организационно-экономический механизм создания нового для аграрной сферы института, на втором – реализован

пилотный проект. В случае его успешной реализации на третьем этапе следует начать масштабное создание агропромышленных парков [111].

Если учредителем является государство (субъект федерации, муниципалитет), то создание парка и развитие производственно-технической инфраструктуры полностью финансируется за счет средств отраслевого бюджета и (или) бюджетов административно-территориальных единиц путем выделения денежных потоков бенефициарам, выигравшим конкурс и ответственным за создание соответствующего парка. При этом быстрее решаются организационные вопросы: отвод земельного участка, разработка проектно-сметной документации, подключение к инженерным сетям и другое.

Создание парка может взять на себя и действующее крупное сельхозпредприятие. В таком случае парк может быть создан быстро за счет существующих территорий и производственных объектов, а новые объекты введены в эксплуатацию за счет уже имеющейся инфраструктуры.

Инициаторами создания агропромышленного парка могут стать непосредственно субъекты малого предпринимательства, т. е. главы крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств при условии последующего перехода их в статус крестьянских (фермерских), а также потребительские кооперативы, хозяйственные общества с долевым участием малых форм хозяйствования [112].

К агропромышленным паркам предъявляются те же требования, что и к промышленным паркам:

- размер территории не менее 8 га;
- наличие управляющей компании;
- электроснабжение с мощностью не менее 2 МВт;
- наличие присоединения к сетям тепло-, газо-, водоснабжения и водоотведения и др.

Но есть одно существенное отличие. В состав территории агропарка могут быть включены земельные участки с категориями земель и видами разрешенного использования, допускающими ведение сельскохозяйственного производства.

Резиденты агропромышленного парка могут осуществлять на его территории деятельность по производству продуктов питания и напитков, а также производство и переработку сельскохозяйственной

продукции. На территории агропарка могут размещаться тепличные комплексы, объекты сервиса, а также складские площади.

В отличие от универсального индустриального парка, агропромышленный парк может быть агрологистическим хабом на территории отдельно взятого региона или макрорегиона. Именно поэтому одним из ключевых элементов агропарка является оптово-распределительный центр (ОРЦ).

Агропромышленный парк – это прежде всего территория, в которой осуществляется сельскохозяйственная деятельность, переработка сырья, доведение готовой продукции до потребителей и сервисные услуги с широким использованием результатов новых научных изысканий и технологических новинок. Одним из основных требований к территориям агропарков является присутствие соответствующей инфраструктуры: наличие складского хозяйства, доступность инженерных сетей и транспортных путей, удобное расположение логистических маршрутов.

С инициативой создания агропарков выступают также и государственные органы Республики Башкортостан, которые занимаются вопросами предоставления земельных участков, участвуют в разрешении возможных структурных проблем, пытаются найти решение проблем развития сельскохозяйственного производства.

Эффективное функционирование агропарков возможно, прежде всего, при рациональном распределении ролей и функций и взаимодействий партнеров с использованием различных схем и механизмов. Полученные доходы целесообразно распределять с учетом вкладов участников партнерства в конечные результаты деятельности формирования.

Одной из главных задач агропарков является также закупка сельскохозяйственной продукции у крестьянских (фермерских) хозяйств и личных подсобных хозяйств населения, то есть малые объемы сырья преобразовать в крупные оптовые партии продовольственных товаров. При этом личные подсобные хозяйства и фермеры в России, в том числе и в Республике Башкортостан, в совокупности производят не менее половины сельскохозяйственного сырья [65, 66, 35]. Таким образом, решаются и вопросы реализации излишков продукции у населения, получения ими дополнительных доходов, что является стимулом для производства сельскохозяйственного сырья, а также будет иметь благоприятное

воздействие и для решения социальных проблем, и для развития сельских территорий [113, 114].

Агропарки имеются на территории различных регионов России. Так, в частности, на территории д. Подымалово Уфимского района Республики Башкортостан планируется построить агропарк ООО «Таврос Агропарк», который уже прошел соответствующую регистрацию. ООО «Таврос Агропарк» создано в октябре 2022 г. Компания зарегистрирована в селе Дмитриевка Уфимского района.

Главным звеном проекта «Таврос Агропарк» станет оптовый продовольственный рынок. Кроме того, в будущем на площадке агропарка откроются комплекс по переработке мясной продукции для розничных сетей и торгово-сервисные предприятия. Проект реализуется на земельном участке, выделенном администрацией Уфимского района, на площади 272 га. Общая площадь зданий и сооружений составит 670 тыс. кв. м, из которых 240 тыс. кв. м будут сдаваться в аренду резидентами агропарка.

В агропарке будут объединены не только товары сельхозпроизводителей, но и предприятия по переработке мяса, фабрика готовой кухни, торговые центры, которые позволят жителям по оптимальным ценам приобретать продукцию.

Инвестором выступает «Уральская мясная компания», которая планирует создать условия для развития цехов и предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции. До 2025 г. на реализацию проекта будет выделено около 25 млрд. руб. В агропарке планируется создание центра по переработке и хранению сельскохозяйственной продукции, логистического центра, оптового распределительного центра и транспортно-логистического центра. В перспективе проект позволит создать 1,5 тысячи новых рабочих мест.

Агропарк объединит в себе функции торговой площадки с возможностями международной и биржевой торговли, фермерского рынка, хранения продукции и ее переработки, фитосанитарного контроля. Агропарк «Таврос Агропарк» позволит создать условия для реализации собственной продукции как местным производителям, так и производителям из других регионов России и зарубежных стран. Основными продуктами станут овощи, фрукты, мясо и мясная продукция. Проект будет способствовать обеспечению продовольственной безопасности региона, выходу наших

товаропроизводителей на международные рынки, повышению производительности всего АПК республики.

При этом за 2020–2022 гг. «Башкирская мясная компания» и «Уральская мясная компания», которые входят в группу «Таврос», построили 3 животноводческие площадки в Белебеевском и Альшеевском районах Республики Башкортостан. Также за счет компаний был модернизирован Чишминский сахарный завод, где на 80 % обновлено технологическое оборудование, и построены два зерносушильных комплекса – в Благоварском и Чишминских районах республики. Суммарный объем инвестиций составил более 10 млрд руб.

Рассматривая функционирующий агропарк «ЕврАзия» можно выделить достаточно значительную площадь его складских и торговых сооружений (около 10 тыс. кв.м). Входящий в Евразийский торговый альянс агропарк «ЕврАзия» открыл оптовые склады в г. Челябинске и базу в селе Мокроусово.

Попадая в «ЕврАзию», посетитель чувствует себя как на «восточном базаре», где в изобилии представлены не только овощи и фрукты, но и орехи, специи, сухофрукты. Все можно попробовать, купить в розницу и оптом.

Здесь же работает магазин саженцев плодовых, декоративных деревьев и кустарников, рассады цветов, выращенных в закрытом грунте в Уфимском и Кушнаренковском районах. Все адаптировано к республиканским климатическим условиям. Частному хозяйству уже 18 лет. В агропарке товар реализуется с ранней весны до поздней осени. Сейчас большим спросом пользуются розы, их здесь больше 30 видов, а также цветущие кустарники.

Через агропарк «ЕврАзия» за сезон проходят около 6,5 тыс. т сухофруктов, 200 тыс. т овощей и фруктов из разных регионов России, стран ближнего и дальнего зарубежья.

Еще одна изюминка «ЕврАзии» – мясной рынок «Халяль», куда поставляется говядина из частных фермерских хозяйств республики. Каждая туша проходит ветеринарный контроль в лаборатории агропарка.

Привозимое свежее мясо проверяется в автоматизированной информационной системе Меркурий на наличие всех необходимых документов на него. При необходимости на продукцию проводятся физико-химические исследования. Срок продажи установлен ГОСТом РФ и, например, для охлажденной говядины он составляет 12 суток,

что, конечно же, благоприятно действует на сохранение качества реализуемой продукции.

На въезде в агропарк специалисты лаборатории у каждой фуры проверяют карантинный сертификат. Овощи и фрукты исследуют на радиацию, содержание нитратов.

Для предотвращения распространения COVID-19 дважды в неделю во всех помещениях агропарка специализированная организация проводит дезинфекцию.

На сегодняшний день все склады, торговые помещения агропарка заняты. В связи с высоким спросом руководство компании намерено увеличить территорию еще на 10 тыс. кв. м. Строительство нового распределительного центра уже началось. Объем инвестиций в объект оценивается в 400 млн руб. Проект включен в перечень приоритетных проектов.

Планируется, что в результате реализации проекта общая площадь хранилищ агропарка составит почти 35 тыс. кв. м, еще 10 тыс. кв. м будет занимать торговый центр. Проект предусматривает также строительство кросс-доков (помещения для приемки и отгрузки грузов через склад напрямую, без размещения в зоне долговременного хранения), зданий мелкооптовой торговли и гостиницы.

Согласно информации на официальном сайте агропарка, совместный инвестиционный проект ООО «АйБаРус» (Санкт-Петербург) и агропарка «ЕврАзия» предполагает две очереди. Первый этап реализован в мае–июне 2022 г., второй – планируется завершить в 2023 г. Общая площадь земельного участка составляет 5,35 га, площадь застройки – 11,06 тыс. кв. м, количество парковочных мест – 342 машиноместа.

Агропарк «ЕврАзия» был создан в 2012 г., является одной из крупнейших оптовых баз Поволжья по реализации овощей, фруктов, сухофруктов из Средней Азии, Кавказа и дальнего зарубежья в форматах «рынок», «киоски», «павильоны», «фуры», «автолавки». Среднегодовой грузооборот составляет 200 тыс. т. Объекты «ЕврАзии» расположены вдоль федеральных трасс М5 и М7. В настоящее время складские помещения агропарка занимают 12 га.

Также функционирует Центр агрологистики, зарегистрированный в селе Уразбахты Чишминского района Республики Башкортостан, включающий в себя цех по производству подсолнечного масла холодного отжима, цех по глубокой переработке тепличной

продукции, центр по мониторингу и ремонту сельскохозяйственной техники, учебный комплекс и фермерский рынок.

Компания «Абсолют» планирует построить складские помещения с инвестицией в 1 млрд. руб. с открытием новых рабочих мест на 50 человек, где также будут проводиться сельскохозяйственные ярмарки для населения.

В ближайших планах создание в регионе современного транспортного агрологистического парка «Уфимский» общей площадью 300 га, который будет расположен в Уфимском и Иглинском районах республики. Планируемый объем инвестиций по проекту составит более 37 млрд. руб.

Сопровождает проект Корпорация развития РБ. Сроки реализации проекта: 2019–2025 гг. Планируется создание более 2000 рабочих мест в транспортном агрологистическом парке, около 1000 рабочих мест – в сельскохозяйственном производстве. Парк будет состоять из нескольких основных блоков: оптово-распределительного центра с комплексами первичной переработки, сортировки, упаковки и хранения сельскохозяйственной продукции; ритейл-парка; комплекса заморозки и дефростации сельскохозяйственной продукции; железнодорожного и автомобильно-логистического терминала для контейнерных перевозок.

Парк разместится на территории, прилегающей к индустриальному парку «Уфимский», где Корпорация развития является его управляющей компанией. Индустриальный парк обеспечен транспортной и инженерной инфраструктурой.

В 2022 г. объем инвестиций в сельское хозяйство Республики Башкортостан составил 15 млрд. руб., что на 36 % больше, чем в 2021 г. По данным Министерства сельского хозяйства республики, сегодня в активной фазе реализуются 63 приоритетных инвестиционных проекта на сумму 110,5 млрд. руб. Планируется создание порядка 10 тыс. рабочих мест. С начала реализации проектов, то есть с 2011 г., вложено 31,4 млрд. руб., создано 2,4 тыс. рабочих мест.

Также согласно распоряжению Министерства промышленности и торговли России от 27 декабря 2022 г., создается агропромышленный кластер, который включен в федеральный реестр. В состав нового формирования вошли следующие организации – Чишминский сахарный завод, «Давлекановский комбинат хлебопродуктов № 1», «Агроальянс», а также ООО «Башкир-Агроинвест», «Башкирская

мясная компания» и «Уральская мясная компания», входящие непосредственно в структуры «Таврос», и другие предприятия.

Согласно концепции развития переработки сельхозпродукции в Республики Башкортостан на 2021–2026 гг., а также с учетом сложившейся специализации сельскохозяйственного производства по муниципальным районам региона и его прогнозируемого развития до 2030 г. предлагается также создание следующих территориальных агрокластеров по производству: крупяных культур; халяльной продукции; экологически чистой продукции; быстрозамороженных продуктов (в зонах – районах, где прогнозируется производство картофеля и овощей) [62].

Создание и формирование перечисленных аграрных кластеров является наиболее перспективным с развитием межмуниципального и межрегионального сотрудничества с широким использованием кооперативных начал, а также с применением различных механизмов, в том числе через долгосрочные договоры.

При этом агропарки, как и агрокластеры содействуют развитию сельских территорий, повышению уровня жизни населения, а также увеличению экспортного потенциала продукции сельского хозяйства и диверсификации экономики регионов.

Таким образом, создание агропромышленных парков будет способствовать развитию сельского хозяйства, привлечению инвестиций, созданию новых рабочих мест и улучшению качества продукции, а также достижению самообеспеченности сельскохозяйственной продукцией в России и ее регионах и обеспечению продовольственной безопасности страны.

3.5. Формирование экологического каркаса региона

В настоящее время люди большинства стран мира активно пересматривают свое отношение к вопросам окружающей среды. Уже сегодня проблема изменения климатических условий является острой и требует внимания и реакции всего мирового сообщества. Одно из стратегических направлений по борьбе с климатическими проблемами – это разработка концепции формирования и внедрения зеленой экономики. Зеленая экономика – это модель экономического развития, основанная на ответственном подходе к использованию ресурсов Земли человеком [115]. Основная ее цель – это найти баланс

между ростом экономических показателей и сохранением природных ресурсов. В связи с этим основными задачами являются:

- декарбонизация и регулирование выбросов парниковых газов;
- развитие зеленых технологий в транспортной сфере;
- увеличение доли зеленой энергетики;
- рост зеленого финансирования и соответствие ESG-стандартам.

Наличие производственных мощностей, концентрация которых по отдельным аспектам превышает российские показатели детерминирует развитие экономики региона, которое в последние годы характеризуется ростом объемов промышленного производства, строительства и т. д. [116]. В 2022 г. индекс промышленного производства Республики Башкортостан составил 102,7 %, среднероссийский показатель – 99,4 % [117].

Отрицательными последствиями деятельности производственных предприятий является загрязнение окружающей среды. К основным видам негативного влияния на экологическую среду относятся:

- загрязнение атмосферного воздуха;
- загрязнение поверхностных вод водных объектов;
- увеличение объемов отходов производства и потребления.

Загрязнение атмосферного воздуха. Рассмотрим факторы, негативно влияющие на загрязнение атмосферного воздуха республики. Одним из основных факторов является, располагающийся на территории региона мощный топливно-энергетический комплекс, который включает в себя нефтедобывающую, нефтеперерабатывающую, нефтехимическую, химическую и электроэнергетическую отрасли промышленности (рис. 23) [37].

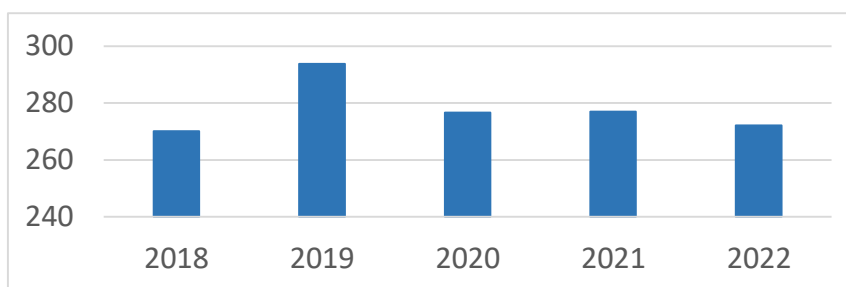

Рис. 23. Динамика валовых выбросов загрязняющих веществ от основных промышленных предприятий ТЭК за 2018–2022 гг., тыс. т

Нефтеперерабатывающая и нефтехимическая отрасль. Нефтеперерабатывающий и нефтехимический секторы промышленности представлены нефтеперерабатывающими заводами предприятий ПАО АНК «Башнефть», ОАО «Газпром нефтехим Салават», находящимися в городах Уфа, Салават, Стерлитамак. Валовый выброс загрязняющих веществ в атмосферный воздух от этих предприятий в 2022 г. составил 132,180 тыс. т (рис. 24) [117].

На предприятии филиала ПАО АНК «Башнефть» «Башнефть-УНПЗ» объем выбросов загрязняющих веществ в атмосферу в 2022 г. составил 19,998 тыс. т, что на 0,359 тыс. т больше, чем в 2021 г. [117]. На предприятии филиала ПАО АНК «Башнефть» «Башнефть-Новыйл» объем выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух в 2022 г. составил 47,202 тыс. т, что ниже уровня 2021 г. (52,940 тыс. т) на 5,738 тыс. т [3]. Объем выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух в филиале ПАО АНК «Башнефть» «Башнефть-Уфанефтехим» за 2022 г. составил 33,314 тыс. т, что выше уровня 2021 г. (32,543 тыс. т) на 0,771 тыс. т. На ОАО «Газпром нефтехим Салават» объем выбросов загрязняющих веществ за 2022 г. составил 31,666 тыс. т, что на 6,669 тыс. т выше, чем в 2021 г. [117].

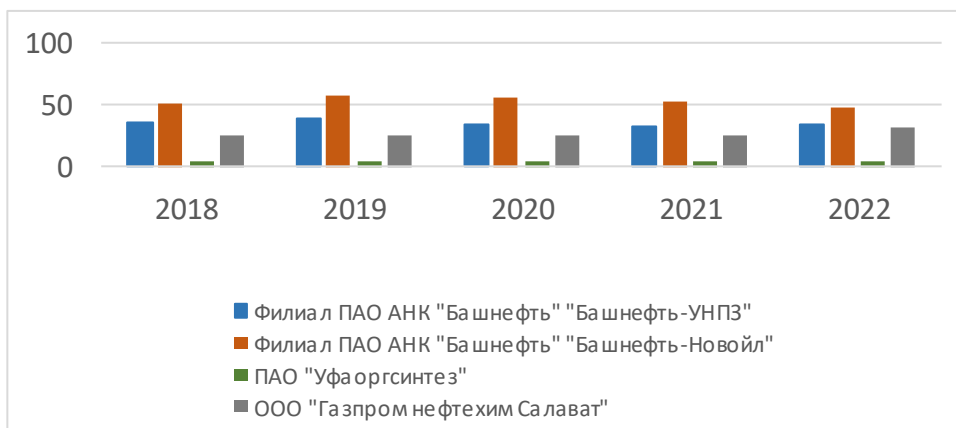

Рис. 24. Динамика валовых выбросов загрязняющих веществ от предприятий нефтеперерабатывающего и нефтехимического секторов промышленности за 2018–2022 гг., тыс. т

С целью снижения валовых выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух проводятся различные мероприятия.

1. Автозаправочные станции ПАО АНК «Башнефть» реализуют моторное топливо с улучшенными экологическими характеристиками Евро-5 [117]. Это позволяет соответствовать требованиям по снижению окиси углерода для бензиновых двигателей, оксидов азота и углеводородов на 25 %, а для дизельных двигателей окиси углерода, оксидов азота на 20 %, а выбросов сажи на 80 %.

2. Предприятие ПАО АНК «Башнефть» нацелено:

– на прекращение производства темных нефтепродуктов, таких как мазут и вакуумный газойль;

– увеличение выхода светлых нефтепродуктов.

3. На предприятии филиала ПАО АНК «Башнефть» «Башнефть-УНПЗ» ведется строительство резервной технологической линии установки производства элементарной серы, позволяющей обеспечить утилизацию дополнительного количества сероводорода (при соблюдении установленных нормативов выброса SO₂). Это приведет к сокращению выбросов диоксида серы по прогнозной оценке до 360 т /г. [117].

4. Ведется строительство комплекса сероочистки с целью реконструкции установки производства серы в филиале ПАО АНК «Башнефть» «Башнефть-Новыйл». Это приведет к снижению выбросов диоксида серы на 6000 т ежегодно [117].

5. Филиалом ПАО АНК «Башнефть» «Башнефть-Уфанефтехим» проводится утилизация и очистка газов разложения с вакуумсоздающих блоков установок АВТ 2-4. Данное мероприятие позволит снизить выброс диоксида серы до 600 т / г. [117].

6. Предприятием ОАО «Газпром нефтехим Салават» построено производство технической серы, модернизированы резервуарные парки и эстакады, реконструированы очистные сооружения.

Подводя итоги, следует отметить, что благодаря проведению вышеперечисленных мероприятий на нефтеперерабатывающих и нефтехимических предприятиях республики ожидаются следующие экологические эффекты:

– снижение выбросов загрязняющих веществ в атмосферу от автотранспорта;

– сокращение выбросов диоксида серы до 7000 т / г.

Химическая отрасль. Химическое производство в Республике Башкортостан представлено такими предприятиями, как АО «Башкирская содовая компания», АО «Туймазытехуглерод», ПАО «Уфаоргсинтез» и ОАО «Синтез-Каучук». В 2022 г. совокупный

объем выбросов веществ, загрязняющих атмосферу, уменьшился на 2,166 тыс. т и составил 48,366 тыс. т [117].

АО «Башкирская содовая компания» выпускает более 20 наименований химической продукции и товаров бытовой химии, среди которых сода кальцинированная, очищенный бикарбонат натрия (сода пищевая), сажа белая, кальций хлористый, известь. Данное предприятие вносит существенный вклад в загрязнение атмосферы г. Стерлитамака, в 2022 г. – 39,480 тыс. т, что составило 77 % от всех выбросов предприятий города и 9,1 % республики в целом. Выбросы загрязняющих веществ предприятия АО «Туймазытехуглерод» в 2022 г. также сократились на 1,006 тыс. т и составили 3,735 тыс. т. Предприятие ПАО «Уфаоргсинтез» снизило объемы выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух в 2022 г. на 2,4 % по сравнению с предыдущим годом. Объем выбросов ОАО «Синтез-Каучук» также уменьшился на 38,5 % в 2022 г. по сравнению с предыдущим и составил 1,656 тыс. т (рис. 25).

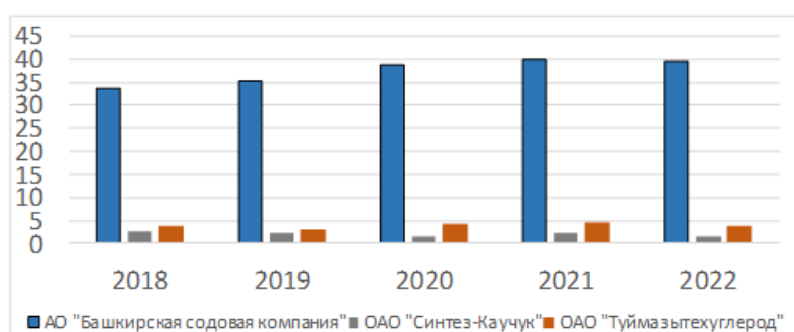

Рис. 25. Динамика валовых выбросов загрязняющих веществ от предприятий химического сектора промышленности за 2018–2022 гг., тыс. т

Предприятиями химической отрасли с целью снижения валовых выбросов в атмосферный воздух загрязняющих веществ проводятся различные мероприятия:

1. АО «Башкирская содовая компания» проводит реконструкцию, модернизацию и замену оборудования на своих производствах.

2. В целях снижения выбросов технического углерода на АО «Туймазытехуглерод» построен рукавный фильтр взамен электрического.

3. На предприятии ОАО «Синтез-Каучук» проведены техническое обслуживание и планово-предупредительный ремонт

газопылеулавливающих установок, модернизация технологического оборудования, замена насосов для перекачки сырья на насосы герметичного исполнения.

Электроэнергетическая отрасль. К предприятиям электроэнергетической отрасли на территории республики относятся: ООО «Башкирская генерирующая компания» (ООО «БГК») и ООО «Башкирские распределительные тепловые сети» (ООО «БашРТС»), ООО «Ново-Салаватская ТЭЦ», АО «Свердловская энергогазовая компания», Кумертауская ТЭЦ. Генерирующие активы ООО «БГК» представлены:

- 1 электрической станцией (Кармановская ГРЭС);
- 2 гидроэлектростанциями (Павловская ГЭС, Юмагузинская ГЭС);
- 9 теплоэлектроцентралями (ТЭЦ);
- 1 газопоршневой станцией Зауральская ТЭЦ;
- 1 ветроэлектростанцией, а также объектами малой энергетики.

Объем выбросов загрязняющих веществ от теплоцентралей ООО «БГК» за 2022 г. уменьшился на 4,7 % и составил 20,346 тыс. т (рис. 26) [117].

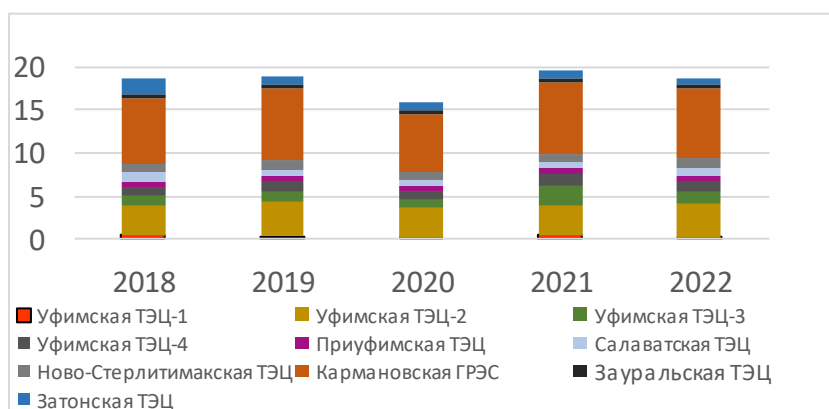

Рис. 26. Динамика валовых выбросов загрязняющих веществ от предприятий электроэнергетического сектора промышленности за 2018–2022 гг., тыс. т

Топливо-энергетическая отрасль. Предприятие ПАО «АНК «Башнефть» осуществляет добычу, транспортировку, обработку первичных энергетических ресурсов (нефть). Объем выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух в 2022 г.

составил 61,332 тыс. т, что ниже уровня предыдущего года только на 1 % [117]. Для снижения негативных последствий на объектах данного предприятия проводятся мероприятия по техническому перевооружению.

Кроме предприятий топливно-энергетического комплекса источником загрязнения атмосферного воздуха выступают предприятия черной и цветной металлургии, а также промышленные предприятия, производящие строительные материалы.

Черная металлургия. Среди предприятий черной металлургии можно выделить АО «Белорецкий металлургический комбинат», производящий метиэны и комплектующие изделия для автосборочных предприятий РФ. В 2022 г. модернизированы ванны травления, также закрыто травильное отделение в сталепроволочном цеху [118].

Цветная металлургия. Основными предприятиями цветной металлургии являются:

– АО «Учалинский горно-обогатительный комбинат», (крупное предприятие Российской Федерации по добыче и переработке медно-колчеданных руд, производит медный, цинковый концентрат, серный флотационный колчедан).

– Сибайский филиал ОАО «Учалинский горно-обогатительный комбинат» (концентрат медный, концентрат цинковый, щебень известняковый, известь).

Объем валового выброса загрязняющих веществ в атмосферу в 2022 г. от данных объектов составил 2,764 тыс. т, что на 4,5 % больше по сравнению с предыдущим годом [117].

Промышленность строительных материалов. Промышленная отрасль строительных материалов представлена крупнейшими представителями производства строительного и технического стекла, а также предприятиями деревообрабатывающей отрасли. Предприятия АО «Салаватстекло» (г. Салават) и филиал ООО «ХайдельбергЦементРус» являются основными производителями строительного и технического стекла. Выбросы веществ в атмосферу от них в 2022 г. были на уровне 2,002 тыс. т.

Предприятия деревоперерабатывающей отрасли также вносят свой вклад в загрязнение воздуха:

– ООО «Кроношпан Башкортостан» (Уфимский район) – 0,400 тыс. т ежегодно;

– ООО «Завод Николь-Пак» (г. Учалы) – 0,183 тыс. т ежегодно;

– ООО «Завод Техноплекс» (г. Учалы) – 0,191 тыс. т ежегодно [3].

Загрязнение поверхностных вод водных объектов. Различными отраслями экономики Республики Башкортостан оказывается негативное влияние на поверхностные воды водных объектов. Это влияние может выражаться в:

- сбросе загрязняющих веществ в поверхностные воды;
- использовании свежей воды;
- сбросе сточных вод в поверхностные воды;
- сбросе загрязненных сточных вод в поверхностные воды.

В табл. 28 приведены данные за 2022 г. по воздействию отраслей экономики на водные объекты.

Таблица 28

Доля отраслей экономики, оказывающих воздействие на водные объекты РБ в 2022 г., %

Отрасли экономики РБ	Доля отраслей экономики в сбросе в поверхностные воды			Доля отраслей экономики в использовании свежей воды
	загрязняющих веществ	сточных вод	загрязненных сточных вод	
Химическая	90	19,84	24,74	12,69
ЖКХ	6,89	34,15	68,76	21,71
Машиностроение и металлообработка	0,8	1,96	4,19	0,78
Цветная металлургия	0,1	0,29	0,64	2,41
Черная металлургия	0,1	1,87	0,776	1,47
Электроэнергетика	0,04	29,52	–	27,09
Топливная	1,46	11,43	–	24,54
Остальные отрасли	1,33	0,94	0,89	9,3

Источник: составлено авторами.

Основной отраслью, сбрасывающей загрязняющие вещества в поверхностные воды, является химическая, ее доля составляет 90 %, из них:

- 1) сброс сточных вод приходится на химическую – 19,84 %;
- 2) жилищно-коммунальную – 34,15 %;
- 3) электроэнергетическую – 29,52 %;
- 4) топливную – 11,43 % отрасли экономики.

Сброс загрязненных сточных вод приходится на ЖКХ – 68,76 % и химическую отрасль – 24,74 %. Основными потребителями воды выступают:

- 1) электроэнергетическая – 27,09 %;

- 2) топливная – 24,54 %;
- 3) жилищно-коммунальная – 21,71 %;
- 4) химическая – 12,69 % отрасли [117].

Наиболее негативным аспектом воздействия отраслей экономики РБ на водные объекты является сброс недостаточно очищенных вод.

В целом по республике в 2022 г. объем таких сбросов составил 199,724 млн. куб. м (46,1 % от всего объема водоотведения). Среди организаций – крупных загрязнителей воды необходимо отметить: АО «Башкирская содовая компания» (45,29 млн. куб. м), МУП «Уфаводоканал» (93,35 млн. куб. м) [117]. Данная проблема обусловлена неэффективной работой очистных сооружений на предприятиях по следующим причинам:

- отсутствие локальных очистных сооружений у данных организаций;
- несоответствие технологических характеристик очистных сооружений составу поступающих сточных вод;
- недостаток технических и финансовых средств для своевременного проведения капремонта, строительства, реконструкции очистных сооружений.

Увеличение объемов отходов производства и потребления. В процессе производства и потребления образуются отходы. Образованные отходы классифицируются по пяти видам опасности:

- I класс опасности – чрезвычайно опасные отходы, например ртуть;
- II класс опасности – высокоопасные отходы, например кислоты или аккумуляторы;
- III класс опасности – умеренно опасные отходы, например ртуть, марганец (восстановление окружающей среды до 10 лет);
- IV класс опасности – малоопасные отходы, например строительный мусор;
- V класс опасности – практически неопасные отходы, например органические отходы.

В 2022 г. образовано 826,871 млн. т отходов, по сравнению с 2019 г. объем уменьшился почти на 14 %. В структуре отходов преобладают отходы V класса опасности (99 %) [117].

Обращение с отходами производства и потребления осуществляется по четырем направлениям: обработка, утилизация, обезвреживание, размещение на собственных объектах организаций.

В 2022 г. обработано 0,04 %, обезврежено – 0,09 %, утилизировано 0,2 % отходов [117].

Таким образом, основной проблемой, связанной с обращением отходов, является то, что их большая часть либо размещается на собственных объектах предприятий, либо вывозится на полигоны. Наибольшее движение отходов осуществляется на предприятиях по добыче полезных ископаемых на территории Республики Башкортостан. В 2022 г. объем образованных отходов в данной отрасли составил 760 млн. т (92 % от общего объема отходов РБ).

Из предприятий, осуществляющих добычу полезных ископаемых, наибольший вклад в объем образования отходов вносят предприятия горнорудной промышленности. Лидерами по объемам образования отходов являются АО «Учалинский горно-обогатительный комбинат», ООО «Башкирская медь», АО «Сибайский горно-обогатительный комбинат», АО «Бурибаевский горно-обогатительный комбинат».

Вторым по величине отходов является производство химических веществ и нефтехимических продуктов (в 2022 г. – 18,425 млн. т; 2,2 % от общего объема). На предприятиях, обрабатывающих производств, в 2022 г. образовалось 1,163 млн. т отходов.

Объем отходов данных производств составляет только 2,7 % от общего объема, но их влияние на окружающую среду наиболее опасно [117]. Наибольший вклад в образование отходов обрабатывающих производств вносит производство химических веществ (0,262 млн. т). В Республике Башкортостан за 2022 г. образовано 1146 тыс. т твердых коммунальных отходов (далее – ТКО), из них обработано – 49 %, утилизировано – 2,2 % [117].

Территориальная схема обращения с отходами, в том числе с ТКО, поделена на 5 зон, в каждой из которых деятельность ведет соответствующий региональный оператор в области обращения с ТКО. Динамика ежегодных объемов образования ТКО в Республике Башкортостан с 2016 по 2022 г. представлена на рис. 27.

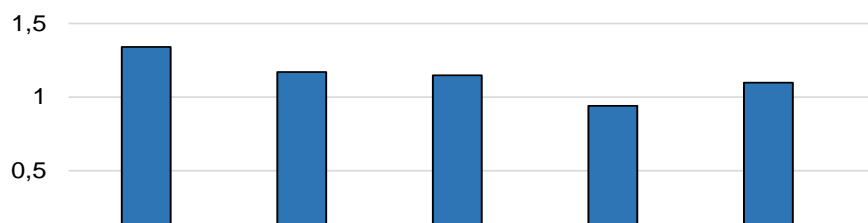

Рис. 27. Динамика объемов образования твердых коммунальных отходов в РБ за 2016–2022 гг., млн т

В период с 2016 по 2019 г. наблюдалась тенденция к снижению объемов образования ТКО в целом по РБ и в расчете на одного жителя республики, однако с 2020 г. наблюдается тенденция к росту данных показателей (рис. 28).

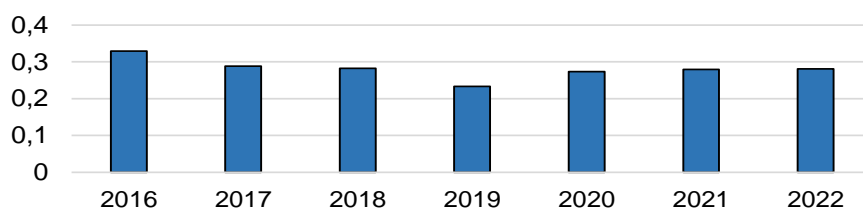

Рис. 28. Динамика объемов образования твердых коммунальных отходов в РБ на одного человека за 2016–2022 гг., т.

Для обеспечения региональными операторами сбора, транспортирования, обработки, утилизации, обезвреживания, захоронения ТКО на территории республики имеется 31 полигон ТКО, вошедший в государственный реестр объектов размещения отходов, 3 свалки (с. Юмагузино, с. Красноусольское, д. Акберда), включенных в перечень объектов размещения ТКО согласно приказу Минприроды России от 14 мая 2019 г. № 303 со сроком эксплуатации до 1 января 2026 г., 19 мусоросортировочных комплексов (далее – МСК) общей мощностью около 1 млн т (средняя загруженность МСК составляет 52 %) [117].

Обобщая отметим, что промышленный комплекс Республики Башкортостан оказывает существенное влияние на окружающую среду. Республика Башкортостан занимает 1-е место в Приволжском федеральном округе по выбросам загрязняющих

веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников с показателем 449 тыс. т/ г. (рис. 29) [119].

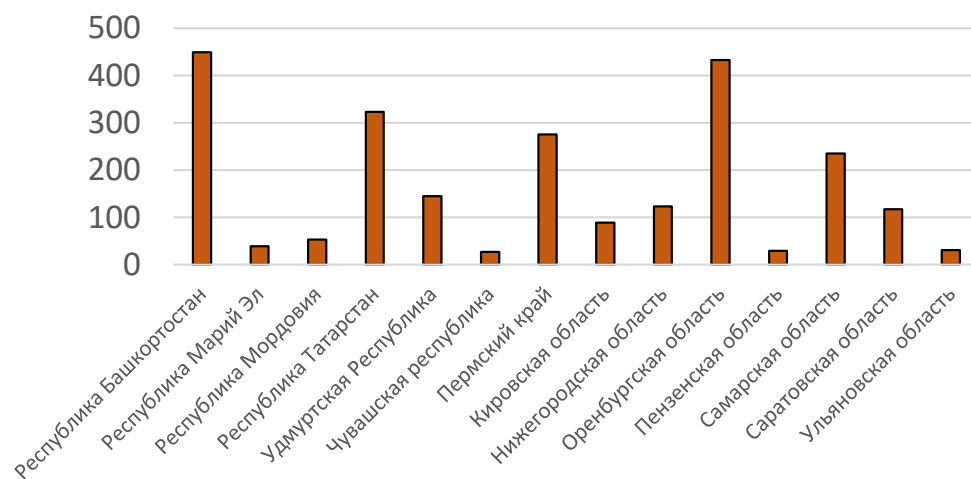

Рис. 29. Валовые выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников в Приволжском федеральном округе в 2022 г., тыс. т

Для решения проблемы экологической безопасности республики важно развитие мероприятий по следующим направлениям:

- 1) сокращение выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух;
- 2) снижение загрязнения поверхностных вод водных объектов;
- 3) уменьшение отрицательных последствий воздействия на окружающую среду отходов производства и потребления.

Сокращение выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух возможно путем реализации следующих мероприятий:

- совершенствование автоматизированной системы экологического мониторинга атмосферного воздуха;
- модернизация газоочистительной техники, которая позволит очищать вредные выбросы в атмосферу (в настоящее время имеющиеся технологии и оборудование позволяют задерживать до 40 % загрязняющих веществ, отходящих от источников выделения);
- реконструкция и обновление производственных мощностей предприятий промышленности;
- использование экологически чистого топлива на предприятиях топливно-энергетического комплекса.

Снижение загрязнения поверхностных вод водных объектов возможно благодаря обеспечению эффективной работы, а также строительству и модернизации очистных сооружений РБ.

Уменьшение отрицательных последствий воздействия на окружающую среду отходов производства и потребления может быть путем:

- разработки проектов по рекультивации собственных полигонов промышленных предприятий;
- запуска новых мусоросортировочных линий по переработке вторичного сырья;
- открытия производственных линий, использующих вторичное сырье (например, в 2022 г. появилась линия производства ПЭТ-гранул Vivilen rPET, содержащих до 25–30 % вторичного пластика).
- подготовки и распространения информационных материалов о новых технологиях в сфере обращения с отходами.

3.6. Типологизация региональных систем России в связи с процессами декарбонизации экономики

Парижское соглашение по климату от 2.12.2015 г., подписанное 197 странами мира, несмотря на взаимные санкции между Россией и группой стран во главе с США, продолжает действовать. Поскольку санкции негативно отражаются в динамике мировой экономики, их действие не может быть вечным. Поэтому страна должна быть готова к любым изменениям во внешнеэкономических отношениях, в том числе к отмене взаимных санкций, в частности к выполнению требований Парижского соглашения.

Анализ и оценка зависимости трансформации региональных экономических систем страны от декарбонизации нами проведены с использованием совокупности интегральных и частных социально-экономических критериев. Критериями типологизации выбраны производственная специализация, функциональная локализация производств, масштабы и структура валового регионального продукта, экспорт в страны дальнего зарубежья, объемы экспорта продукции отдельных секторов экономики, подпадающих под углеводородное налогообложение.

Регионы по их зависимости от процессов декарбонизации сгруппированы с выделением экстремально высокой, высокой, средней и низкой зависимости от него, средние различия между

группами приняты в 1,5 раза. В проведенном исследовании использованы методы экономико-статистического анализа, прикладной теории типологии региональных экономических систем и их территориально-структурного анализа.

Для стран с высокоуглеродной экономикой, к числу которых относится и Россия, предусматривается установление новых экологических технико-технологических нормативов, ограничений для импортируемых от них экологически грязных товаров, а также экологического налогообложения, запретов на инвестиции в экологически грязные производства, ограничений на реализацию хозяйственных проектов, не отвечающих требованиям декарбонизации. В результате этого могут возникнуть новые стратегические территориально-структурные угрозы для регионов.

На внутривнутристрановом уровне для обеспечения эффективной трансформации региональных экономических систем России под влиянием процессов декарбонизации целесообразно с научно-практической стороны определить приоритетных из их числа, где могут быть реализованы передовые инновационные эколого-производственные технологии, обеспечивающие углеродную нейтральность.

В связи с этим актуальными становятся исследования по разработке научно-методических подходов типологизации регионов в зависимости от процессов декарбонизации. Предусматриваемое введение с 2023 г. странами ЕС углеводородного налогообложения на импортируемые товары затронет в первую очередь экспортно-ориентированные секторы экономики России.

«Качественными критериями проведенной интегральной типологии региональных экономических систем России в зависимости от процессов декарбонизации нами выбраны доли производства продукции топливно-энергетического, лесопромышленного, металлургического, агропромышленного комплексов, химической промышленности, обрабатывающих производств, объемов грузоперевозок всеми видами транспорта» [120].

Доля продукции, произведенной этими секторами экономики региональных систем России, в 2018 г. составила 53,4 %, что позволяет определить приоритеты и проблемы их эколого-экономической модернизации под влиянием декарбонизации. Нами проведено также ранжирование зависимости крупнейших и крупных

регионов России исходя из объемов и структуры производства валового регионального продукта (более 1 трлн. руб.) от процессов декарбонизации экономики (табл. 29).

Таблица 29

Ранжирование крупнейших и крупных региональных систем России по степени зависимости объемов производства и структуры ВРП от процессов декарбонизации экономики (2018 г.)

Республики, края, области, АО	ВРП трлн руб.	Отраслевая структура валовой добавленной стоимости, в %							
		Всего	по отраслям экономики, подпадающим под углеводородное налогообложение						
			Обрабатывающие производства	Добыча полезных ископаемых	Транспортировка и хранение	Строительство	Сельское, лесное хозяйство и рыбоводство	Обеспечение электроэнергией, газом и паром	Прочие
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Российская Федерация	85,0	100,0	18,0	14,8	7,6	5,6	4,3	3,1	46,6
С экстремально высокой зависимостью:									
ХМАО	4,5	100,0	2,3	73,3	4,7	5,2	0,2	1,8	12,5
ЯНАО	3,1	100,0	1,6	67,3	3,8	12,4	0,1	1,1	13,7
Сахалинская область	1,2	100,0	2,4	71,0	3,4	2,7	3,1	1,1	16,3
Оренбургская область	1,0	100,0	14,0	41,0	4,4	6,8	7,2	3,1	23,5
Республика Саха (Якутия)	1,1	100,0	1,1	51,5	6,3	9,6	1,6	4,3	25,6
Красноярский край	2,3	100,0	31,8	25,6	5,9	4,6	2,5	3,9	25,7
С высокой зависимостью:									
Кемеровская область	1,2	100,0	17,1	36,7	6,2	3,6	1,9	3,9	30,6
Иркутская область	1,4	100,0	10,9	31,5	9,8	6,0	4,8	5,5	31,5
Республика Татарстан	2,5	100,0	15,9	30,5	5,8	8,1	5,7	2,1	31,9
Пермский край	1,3	100,0	30,4	22,4	4,6	4,2	2,2	2,7	33,5
Ленинградская область	1,1	100,0	31,3	0,7	13,1	7,0	4,9	5,5	37,5

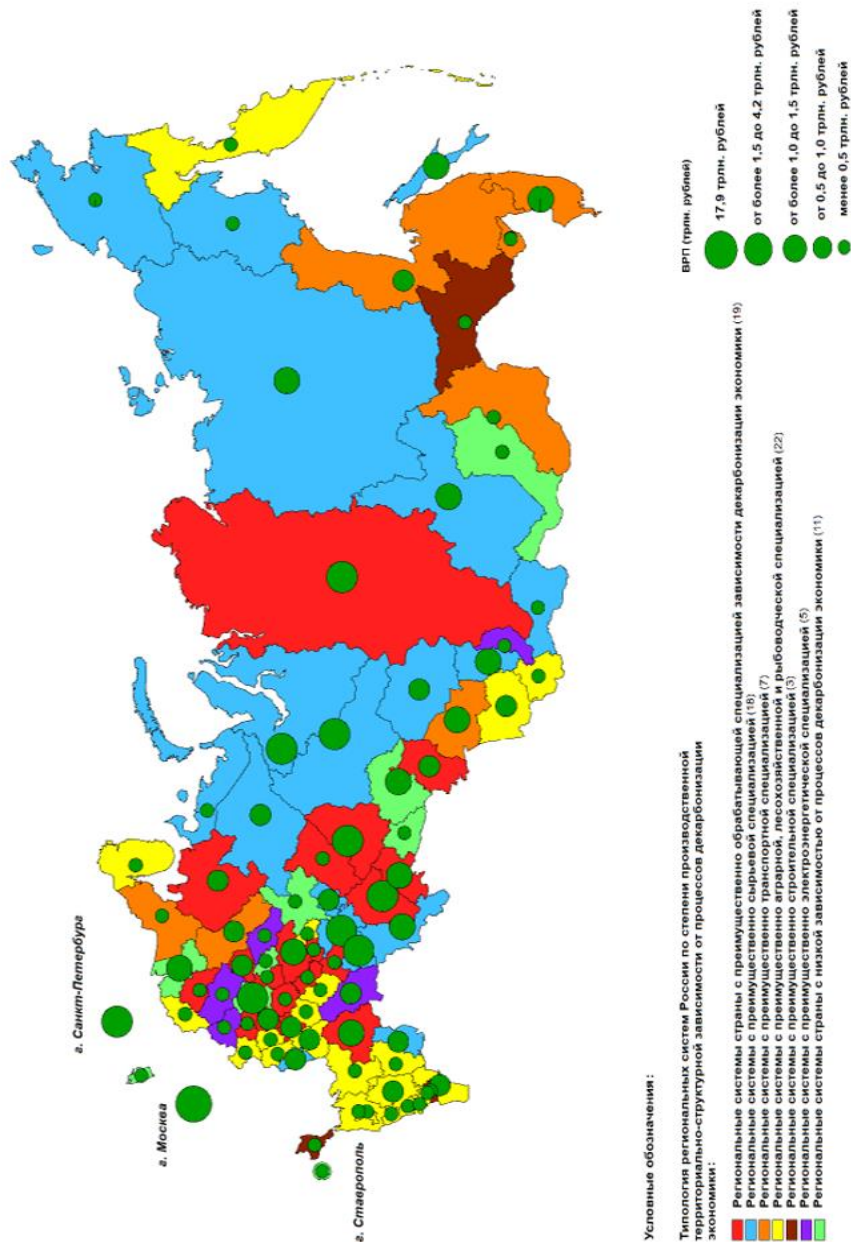
Окончание таблицы 29

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Самарская область	1,5	100,0	22,0	20,8	7,2	4,1	3,9	3,4	38,6
Тюменская область (без АО)	1,3	100,0	18,2	20,3	9,5	7,6	3,0	2,4	39,0
Челябинская область	1,5	100,0	36,0	2,6	6,6	5,8	5,4	3,0	40,6
Республика Башкортостан	1,7	100,0	35,1	3,2	6,1	6,2	6,0	2,6	40,8
Со средней зависимостью:									
Свердловская область	2,3	100,0	32,5	1,6	8,7	4,2	2,4	4,3	46,3
Ростовская область	1,5	100,0	20,9	1,2	7,8	5,7	10,2	4,5	49,7
Краснодарский край	2,4	100,0	11,7	1,2	16,3	6,9	10,6	2,3	51,0
Нижегородская область	1,4	100,0	31,9	0,1	7,1	4,8	2,7	3,3	50,1
С низкой зависимостью:									
Московская область	4,2	100,0	20,6	0,2	6,6	5,2	1,7	2,8	62,9
г. Санкт-Петербург	4,1	100,0	17,2	0,3	10,8	4,4	0,2	2,5	64,6
Новосибирская область	1,3	100,0	13,8	4,0	14,3	3,7	3,7	2,5	65,5
г. Москва	17,9	100,0	16,2	0,0	7,1	3,4	0,1	2,7	70,6

Источник: [121, с. 128].

Региональные системы страны варьируют в пределах от 29,4 % до 87,5 % по доле производства продукции, подпадающих под углеводородное налогообложение. Также изменяется и степень их зависимости от экстремально высокой до низкой. К типу регионов с высокой степенью зависимости от процессов глобальной декарбонизации отнесены те, которые имеют долю в 1,5–2,5 раза выше среднего российского значения по отдельным секторам экономики в структуре производства ВРП. В будущем эти регионы столкнутся с объективной необходимостью эколого-экономической трансформации в условиях необходимости декарбонизации.

На основе типологизации в зависимости от процессов декарбонизации нами выделены следующие типы регионов России, представленные на рис. 30. При проведении типологизации необходимо ранжирование регионов страны в связи с процессами декарбонизации в зависимости от абсолютных масштабов ВРП, что также отображено на рис. 30. Это позволяет установить территориальные приоритеты в отношении регионов при регулировании снижения их зависимости от процессов декарбонизации.

Источник: рассчитан авторами по данным [35].

Рис. 30. Типы регионов Российской Федерации по степени производственной территориально-структурной зависимости от процессов декарбонизации экономики

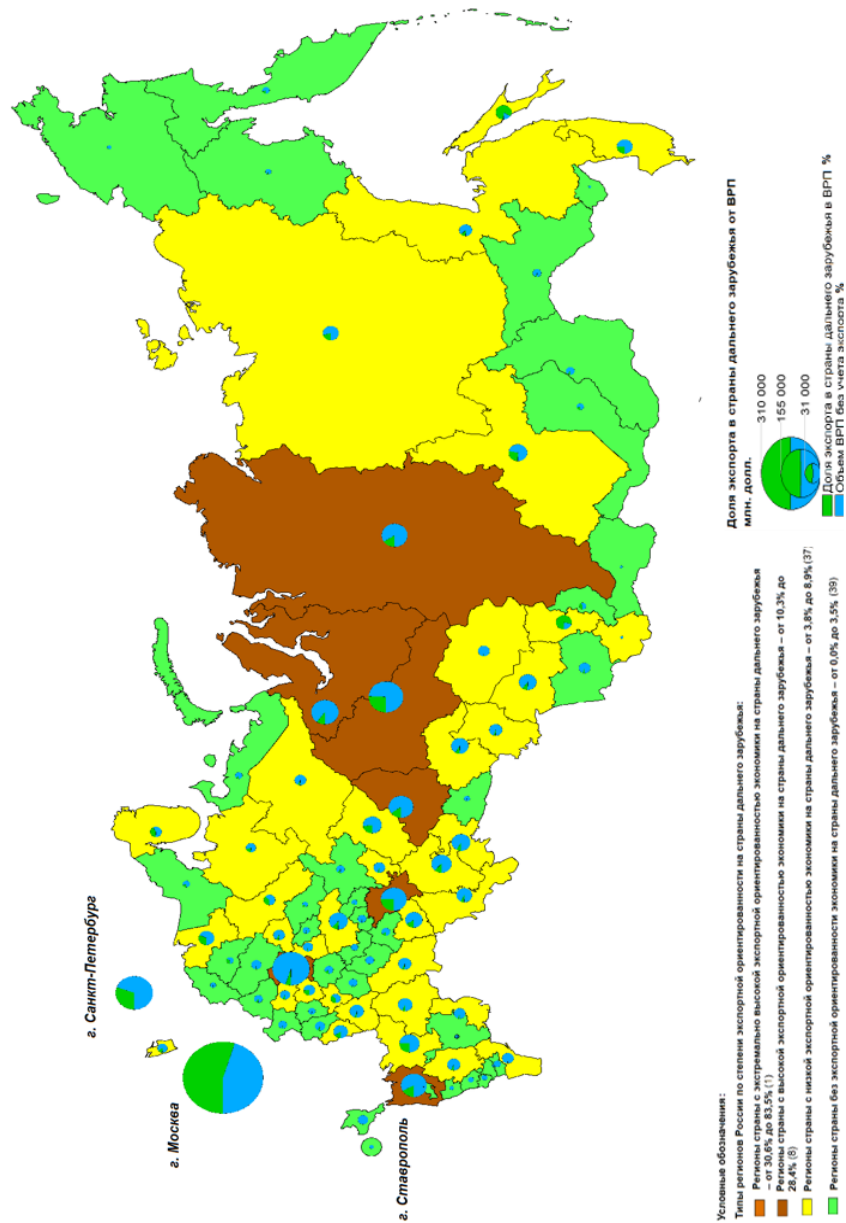
Следующий вид (частный) типологии регионов страны в зависимости от процессов декарбонизации экономики определяется объемами и структурой экспорта в страны дальнего зарубежья. Это связано с тем, что страны ЕС в первую очередь введут углеводородное налогообложение на импорт продукции следующих секторов экономики: лесопромышленного, химического, сельскохозяйственного, топливно-энергетического, металлургического. При такой типологии регионов страны учитывались объемы и товарная структура экспорта в эти страны по секторам экономики: химическая промышленность, ТЭК, производство древесины и целлюлозно-бумажной продукции, металлов и изделий из них, продовольствие и товарное сельскохозяйственное сырье. Данный частный вид типологии позволяет оценить зависимость экспорта регионов в страны дальнего зарубежья.

На основе этого выделены четыре типа регионов с различной степенью территориально-структурной зависимости экспорта в страны дальнего зарубежья, которые представлены на рис. 31.

Анализ объемов экспорта регионов России в страны дальнего зарубежья свидетельствует о высочайшей их локализации и дифференциации. Концентрация экспорта шести региональных систем России в страны дальнего зарубежья составляет 67,3 %. Целый ряд регионов (Республика Крым, г. Севастополь, Северный Кавказ, Центральная Россия, Южное Поволжье, Восточная Сибирь и Дальний Восток) очень слабо вовлечены в экспортные операции и для них процессы глобальной декарбонизации экономики являются на сегодня не совсем актуальными (рис. 31, табл. 30).

Присутствует также проблема адекватности статистического учета экспорта регионов России. На г. Москву и Санкт-Петербург приходится более половины всего экспорта России.

Это связано с юридической регистрацией головных офисов государственных корпораций и бизнес-структур федерального уровня (нефтегазодобывающих, нефтехимических, нефтегазотранспортных систем и др.) в этих городах, что искажает реальную картину территориальной организации хозяйства страны и создает правовые и экономические проблемы при реальной трансформации регионов в связи с процессами декарбонизации экономики.

Источник: рассчитан авторами по данным [35].

Рис. 31. Зависимость внешнеторгового экспорта регионов России в страны дальнего зарубежья от процессов декарбонизации экономики

Таблица 30

Территориальная концентрация и дифференциация внешнеторгового экспорта региональных систем Российской Федерации по объемам экспорта в страны дальнего зарубежья, 2019 г.

Региональные системы	Внешнеторговый экспорт в страны дальнего зарубежья	
	Млрд. долл.	Доля от российского экспорта, %
г. Москвы	166,8	45,1
г. Санкт-Петербурга	24,3	6,6
ХМАО	18,4	5,0
Сахалинской области	15,2	4,1
Кемеровской области	13,5	3,6
Республики Татарстан	11,0	3,0
Всего	249,2	67,3
ЯНАО	5,0	1,3
Республики Башкортостан	3,3	0,9
Республик Адыгея, Алания, Алтай, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкарская, Калмыкия, Карачаево-Черкесская, Крым, Тыва, Чеченская, Чувашская	0,075	0,07

Источник: рассчитан авторами по данным [35].

Следующий частный вид типологизации регионов страны по степени зависимости их от декарбонизации экономики определяется общим объемом и структурой экспорта продукции секторов экономики, которые подпадают под углеводородное налогообложение со стороны развитых и развивающихся стран мира. Этот вид типологии позволяет оценить степень зависимости всего объема внешнеторгового экспорта регионов России от процессов декарбонизации.

В товарной структуре экспорта России объем продукции ТЭК (угольная, нефтедобывающая, нефтеперерабатывающая, нефтехимическая, газовая, энергетическая секторы экономики) в стоимостном выражении в 2019 г. составлял 264 млрд. долл., или 72 % всего экспорта. Это определяет высочайшую степень зависимости трансформации ТЭК страны от процессов глобальной декарбонизации [121]. При данной типологии региональных систем страны учтены экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, черных и цветных металлов и изделий из них, химической продукции, каучука, древесины и целлюлозно-

бумажной продукции, также подпадающих под углеводородное налогообложение.

Можно выделить следующие типы регионов России в зависимости от процессов декарбонизации, определяемых объемами и структурой всего экспорта продукции (рис. 32):

1) регионы страны с экстремально высокими общими объемами внешнеторгового экспорта, характеризующиеся монопольной ролью и структурой экспорта (объем экспорта более 184 млрд. долл.; свыше 60 % всего экспорта приходится на один сектор экономики);

2) регионы с большими объемами экспорта, характеризующиеся монопольно-диверсифицированной ролью и структурой экспорта (объем экспорта от 13 до 28 млрд. долл.; доля монопольного сектора экономики от 50 % до 60 %);

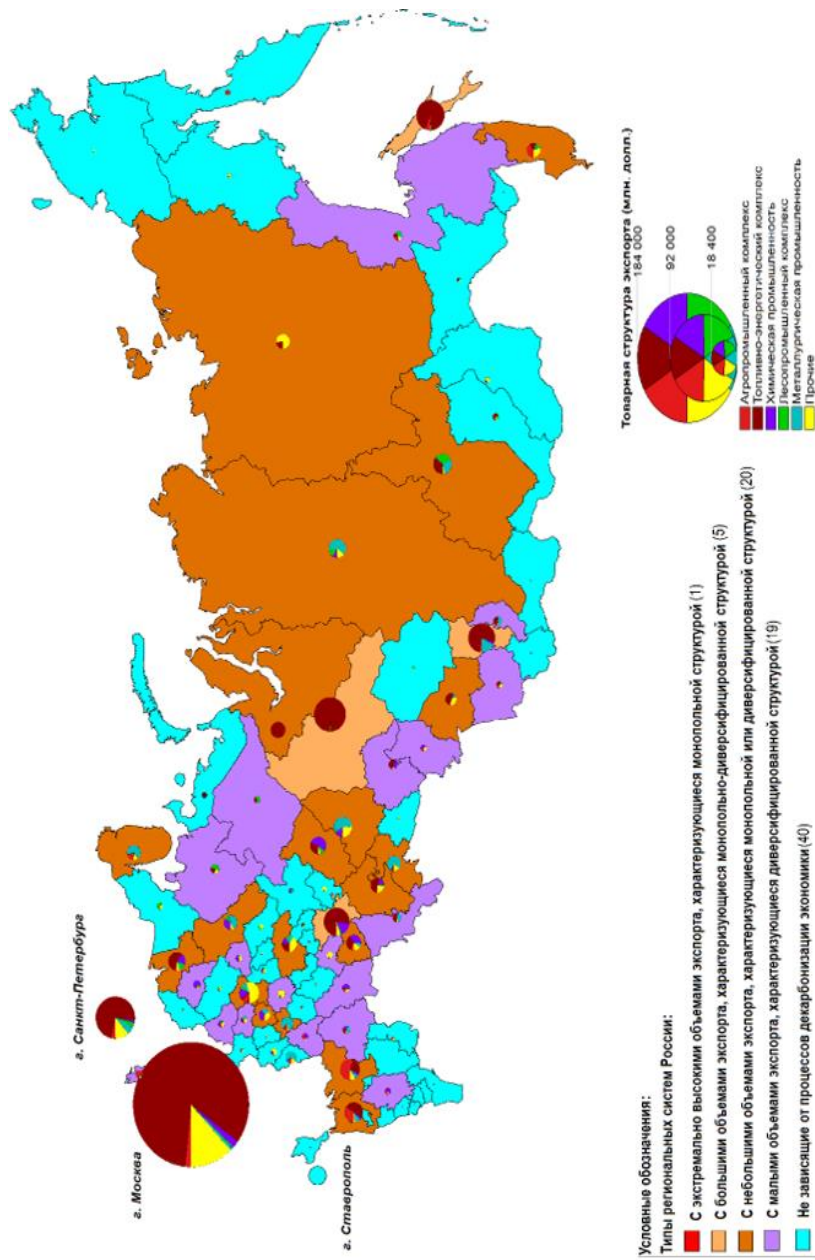
3) регионы с небольшими объемами общего внешнеторгового экспорта, характеризующиеся монопольной или диверсифицированной структурой (объем экспорта от 3 до 9 млрд. долл.);

4) регионы с малыми объемами экспорта, характеризующиеся диверсифицированной его структурой (объем экспорта от 1 до 3 млрд. долл.);

5) регионы, не зависящие от процессов декарбонизации экономики ввиду минимальных объемов экспорта (объем экспорта менее 1 млрд. долл.).

Особенности и степень зависимости регионов страны от процессов декарбонизации экономики определяются структурной диверсификацией экономики.

В России представлены регионы с экстремальной и монопольной экспортной зависимостью от процессов декарбонизации. Это характерно для крупнейших и крупных регионов страны сырьевой специализации с экспортом продукции в страны зарубежья: города Москва, Санкт-Петербург, ХМАО, Кемеровская, Сахалинская области, Республика Татарстан.

Источник: составлен и рассчитан авторами [35].

Рис. 32. Зависимость от процессов декарбонизации экономики, определяемой объемами и структурой всего внешнеторгового экспорта регионов России

Приведенные интегральный и частные виды типологии регионов страны по степени зависимости от процессов глобальной декарбонизации с учетом объемов ВРП, производственной специализации, структуры валовой стоимости, общей товарной структуры внешнеторгового экспорта, объемов и доли экспорта в страны дальнего зарубежья свидетельствуют о динамичности типологизации. Количественные территориально-структурные критерии, положенные в основу типологии региональных систем, характеризуются также изменчивостью под влиянием различных факторов и условий: экономических, экологических, социальных, управленческих, внешнеэкономических и геополитических.

Полученные результаты типологии региональных систем России в зависимости от процессов декарбонизации подтверждают необходимость территориально-структурной трансформации экономики страны в направлении эколого-инновационного развития. «Ведущие страны мира (США, страны ЕС, Китай, Индия и др.) активно инвестируют в разработки и внедрения низко- и безуглеродных технологий в таких секторах экономики, как промышленность, лесное и сельское хозяйство, автотранспорт, ЖКХ. Россия пока не включилась в этот мировой тренд развития» [121]. Принципиально существуют две альтернативы: влиться в процесс со всеми его ограничениями либо остаться за гранью мировой трансформации в условиях декарбонизации экономики.

Все более актуальной целью становится кардинальная территориально-структурная трансформация ТЭК страны с учетом трендов глобальной декарбонизации. От этого зависят альтернативы трансформации в смежных секторах экономики: тепловой энергетике, ЖКХ, строительстве, сельском и лесном хозяйстве, автомобильном, железнодорожном, трубопроводном, морском видах транспорта, формировании федерального, регионального и местных бюджетов территорий и т. д.

Результаты исследования включают интегральную и частную типологизации регионов по степени уязвимости от процессов декарбонизации.

Предложенные виды типологизации региональных систем России по различным критериям и параметрам могут быть использованы в территориально-структурном моделировании зависимости от декарбонизации с учетом страновой и глобальной производственной

специализации и участия в международном территориальном разделении труда.

Апробация предложенной методики типологизации регионов по степени их зависимости от процессов декарбонизации показала, что современная производственная специализация в крупных регионах определяет экстремально высокую степень зависимости от процессов декарбонизации (до 87 %) ХМАО, ЯНАО, Оренбургской, Сахалинской, областей, Республики Саха (Якутия), Красноярского края. Высокая степень зависимости регионов от процессов декарбонизации, достигающая 60–70 %, характерна для Иркутской, Кемеровской, Ленинградской, Самарской, Тюменской, Челябинской областей, Республик Татарстан, Башкортостан и Пермского края. Средняя степень зависимости региональных систем от процессов декарбонизации в пределах 50–55 % свойственна Нижегородской, Ростовской, Свердловской областям, Краснодарскому краю. Такие регионы России, как Республики Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкарская, Калмыкия, Карачаево-Черкесская, Тыва, Чеченская, Еврейская АО, недостаточно экономически развитые и не участвующие активно в международном разделении труда, не зависят от процессов декарбонизации.

Территориально-структурная технологическая, экологическая и экономическая трансформация региональных систем для обеспечения дальнейшей конкурентоспособности экономики страны в связи с глобальной декарбонизацией становится основной стратегией их развития.

Глава 4. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО И МЕЖМУНИЦИПАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И ОБЕСПЕЧЕНИЕ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ КАРКАСОВ СОЦИО-ЭКОЛОГО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

4.1. Институты межрегиональной и межмуниципальной интеграции в Республике Башкортостан

Развитие межмуниципального сотрудничества РФ на всех уровнях обусловлены необходимостью эффективного использования бюджетных средств и опережающего развития современной инфраструктуры, а также созданием условий для углубления производственной кооперации. Прямые связи между хозяйствующими субъектами на базе разработки и реализации совместных проектов, создания условий для привлечения инвестиций, развития инфраструктуры, информационной поддержки – это необходимые условия для выстраивания взаимовыгодных отношений.

В формировании институтов межмуниципального сотрудничества следует отметить следующие нормативные акты:

Федеральный закон (ФЗ) «О стратегическом планировании в РФ» № 172-ФЗ от 28.06.2014 г. [122] предусматривает разработку стратегий социально-экономического развития субъектов РФ, субрегионов и МО.

Федеральный закон № 131-ФЗ предусматривает следующие формы межмуниципальной кооперации: в ст. 66 – советы МО субъектов РФ; в ст. 67 – общероссийское объединение МО; в ст. 68 – межмуниципальные организации; в ст. 69 – некоммерческие организации МО, учредителями которых выступили два и более МО; в ст. 8 и 35 – сотрудничество на основе заключенных органами местного самоуправления МО договоров и соглашений о сотрудничестве и совместной деятельности [123].

В соответствии со ст. 26.3 ФЗ от 06.10.1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» дорожную деятельность в отношении дорог межмуниципального значения, а также транспортное обслуживание населения в межмуниципальном и пригородном сообщении относится к полномочиям органов государственной власти субъектов

Российской Федерации по предметам межрегионального ведения [124].

Конечной целью такой формы может быть предусмотрено повышение конкурентоспособности, привлечение инвесторов, ведение общей политики, решение стратегических задач, развитие общей инфраструктуры по проектам реализованных за счет публично-правовых институтов межтерриториальной кооперации.

Ст. 142.3 Бюджетного кодекса РФ ФЗ от 02.08.2019 г. № 307-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс РФ в целях совершенствования межбюджетных отношений» предусматривает возможность предоставления «горизонтальных» или межмуниципальных субсидий [125].

При такой форме межмуниципальной кооперации должна быть гарантирована их финансовая автономия, возможность включать в бюджет участников кооперации доходов от продаж, сборов, грантов и трансфертов, заемных средств.

Поскольку значительная часть доходов межмуниципальной кооперации формируется из различных местных бюджетов, возникает вопрос о соотношении пропорций в производимых отчислениях.

Использование механизма межмуниципальной кооперации может сопровождаться возникновением таких рисков, которые следует заранее предвидеть и соотносить с предполагаемыми выгодами. Здесь речь может идти об утрате права собственности на имущество, решении частных задач в ущерб общим и т. д.

В целях консолидации финансовых средств, материальных и иных ресурсов для решения вопросов местного значения, если их решение требует масштабных затрат могут быть образованы межмуниципальные объединения в соответствии с федеральными законами и нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований, учреждены хозяйственные общества и другие межмуниципальные организации.

Муниципалитеты фактически не могут передать функции муниципальных учреждений, созданных отдельными муниципальными образованиями, межмуниципальной некоммерческой организации.

В ФЗ № 131-ФЗ нет термина «вопросы местного значения межмуниципального характера», также не регулируется порядок их решения [123]. В ч. 4 ст. 8 ФЗ № 131-ФЗ запрещается наделять

межмуниципальные объединения полномочиями органов местного самоуправления [123].

В п. 4 ст. 2 ФЗ от 14.11.2002 г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» установлен запрет на создание межмуниципальных предприятий на основе общего имущества [126].

Решение указанной проблемы требует рассмотрение возможности заключения соглашений о передаче части полномочий между муниципальным районом (либо поселениями, входящими в его состав) и их соседями, что является на наш взгляд перспективным инструментом решения вопросов местного значения в рамках межмуниципального сотрудничества.

Предоставление субсидий из бюджета одного муниципального образования в бюджет другого муниципального образования через «горизонтальные» транши. Такая возможность представлена в ФЗ от 02.08.2019 г. № 307-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс РФ в целях совершенствования межбюджетных отношений». Согласно ему указанные субсидии могут быть переданы из бюджета одного муниципального образования бюджетам других из их числа в целях объединения возникающих расходных обязательств, при выполнении полномочий органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения [125].

Следующим инструментом решения вопросов местного значения в рамках межмуниципального сотрудничества может быть возможность предоставления так называемых «горизонтальных» бюджетных кредитов из бюджета одного муниципального образования бюджету другого, но в рамках одного субъекта Российской Федерации. Предоставление бюджетного кредита и размер платы за пользование им в данном случае устанавливаются местным советом муниципального образования – кредитора. Использование такого инструмента сотрудничества на муниципальном уровне расширяет возможность осуществления межмуниципальных заимствований (в настоящее время п. 3 ст. 93.3 БК РФ предусмотрена возможность при определенных условиях предоставления бюджетных кредитов бюджетам городских, сельских поселений (внутригородских районов) из бюджетов муниципальных районов (городских округов с внутригородским делением), то есть «вертикальных» бюджетных кредитов между МО).

В соответствии с новыми ФЗ от 20.07.2020 г. № 216-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации» и № 236-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» с 2020 г. реализуется инициативное бюджетирование [127, 128]. Также в нем регулируется порядок покрытия расходов из неналоговых доходов местных бюджетов, осуществление инициативных платежей, зачисляемых в местный бюджет и направленных на реализацию инициативных проектов.

Выдвижение, рассмотрение и реализация проектов инициатируемых населением регламентирует ФЗ № 236-ФЗ. В нем содержится порядок выдвижения и обсуждения инициативы граждан, направленных на осуществление проекта, порядок согласования с местной администрацией, возможность уплаты добровольных платежей, трудового участия в реализации проекта, право граждан на общественный контроль [128].

Следует отметить, что функционирование институтов межмуниципального и межтерриториального сотрудничества в Российской Федерации на всех уровнях имеет значительный потенциал развития. Но в сложившейся институциональной среде сильно ограничены коллизиями в федеральном законодательстве и правоприменительной практике, множественной ответственностью и др. Поэтому в настоящий момент межмуниципальное сотрудничество имеет во многом декларативный и малофункциональный характер.

4.2. Межтерриториальное взаимодействие в документах стратегического планирования (на материалах регионов Приволжского федерального округа)

Межтерриториальное взаимодействие (сотрудничество, интеграция) как механизм снижения межтерриториальных различий и укрепления экономических и иных связей является обязательным элементом стратегического планирования на региональном и муниципальном уровнях, о чем говорит необходимость наличия раздела, содержащего основные направления развития межрегиональных и внешнеэкономических связей в регионе, в Методических рекомендациях по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации, а также в

соответствующих методических рекомендациях для муниципальных стратегий, разрабатываемых в отдельных субъектах Федерации.

Целью нашего анализа является исследование стратегий социально-экономического развития субъектов Приволжского федерального округа на предмет наличия в них форм, направлений, индикаторов и проектов межтерриториального взаимодействия. Результаты анализа показали:

1. Практически во всех стратегиях отсутствует анализ использования тех или иных форм межтерриториального взаимодействия (за исключением кластерного).

2. В большинстве стратегий отсутствуют количественные и качественные индикаторы достижения целей и задач межтерриториального взаимодействия.

3. Для направлений межтерриториального взаимодействия не указываются их формы (договорное, хозяйственное и т.п.) и институты (например организационно-правовые формы юридических лиц).

4. Предлагаемые цели и задачи по развитию межтерриториального взаимодействия носят формальный характер и не решают выявленные в ходе анализа проблемы и потребности по использованию тех или иных форм сотрудничества территорий.

Одной из проблем развития Российской Федерации, указанной в Стратегии пространственного развития Российской Федерации [129], является нереализованный потенциал межрегионального и межмуниципального взаимодействия.

Очевидно, что основная задача подобного взаимодействия заключается в поиске дополнительных инструментов экономического сотрудничества, которые в конечном счете должны приводить к сокращению межтерриториальных различий. Например, в этой же Стратегии указывается, что создание макрорегионов как формы межрегионального сотрудничества в том числе направлено на сокращение уровня межрегиональной дифференциации.

Разрыв между значениями социально-экономических показателей регионов России остается существенным, даже если рассмотреть его суммарно по федеральным округам (табл. 31). Разрыв между показателями среди регионов относительно однородного Приволжского федерального округа (ПФО) несколько ниже, однако его динамика практически не меняется за последние 15 лет.

Таблица 31

Разрыв между максимальным и минимальным значениями отдельных показателей социально-экономического развития у регионов России суммарно по федеральным округам и по регионам ПФО

Показатель	Годы				
	2005	2010	2015	2019	2020
Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя у федеральных округов, раз					
Уровень зарегистрированной безработицы	13,27	7,25	4,11	4,33	4,86
Инвестиции в основной капитал на душу населения, руб.	4,71	3,75	3,91	3,78	3,58
ВРП на душу населения, руб.	6,51	4,46	4,18	4,61	н/д
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	1,88	2,05	1,99	2,09	2,05
Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя у регионов Приволжского федерального округа, раз					
Уровень зарегистрированной безработицы	4,00	2,08	3,17	3,50	2,95
Инвестиции в основной капитал на душу населения, руб.	3,43	3,38	3,73	4,06	3,60
ВРП на душу населения, руб.	2,71	2,24	2,38	2,57	н/д
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	1,57	1,47	1,36	1,36	1,35

Безусловно возникает дилемма выбора между политикой выравнивания территорий и государственной поддержки слабых территорий, которые дестимулируют сильные территории к саморазвитию, и политикой невмешательства и поддержки объективной конкуренции между территориями за различного рода ресурсы. Каждый регион и муниципалитет прежде всего заинтересованы в собственном успехе, демонстрируя борьбу за место в федеральных программах, за федеральные, региональные, частные, иностранные инвестиции, квалифицированные кадры, и не готовы делиться ресурсами с соседними территориями. Отчасти в России поэтому и не получили свое развитие экономические формы межмуниципального сотрудничества [130]. Но как отмечают ряд авторов, возможно эти два вектора развития и не противоречат друг другу в рамках качественно новой модели рыночной экономики, которая призывает к «сосуществованию экономически сильных и

слабых территорий на основе принципа консенсуса» [131]. Речь идет о межтерриториальном сотрудничестве и интеграции как формах межтерриториального взаимодействия.

Значимость межтерриториального взаимодействия на региональном и муниципальном уровнях для региональной пространственной политики характеризуется степенью ее включения в соответствующие стратегические документы. В первую очередь, оно должно учитываться в стратегиях социально-экономического развития и схемах территориального планирования субъектов Федерации. Но если в последних оно может и не упоминаться в терминах сотрудничества и интеграции, оно может присутствовать в рамках той или иной формы пространственной организации территории (например, в форме городских агломераций), то в стратегиях социально-экономического развития все не так очевидно.

В «Методических рекомендациях по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации», утвержденных приказом Минэкономразвития России от 23.07.2017 г. № 132 (далее – Методические рекомендации), содержатся требования к основным разделам региональных стратегий, среди которых есть только один, имеющий отношение к межтерриториальному взаимодействию, именуемый как «раздел, содержащий основные направления развития межрегиональных и внешнеэкономических связей субъекта Российской Федерации» [132]. В данном разделе требуется отражать: результаты комплексного анализа современных региональных особенностей межрегионального сотрудничества и внешнеэкономической деятельности; направления и механизмы государственной поддержки; межрегиональные инвестиционные проекты; приоритеты межрегионального и внешнеэкономического сотрудничества и связей субъекта Российской Федерации.

Цели, задачи, формы и направления межтерриториального взаимодействия, а также требования к ним в Методических рекомендациях не представлены. Таким образом, каждый субъект самостоятельно определяет необходимость отражения тех и иных аспектов межтерриториального взаимодействия в своих стратегиях.

Для того чтобы определить степень учета межтерриториального взаимодействия в документах стратегического планирования, необходимо уточнить следующие моменты:

1) категорию межтерриториального взаимодействия и ее соотношение с иными схожими понятиями (межтерриториальное сотрудничество, межтерриториальная интеграция);

2) субъекты межтерриториального взаимодействия;

3) формы межтерриториального взаимодействия, на предмет которых планируется проводить анализ документов стратегического планирования.

В нормативных правовых документах Российской Федерации нет определения межтерриториального взаимодействия (интеграции, сотрудничества). Однако формы сотрудничества регулируются отдельными главами федеральных законов. Например, глава 9 ФЗ Российской Федерации от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [123] устанавливает ассоциативные, договорные и хозяйственные формы межмуниципального сотрудничества. В Общероссийском классификаторе экономических регионов, утвержденном Постановлением Госстандарта России от 27.12.1995 г. № 640) [133], определены формы межрегионального сотрудничества: экономические районы, межрегиональные ассоциации экономического взаимодействия, экономические зоны и макрзоны и др.

В отечественных исследованиях есть ряд подходов к пониманию сущности выделенных категорий, например, И.А. Тажитдинов определяет межтерриториальное взаимодействие как интеграцию интересов отдельных экономических агентов территориальных социально-экономических систем для максимизации социально-экономических эффектов [134], не разделяя категории «взаимодействие» и «интеграция». Достаточно много исследований в отношении межтерриториального сотрудничества, его эволюции [135], видов и форм [136], факторов [137], механизма управления [138], влияния результатов на развитие территорий [139], [140] и др. Теория межтерриториальной (региональной) интеграции развивалась преимущественно в контексте международных экономических отношений (теория конвергенции [141], концепция кластеров М. Портера [142], модели региональной интеграции А.М. Либмана [143] и др.). Среди последних отечественных работ методология пространственного развития на основе межрегиональной интеграции нашла свое отражение в работах М.Б. Петрова, Е.В. Курушиной [144], [145] и ряде других работ [146], [147], [148].

В рамках данного исследования авторы будут считать, что межтерриториальное взаимодействие представляет собой форму межтерриториальных связей различного рода, сформированных естественным или искусственным путем. Если эти связи возникают путем совместной деятельности территорий, направленных на достижение поставленных ими общих целей и решения разного рода задач, то можно говорить о межтерриториальном сотрудничестве. Формирование более тесных связей, сближение или даже объединение территорий (например, в рамках городских агломераций, кластеров) происходит в рамках межтерриториальной интеграции.

Субъектами межтерриториального взаимодействия являются территориальные социально-экономические системы, имеющие административную форму (федерация в целом, субъекты федерации, муниципальные образования). При этом взаимодействие может быть между Российской Федерацией и отдельным субъектом РФ, между субъектами РФ, между субъектом РФ и отдельным муниципальным образованием (своего или другого региона), между муниципальными образованиями разного и одного уровней (например «муниципальный район – поселение» или «поселение – поселение»). Условиями сотрудничества и интеграции являются добровольность и возможность одностороннего выхода, взаимовыгодность для территории, равноправие в формах сотрудничества. Результатом являются различные формы межтерриториального сотрудничества (например договоры о сотрудничестве) и межтерриториальной интеграции. Например, на внутрирегиональном уровне интеграция может осуществляться по административному и экономическому (ассоциации, кластеры, городские агломерации, субрегионы, созданные административным путем) направлениям. Но это все в теории.

Для того чтобы на практике рассмотреть, как и в каких формах осуществляется межтерриториальное взаимодействие в России, нами проведен анализ содержания стратегий социально-экономического развития субъектов Приволжского федерального округа (14 субъектов) по состоянию на июль 2022 г. Из 14 субъектов ПФО у двух субъектов отсутствует стратегия, разработанная согласно ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ [122], – это Пермский край и Удмуртская Республика, и содержание данных стратегий значительно отличается от других стратегий.

В целом проанализированные стратегии рассматривают межтерриториальное взаимодействие с позиций межрегионального взаимодействия (в первую очередь, экономического), кластерного взаимодействия (т. е. с позиции кооперации предприятий региона), территориального и пространственного развития (в т. ч. развития городских агломераций), а также организации территорий с особым экономическим статусом (в т. ч. территорий опережающего социально-экономического развития) (табл. 32). Рассмотрим их далее.

Таблица 32

Представление межтерриториального взаимодействия в стратегиях ПФО

Наименование Стратегии	Указанные в стратегии аспекты и формы межтерриториального взаимодействия
1	2
Стратегия социально-экономического развития Кировской области на период до 2035 г.	1) взаимодействие в рамках территориального развития; 2) кластерное взаимодействие; 3) межмуниципальное взаимодействие
Стратегия социально-экономического развития Республики Марий Эл на период до 2030 г.	1) межрегиональное сотрудничество в договорной форме – соглашения о социально-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве республики с другими субъектами РФ; 2) развитие городских агломераций
Стратегия социально-экономического развития Республики Мордовия до 2025 г.	1) межтерриториальная кооперация; 2) кластерное взаимодействие; 3) взаимодействие в рамках территориального развития
Стратегия социально-экономического развития Нижегородской области до 2035 г.	1) межрегиональное сотрудничество в договорной и хозяйственной формах (формирование трансграничных кластеров, реализация межрегиональных инфраструктурных проектов); 2) развитие городских агломераций; 3) кластерное взаимодействие
Стратегия развития Оренбургской области до 2020 г. и на период до 2030 г.	1) трансграничное сотрудничество; 2) межмуниципальное взаимодействие; 3) кластерное взаимодействие; 4) взаимодействие в рамках территориального развития
О стратегии социально-экономического развития Пензенской области на период до 2035 г.	1) кластерное взаимодействие; 2) развития ТОСЭР; 3) развитие городских агломераций
Новая стратегия в разработке. Действует Стратегия социально-экономического развития Пермского края до 2026 г.	Межтерриториальное взаимодействие рассматривается в Стратегии с позиции территориального развития

Окончание таблицы 32

1	2
Стратегия социально-экономического развития Самарской области на период до 2030 г.	1) кластерное взаимодействие; 2) развитие городских агломераций – реализация Концепции развития Самарско-Тольяттинской агломерации на период до 2035 г. и вовлечение периферийных территорий Самарской области в агломерационные процессы; 3) межмуниципальное взаимодействие
Стратегия социально-экономического развития Саратовской области до 2030 г.	1) кластерное взаимодействие; 2) ТОСЭР; 3) развитие городских агломераций; 4) межмуниципальные экономические связи (межмуниципальная кооперация)
Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 г.	1) взаимодействие МО в рамках метрополиса и входящих в него агломераций; 2) взаимодействие МО в рамках экономических зон, сельских территорий; 3) кластерное взаимодействие
Новая стратегия в разработке. Имеется разработанная в 2009 г. Стратегия социально-экономического развития Удмуртской Республики на период до 2025 г.	1) кластерное взаимодействие; 2) развитие городских агломераций; 3) развитие межрегиональных и внутрирегиональных инфраструктурных связей; 4) ТОСЭР в моногородах
Стратегия социально-экономического развития Ульяновской области до 2030 г.	1) кластерное взаимодействие; 2) развитие городских агломераций
Стратегии социально-экономического развития Чувашской Республики до 2035 г.	1) кластерное взаимодействие; 2) развитие городских агломераций; 3) международное и межрегиональное сотрудничество (в первую очередь экономического)
Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 г.	1) кластерное взаимодействие; 2) развитие городских агломераций; 3) межрегиональное сотрудничество (в первую очередь экономического); 4) межмуниципальное сотрудничество; 5) ТОСЭР

1. *Кластерное взаимодействие* (представлено в 12 стратегиях из 14).

Большинство стратегий субъектов ПФО в разделе, посвященном экономическому развитию региона, содержат результаты анализа существующих и потенциальных кластеров, основные проблемы и перспективы их развития, а также институциональные меры по их формированию и развитию, в т. ч. за счет кооперации предприятий,

расположенных на территории различных муниципалитетов. Так, в Стратегии Нижегородской области установлена стратегическая цель «сформировать глобально конкурентоспособный, высокопроизводительный сектор промышленности, обеспечить развитие стратегической специализации на перспективной высокотехнологичной промышленности: атомной, фармацевтической, медицинской и пр., а также инжиниринге, автоматизации производства», которая декомпозируется на задачу «создание и развитие кластеров в отраслях промышленности» за счет проведения различного рода мер, в т. ч. исследования цепей создания стоимости, содействия формированию и развитию кластеров, управляющих компаний кластеров, фондов развития и программ развития кластеров, содействия расширению производственных цепочек в рамках кластеров и др.

Таким образом, упоминание кластеров чаще всего встречается в стратегиях ПФО, однако скорее как результат кластерной промышленной политики, а не инструмент межтерриториального взаимодействия. И здесь речь идет не о согласованном развитии субъектов Федерации по одному из векторов экономического развития, а о поддержке развития экономических агентов своей территории.

2. Развитие городских агломераций (10 стратегий).

Большинство стратегий в рамках раздела, посвященного пространственному развитию региона, рассматривают проблемы и перспективы развития городских агломераций, однако в большей части документов задачи и мероприятия по развитию городских агломераций носят формальный характер. Только в трех стратегиях проведен комплексный анализ пространственного развития и предложены конкретные стратегические направления развития данных территорий – это Самарская область, республики Татарстан и Башкортостан. Так, в стратегии Республики Татарстан предлагаются меры пространственного развития в отношении различных территорий региона, а именно:

1) для экономических зон (Казанской, Камской и Альметьевской) предлагается разработка собственных стратегий, содержащих перспективное видение зон, их перспективные функции, а также перспективы динамики отраслевой структуры;

2) для городских агломераций – предлагается разработать стратегии, содержащие направления преобразований агломераций,

планируемые к разработке и реализации программ, а также собственные пространственные модели.

3) в отношении сельских территорий – предлагается реализовать ряд направлений, начиная с индустриализации АПК и размещения муниципальных индустриальных парков и заканчивая межмуниципальной кооперацией и трансграничным сотрудничеством;

4) в отношении Волго-Камского метрополиса – предлагается разработать концепцию формирования данного метрополиса, направленную на одновременное и скоординированное использование потенциалов трех агломераций;

5) помимо этого предлагаются такие институциональные меры в сфере пространственного развития, как разработка стратегий муниципальных образований, сгруппированных по восьми зонам (Казанская агломерация; Камская агломерация; Альметьевская агломерация; Предкамская сельская подзона; Закамская сельская подзона; Предволжская сельская подзона; сельские территории пояса Камской агломерации; сельские территории пояса Альметьевской агломерации), корректировка их документов территориального планирования и ведение мониторинга и планомерная актуализация документов территориального планирования.

3. Межрегиональное взаимодействие (6 стратегий).

Несмотря на то что раздел, посвященный межрегиональному сотрудничеству, является обязательным согласно Методическим рекомендациям, не все регионы в своих стратегиях предлагают направления по развитию межрегиональных и внешнеэкономических связей.

Здесь можно выделить стратегию Нижегородской области, в которой в рамках стратегической задачи «Оптимизация системы управления регионом» предлагается проект «Развитие межрайонных и межхозяйственных объединений, в т. ч. трансграничного сотрудничества, для повышения экономической эффективности муниципальных образований и реализации межмуниципальных инфраструктурных проектов», т. е. не просто отражена необходимость развития межрегиональных связей, но и установлены основные формы межтерриториального взаимодействия.

В стратегии Чувашской Республики в рамках задачи «Повышение экспортного потенциала, развитие международного и межрегионального сотрудничества», предлагается подробный

перечень основных направлений по *межрегиональному сотрудничеству* (в т. ч. развитие основных форм межрегионального сотрудничества, производственной кооперации и инвестиционного сотрудничества; активное сотрудничество в области науки и новых информационных технологий; создание информационного портала в сфере межрегионального сотрудничества; развитие таких форм межрегионального сотрудничества, как ассоциации экономического взаимодействия, специализированные организации и ведомства; заключение соглашений о сотрудничестве), а также по *международному сотрудничеству* (развитие сотрудничества со странами ближневосточного направления, углубление взаимовыгодного сотрудничества со странами БРИКС, ШОС, СНГ и Африки; активное участие в деятельности межправительственных комиссий, деловых советов и рабочих групп; реализация мер гуманитарного сотрудничества; развитие и поддержка деловых и культурных связей с соотечественниками, проживающими за рубежом и др.).

4. Межмуниципальное взаимодействие (5 стратегий).

Только пять стратегий субъектов ПФО содержат основные направления и меры по развитию межмуниципального сотрудничества, однако в большинстве своем они носят формальный характер и не описывают, какие предлагаются формы сотрудничества (хозяйственное, договорное и др.) и в каких сферах. Так, в стратегиях:

1) Кировской области – установлена ключевая цель «активизация территориального государственного самоуправления», которая детализируется в задачу «совершенствование системы государственного территориального управления и повышение эффективности межмуниципального взаимодействия»;

2) Самарской области – стратегическая цель «повышение эффективности деятельности Правительства Самарской области», в числе задач которой – обеспечение эффективного взаимодействия с органами местного самоуправления и межмуниципального взаимодействия;

3) Саратовской области – по направлению «Сбалансированное пространственное развитие области» предлагается задача формирования тесных межмуниципальных экономических связей;

4) Республики Башкортостан – в рамках стратегического приоритета «Сбалансированное развитие территорий» предлагается направление «Снижение дифференциации социально-экономического

развития муниципальных образований», в числе задач которого установлено развитие межмуниципального сотрудничества, реализация межмуниципальных проектов, а также повышение кооперации территорий на основе развития инфраструктуры;

5) Оренбургской области – в документе предлагается ключевой механизм межмуниципального сотрудничества – совместное управление на основе многосторонних договоров при сохранении прежнего муниципально-территориального устройства. Данный механизм направлен на согласование всех решений на основе равноправного сотрудничества и договоров, в которых могут участвовать разного рода стейкхолдеры территории (заинтересованные муниципалитеты, органы государственной власти области, юридические лица). В рамках договорных отношений в стратегии установлена возможность создания координирующих органов и межмуниципальных организаций для оказания отдельных услуг.

5. Организация территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), в том числе в моногородах (4 стратегии).

В рамках разделов, посвященных пространственному развитию регионов, в отдельных стратегиях представлены направления и меры по организации и развитию ТОСЭР:

1) Пензенская область – в рамках раздела «Сценарии и задачи развития экономики Пензенской области по отраслям и агломерациям» предлагается задача «ТОСЭР» и направления «развитие ТОСЭР в ЗАТО г. Заречный (специализация: приборостроение, станкостроение, развитие кооперационных связей внутри приборостроительного и станкостроительного кластеров Пензенской области) и в г. Сердобске (производство и переработка сельхозпродукции);

2) Саратовская область – в рамках стратегического приоритета «Сильная экономика» предлагается направление «Вывод конкурентоспособной продукции и производственных услуг области на приоритетные промышленные рынки» за счет создания ТОСЭР (Петровский, Краснопартизанский районы), особой экономической зоны в Энгельском районе;

3) Удмуртская республика – в документе в рамках раздела «Перспективы и задачи пространственного развития муниципальных образований в Удмуртской Республике» предлагается задача создания

ТОСЭР на территориях моногородов Удмуртской Республики (города: Сарапул, Воткинск, Глазов);

4) Республика Башкортостан – имеется раздел «Моногорода», включающий задачи по снижению количества городских округов и городских поселений, относящихся к монопрофильным, созданию новых рабочих мест в моногородах, не связанных с деятельностью градообразующих предприятий, и привлечению инвестиций.

6. Трансграничное сотрудничество (1 стратегия).

Отдельно необходимо отметить такую форму межтерриториального взаимодействия, как трансграничное сотрудничество. Данная форма представлена в Стратегии Оренбургской области, что значительно отличает данный документ от других стратегий ПФО. В целом можно отметить оригинальный характер самого документа, большинство сформулированных в нем целей, задач, стратегических приоритетов и направлений носят не формальный характер, а направлены на решение актуальных для региона задач и потребностей.

В рамках трансграничного сотрудничества предлагается создать Евразийский регион с участием приграничных муниципальных образований Оренбургской, Актюбинской и Западно-Казахстанской областей, но при использовании полномочий регионального уровня. Евразийский регион будет представлять собой орган, взаимодействующий с международными организациями по вопросам финансирования комплексных программ развития сельской местности, решения инициатив, направленных на решение проблем экологии и водообеспечения, развития образования, мобильности населения, повышения эффективности муниципального управления в приграничных территориях.

Помимо этого, в документе указаны важные институты межрегионального и приграничного сотрудничества, например общественные организации (ассоциации, палаты делового сотрудничества и др.), содействующие устойчивым связям между регионами в отдельных секторах экономики и культуры. Кроме того, предлагаются возможные направления межрегионального и приграничного сотрудничества:

1) совместное использование существующих и проектирование новых систем мелиорации в сельском хозяйстве;

2) совместное производство товаров и услуг исходя из территориальной специализации;

3) организация совместных культурно-массовых мероприятий.

В целом, можно отметить следующие недостатки стратегий субъектов ПФО по развитию межтерриториального взаимодействия:

1) практически во всех стратегиях отсутствует анализ использования тех или иных форм межтерриториального взаимодействия (за исключением кластерного);

2) в большинстве стратегий, несмотря на наличие целей и задач, стратегических приоритетов по тем или иным направлениям межтерриториального взаимодействия, отсутствуют соответствующие им индикаторы.

Это вызвано как сложностью разработки самих индикаторов и их целевых значений по данной сфере, так и формальным характером предлагаемых направлений и мер; большая часть стратегий, предлагая те или иные направления взаимодействия, не описывает для них возможные формы (договорное, хозяйственное и т. п.) и институты межтерриториального взаимодействия (например организационно-правовые формы юридических лиц).

Таким образом, межтерриториальное взаимодействие (сотрудничество, интеграция) как механизм снижения межтерриториальных различий в рамках их коэволюционного развития является обязательным элементом стратегического планирования, о чем говорит необходимость наличия «раздела, содержащего основные направления развития межрегиональных и внешнеэкономических связей субъекта Российской Федерации» [149] в региональных стратегиях.

Однако результаты анализа стратегий социально-экономического развития субъектов Приволжского федерального округа показали, что отсутствует единое понимание форм подобного взаимодействия, предлагаемые цели и задачи по развитию межтерриториального взаимодействия носят в основном формальный характер и не решают выявленные в ходе анализа проблемы и потребности по использованию тех или иных форм сотрудничества территорий.

4.3. Особенности и проблемы развития территорий с особым правовым режимом

Устойчивое развитие территорий в условиях высокой неопределенности развития отечественной экономики, в том числе связанной с проявлением санкционного влияния внешнего мира, приобретают особую актуальность. Реализация социально-экономической стратегии развития страны с акцентом на внутренние точки роста требует привлечения немалых объемов инвестиций. С целью сокращения спада производства, возрождения производственного потенциала, импортозамещения и создания привлекательной основы для активизации инвестиционной деятельности, обеспечивающей ускоренное развитие и формирование благоприятных условий для обеспечения жизнедеятельности населения, с 2005 г. в России формируются территории с особым правовым статусом.

Также можно выделить следующие причины развития таких образований: развитие высокотехнологических отраслей;

1) развитие туризма, санаторно-курортной сферы;

2) выравнивание экономических диспропорций между регионами страны;

3) усиление международного взаимодействия с другими развитыми странами [150, 151].

Подобные территории помогают регионам увеличивать новые рабочие места и наращивать доходы местных бюджетов. Приоритетными инструментами регионального развития являются создание особых правовых режимов.

Национальные цели развития напрямую связаны с решением проблем, связанных с устойчивым развитием регионов, ростом уровня жизни населения, экономическим ростом, импортозамещением и ставят важные задачи по поиску инструментов их достижения. Одним из актуальных инструментов по решению задач выступает стратегическое планирование на уровне региона. По мнению рейтингового агентства «Эксперт РА» инвестиционная привлекательность регионов России в 2023 г. снизилась.

По итогам 2022 г. медианное число, характеризующее оценку инвестиционной привлекательности регионов, сократилось на 0,024 п. относительно уровня 2021 г. и составило 0,58 [152]. Тем не менее, несмотря на высокие инвестиционные риски, низкую

привлекательность отечественного инвестиционного рынка, сильное санкционное давление, отмечается прирост инвестиций в основной капитал на 4,6 % г/г. В 1-м полугодии 2023 г. положительная динамика сохранилась, прирост составил 7,6 % г/г [152].

Так же наблюдается рост экономической активности в ряде отраслей, например объем промышленного производства за январь–август увеличился на 3,0 % г/г. Безработица сократилась за июнь–август 2023 г. до 3,0 % [152].

Республика Башкортостан обладает высоким инвестиционным потенциалом и уже третий год подряд входит в ТОП-5 Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации и возглавляет рейтинг российских регионов по эффективности реализации промышленной политики [153].

Одним из наиболее масштабных проектов по улучшению инвестиционного климата Башкортостана является создание особой экономической зоны (ОЭЗ).

Надо отметить, что интерес к подобным территориям не снижается. За 18 лет работы в ОЭЗ общий объем заявленных инвестиций составил порядка 6 трлн. руб., вложенных инвестиций – более 955 млрд. руб., было создано более 66 тыс. раб. мест, уплачено порядка 368 млрд. руб. налоговых платежей, таможенных отчислений и страховых взносов [153]. Данные показатели обеспечиваются за счет создания новой и современной инфраструктуры, предоставления налоговых льгот и таможенных преференций, привлекательных арендных ставок, активной поддержки по сопровождению и реализации инвестиционных проектов.

По привлечению инвестиций лидерами являются ОЭЗ промышленно-производственного типа, что объясняется необходимостью значительных капитальных вложений в производство. В 2022 г. объем инвестиций в промышленное производство типа ОЭЗ составил 304,630 млрд. руб. На территории Российской Федерации в 2022 г. действовало 25 ОЭЗ промышленно-производственного типа (ППТ):

- 1) в республиках: Татарстан, Башкортостан и Чечне;
- 2) в областях: Липецкой, Самарской, Свердловской, Псковской, Астраханской, Калужской, Московской (3 ОЭЗ), Воронежской, Тульской, Орловской, Нижегородской, Новгородской, Ивановской,

Оренбургской, Смоленской, Курской, Ленинградской, Владимирской и Омской, а также в Красноярском крае [154].

ППТ «Алга» – первая особая экономическая зона промышленно-производственного типа создана в 2020 г. В рамках V Национального рейтинга инвестиционной привлекательности экономических зон России ОЭЗ ППТ «Алга» признана самой динамично развивающейся ОЭЗ РФ [149].

Согласно отчету Минэкономразвития о результатах работы особых экономических зон в стране, позитивную динамику развития показывают новые площадки, создаваемые в условиях ковидных ограничений и внешнего санкционного давления. За 2022 г. вложили более 196 млрд руб. инвестиций. Это на 31 % больше, чем в 2021 г. и в 2,5 раза больше, чем в 2020 г. По итогам 2022 г. создано более 12 тыс. новых рабочих мест. Это на 18 % больше, чем в 2021 г. [154].

Оценка эффективности функционирования особой экономической зоны производится с учетом выполнения прогнозно-плановых показателей особой экономической зоны по выделенным показателям, в соответствии с пунктом 5 правил оценки эффективности функционирования ОЭЗ, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 10.06.2013 г. № 491 «Об утверждении правил оценки эффективности функционирования особых экономических зон» [155].

Динамика показателей эффективности функционирования ОЭЗ по итогам 2022 г. остается на высоком уровне, в том числе по показателям (индикаторам), имеющим вклад в достижение национальных целей Российской Федерации:

- 1) объем выручки в результате экспорта несырьевых неэнергетических товаров и оказываемых услуг;
- 2) количество созданных рабочих мест организациями, являющимися субъектами МСП и (или) индивидуальными предпринимателями [154].

Рассмотрим показатели эффективности деятельности ОЭЗ в Республике Башкортостан и лидеров рейтинга.

Так, ОЭЗ «Алга» в республике Башкортостан, за 2 года своего существования привлекла двенадцать компаний-резидентов вложивших более 2,4 млрд. руб. инвестиций (рис.33 и 34).

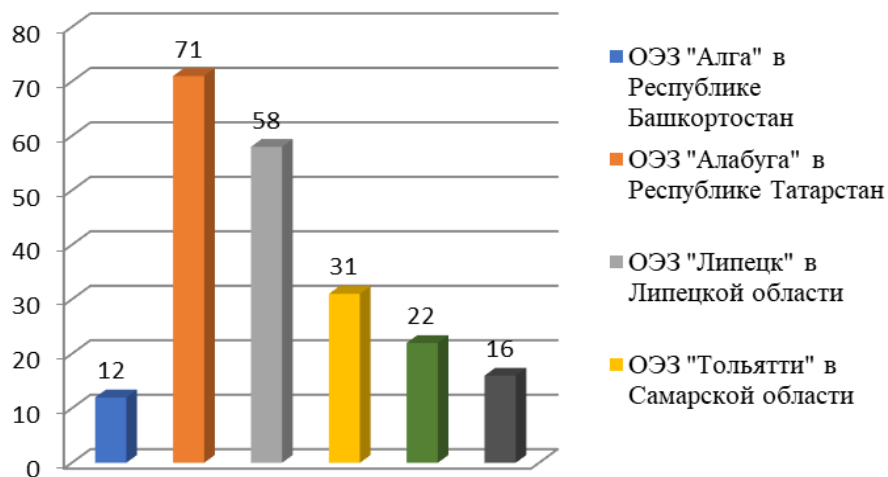

Рис. 33. Количество резидентов ОЭЗ, ед.

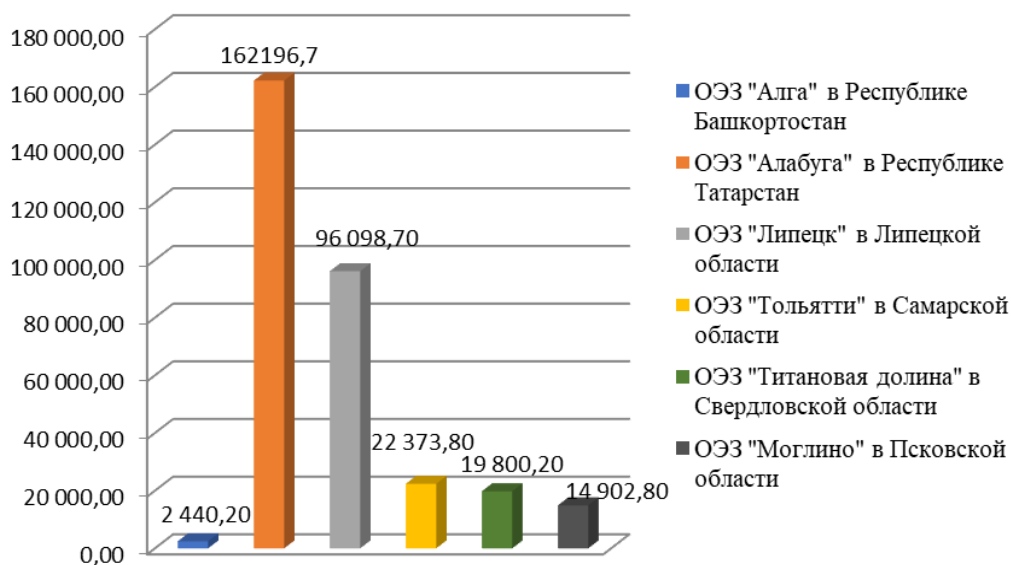

Рис. 34. Объем инвестиций осуществленных резидентами ОЭЗ на территории ОЭЗ, млн. руб.

По количеству создаваемых рабочих мест лидерство принадлежит предприятиям легкой промышленности (рис. 35).

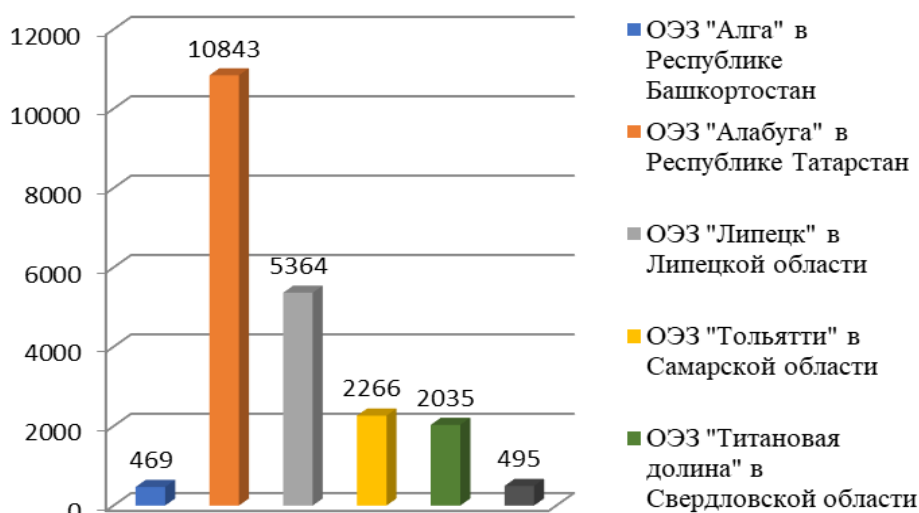

Рис. 35. Количество рабочих мест, созданных на территории ОЭЗ, ед.

В 2022 г. ОЭЗ «Алга» на 4 пункта улучшила свои позиции в рейтинге по отношению к 2021 г., войдя в группу «достаточно привлекательные с инвестиционной точки зрения ОЭЗ» (от 100 % до 115 %) [156]. Основными предпосылками роста являются открытие автоматизированной швейной фабрики по производству рабочей одежды и производства светодиодной продукции.

ППТ «Алга» является лидером по следующим позициям данного рейтинга: продолжительность периода получения разрешения на строительство, среднегодовое количество привлеченных резидентов, информационная открытость интернет сайта ОЭЗ, приверженность принципам устойчивого развития.

Планируемый объем инвестиционных вложений в 2023 г. составляет 5 млрд руб., предполагается создание более 150 рабочих мест. На данный момент на территории ОЭЗ «Алга» остаются свободными 123 га [157].

В качестве положительных эффектов можно отметить активное участие действующих резидентов ОЭЗ в развитии социальной и дорожной инфраструктуры населенных пунктов, также косвенные экономические эффекты, связанные с развитием сопутствующих

производств и логистики. Немаловажным моментом является наличие на территории «Алга» импортозамещающих производств, такие как «Биорон», «СВЭМ», «М-Синтез» и «Фарус-Синтез». В условиях кадрового дефицита в стране развитие взаимодействия с региональными вузами позволяет снизить риски отсутствия персонала, необходимого уровня квалификации для новых производственных площадок.

Для достижения стратегических показателей к 2026 г. необходимо завершить формирование ключевой инфраструктуры [157]. По федеральному нормативу на десятый год реализации проекта по развитию экономической зоны на каждый бюджетный рубль необходимо привлечь не менее 5 руб. частных инвестиций. Сейчас по данному мультипликатору идет превышение заданного норматива.

Можно сделать вывод, что ОЭЗ продолжают оставаться драйвером региональных экономик и точками притяжения инвестиций и стимулирования экономической активности.

Основным привлекательным фактором престижности подобных территорий является преференциальный режим для производственных компаний, позволяющий снижать свои издержки, использовать развитую инфраструктуру и льготы. Одной из ключевых тенденций являются ESG-трансформации. Особые экономические зоны способствуют развитию малого бизнеса, росту производства, повышению занятости населения, приросту налоговых поступлений в бюджет региона и страны в целом.

За период с начала функционирования ОЭЗ значение сводного показателя эффективности по ОЭЗ ППТ в Республике Башкортостан составил 44 %, тогда как у ОЭЗ ППТ в Республике Татарстан (100,0 %), ОЭЗ ППТ в Липецкой области (100,0 %), ОЭЗ ППТ в Калужской области (100,0 %) (рис.36).

Немаловажным аспектом является исследование не только количественных характеристик развития ОЭЗ, но и их качественных особенностей. Механизм создания подобных территорий способствует формированию новых отраслей в регионе, создает предпосылки для динамического роста региональной экономики.

Так, за время существования ОЭЗ «Алга» появились предприятия по производству связующих материалов с объемом инвестиций более 4 млрд. руб., пищевых волокон с объемом инвестиций более 5 млрд. руб., дорожной краски на основе органического растворителя и холодного пластика с объемом инвестиций более 300 млн. руб.,

пластифицирующих компонентов для строительных материалов с объемом инвестиций более 800 млн. руб., витамина B2 с объемом инвестиций более 1 млрд. руб. и т. д.

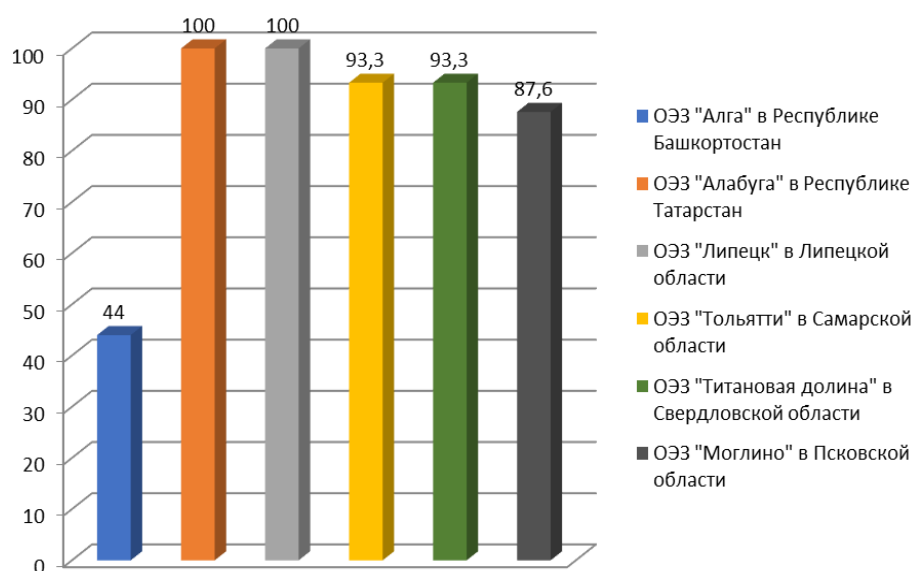

Рис. 36. Сводный расчетный показатель эффективности ОЭЗ, %

Положительно влияют такие зоны и на межрегиональные хозяйственные связи, увеличивая товарооборот, объемы финансового оборота, углубления интеграции, позиционируют регионы и их экономики как более открытые. В то же время надо отметить, что развитие ОЭЗ в России происходит крайне непоследовательно.

Среди причин, приводящих к низкой эффективности функционирования особых экономических зон в России, можно выделить следующие: жесткая типизация ОЭЗ, что ограничивает возможности формирования эффективных агломераций, существующий подход к открытию не более одной ОЭЗ в регионе, относительно невысокие налоговые льготы, большие размеры территорий ОЭЗ, все это приводит к трудностям управления.

Функционирование ОЭЗ до сих пор сопровождается рядом проблем методологического и практического характера. Во многом они связаны с определением просчетов в оценке, отсутствием эффективных стратегий развития, несовершенством организации межмуниципального сотрудничества и отсутствием эффективного взаимодействия между органами власти различных уровней.

Кроме того, зачастую проблемы возникают вследствие отведения под ОЭЗ значительных по площади территорий, различных по уровню социально-экономического и инфраструктурного развития, что снижает эффективность управления, тем самым обуславливая низкую эффективность их функционирования. Важной проблемой является и привлечение якорных или ключевых инвесторов, что обусловлено низким уровнем доверия инвесторов региональным и федеральным органам власти, а также большим количеством бюрократических препятствий.

Наличие вышеуказанных и других проблем, в особенности тех, которые возникают на этапе подготовки конкурсной заявки, требует поиска объективных решений, способствующих повышению эффективности создания и функционирования таких зон.

Мы считаем, что создание ОЭЗ является перспективным видом государственной поддержки развития экономики регионов, который может способствовать решению многих социально-экономических проблем территорий, способствуя как росту инвестиций и поступлений в виде налогов, наращиванию новых рабочих мест и в целом стимулируя рост ВВП страны.

4.4. Императивы социально-экономической эффективности ТОСЭР и ОЭЗ Республики Башкортостан

Региональная политика в настоящее время уходит от узкого подхода таргетирования конкретных региональных проблем и реализации проектов к применению новых подходов стимулирования регионального развития за счет мер, направленных на развитие предпринимательства и инноваций, поддержки образовательных проектов и переквалификации местной рабочей силы.

Основываясь на результатах эмпирических исследований, меры по поддержке регионального развития и стимулирования депрессивных регионов могут быть разделены на 3 группы:

– развитие физического капитала (инфраструктуры): увеличенная доля инвестиций в инфраструктуру территорий;

– развитие рынка рабочей силы: стимулирующие меры повышения трудовой мобильности и участия населения в функционировании регионального рынка труда, а также повышение человеческого капитала региона;

– развитие деловой среды: кластерная политика, поддержка взаимодействия исследовательского сектора и промышленности, стимулирование внедрения инноваций в регионе.

В рамках каждого направления применяются конкретные инструменты поддержки, однако их эффективность зависит от ряда факторов, учет которых и определяет конечные результаты имплементации региональной политики. Инвестиции в развитие инфраструктуры региона рассматриваются в качестве ключевого элемента региональной политики. Рассмотрим зарубежный опыт стимулирования депрессивных территорий.

Основу региональной политики Венгрии формирует Национальная концепция пространственного развития, основными целями которой выступают повышение региональной конкурентоспособности, устойчивое развитие, улучшение инфраструктуры депрессивных регионов, развитие приграничных регионов и их международной кооперации.

В Нидерландах с начала 70-х г. XX в. функционируют пять государственных инвестиционных компаний, содействующих развитию определенного региона. При этом основная доля уставного капитала принадлежит центральному правительству: так, в компании LIOF (создана для содействия региональному развитию Южного Лимбурга) 91 % уставного капитала принадлежит центральному правительству, 8 % – региональному правительству провинции Лимбург и 1 % – муниципалитетам [158].

Меры по поддержке регионального развития в Венгрии детализируются в программах, разработанных для всех областей, районов, а также районов со специальным статусом (например Балатонский регион, Будапештский столичный регион) и микро-регионов. В отношении депрессивных регионов реализуется программа поддержки наиболее слаборазвитых микрорегионов, целями которой является улучшение условий жизни населения, диверсификация местной экономики и повышение социальной вовлеченности (инклюзивности) населения.

В то же время без обеспечения иных преимуществ размещения в регионе для бизнеса государство может получить обратный эффект: возросшая транспортная доступность региона будет способствовать снижению издержек поставки товаров на рынок депрессивных территорий и усилит конкурентное давление на местный бизнес, а

также будет вызывать сокращение предложения рабочей силы, благодаря возросшим возможностям мобильности населения.

В качестве успешного проекта редевелопмента территорий в Нью-Йорке также можно отнести Элмхерст Парк, где мнение жителей определило решающую роль в выборе проекта по реконструкции неиспользованной промышленной территории. Решением жителей стало создание общественного парка на данной территории.

Широко распространена в ряде стран практика реорганизации промышленных зон в музеи и иные культурные объекты. Среди таких проектов можно обозначить: музей энергетики и современного искусства Santral Istanbul 107 га (Турция), реконструированный из первой тепловой электрической станции Османской Империи. На территории данного комплекса также размещается факультет архитектуры Стамбульского университета.

Политика поддержки депрессивных регионов детализируется в нескольких типах государственных программ:

- общенациональная программа регионального развития;
- региональные программы развития (программы развития, подготовленные местными администрациями);
- целевые программы развития отдельных типов регионов (например программы поддержки депрессивных регионов);
- программы инновационного развития и создания особых экономических зон (как правило, программы создания кластеров на основе развития инновационного потенциала и специализации определенных регионов);
- программы пространственного планирования: программы, нацеленные на координацию и интеграцию различных отраслевых программ (жилищная политика, транспортная политика и др.) и мер, применяемых в целях регионального развития, обеспечения сбалансированного развития сельской и городской местности, и на достижение целей устойчивого развития [159].

В числе основных проблем развития территориальных регионов отечественные исследователи выделяют такие как:

- 1) отсутствие развитой инфраструктуры;
- 2) неэффективное вложение бюджетных средств в развитие ТОСЭР и ОЭЗ с малым числом резидентов;
- 3) отсутствие новых крупных предприятий, создаваемых резидентами;

4) низкая привлекательность территорий опережающего развития для трудовых мигрантов.

Особое внимание в изучении функционирования территориальных систем уделяется существующей проблеме трудоустройства населения:

- 1) отсутствие данных о созданных рабочих местах;
- 2) низкий размер заработных плат;
- 3) трудоустройство в основном граждан со средним профессиональным образованием.

Е.С. Конищев и К.И. Неткачев подчеркивают наличие таких проблем в территориальных системах:

- 1) «выпадение» из бюджета территории доходов от поступления налогов на прибыль и имущества;
- 2) трудность реализации готовой продукции резидентами из-за низкой платежеспособности населения;
- 3) малое количество создаваемых рабочих мест для населения с высшим образованием [160].

Одним из основных инструментов, призванных снизить дисбаланс развития регионов путем повышения их конкурентоспособности, стали институты территорий опережающего социально-экономического развития и особые экономические зоны. Рассмотрим более конкретно на примере ТОСЭР.

Высокая локализация ТОСЭР обостряет внутрирегиональную конкуренцию за бизнес, а промедление с получением статуса особой территории негативно сказывается на результативности работ по привлечению инвестиций.

Инвестиционная активность в действующих ТОСЭРах сильно неоднородна. На сегодняшний день, в моногородах статус резидента получили почти четыре сотни юридических лиц, однако инвесторы стремятся в первую очередь в крупные промышленные города.

Замедление инвестиционной активности в целом ряде российских регионов и вязкость согласовательного администрирования приводят к пробуксовыванию работы. Во всех 25 территориях, получивших статус в 2019 г., до сих пор зарегистрировано только четыре резидента. И это при том, что наличие рамочных договоренностей с инвесторами является обязательным условием создания ТОСЭР.

Кроме того, само получение статуса резидента – только предварительный этап и не гарантирует запуска производства и дальнейшего их развития как резидента, так и самого ТОСЭРа.

Достаточно часто происходит и потеря резидентов: минимум 19 юридических лиц утратили свой статус резидентов в связи с возникшими трудностями по выполнению условий членства.

Примеры успешных площадок свидетельствуют о функциональной состоятельности ТОСЭР. Однако разнородные итоги первых лет, низкая наполняемость и невыполнение планов развития на многих территориях сигнализируют в первую очередь о том, что на местах сталкиваются с недостатком внутренних управленческих ресурсов, что снижает качество администрирования и координации работы с инвесторами.

Счетная Палата РФ регулярно проводит проверку действующих ТОСЭР. Помимо лежащих на поверхности инфраструктурных проблем: общего слабого места периферийных промышленных городов, аудиторы неоднократно отмечали проблему комплексного планирования и управления развитием ТОСЭР, в том числе:

- несогласованность отраслевых и региональных сценариев продвижения площадок с основными документами стратегического планирования;

- отсутствие конкретных прописанных мер и плана-графика мероприятий по продвижению ТОСЭР;

- низкую информированность бизнес-сообщества о действующих площадках и недостаток агрегированной информации, необходимой потенциальным инвесторам.

В мировой и российской практике накоплен существенный опыт успешной работы с депрессивными регионами, и он говорит о том, что социально-экономическую модернизацию и диверсификацию экономики невозможно обеспечить точечными методами и одними только налоговыми льготами.

Решение задач такого рода требует системного подхода, основанного на интегрированной деятельности территориальных ведомств, наличии выстроенной системы управления проектом и проработанной маркетинговой стратегии, которая опирается на территориальные, отраслевые и социально-экономические предпосылки развития региона, учитывает окружающую конкурентную среду, подключает широкий спектр каналов

продвижения и предлагает целый комплекс мероприятий по развитию объекта.

Одно лишь создание ТОСЭР без системности его управления и продвижения не способно привести к появлению в нем резидентов и развитию территории. Важно построить стратегию развития данного института на конкретной территории, учитывая ее особенности, сильные стороны и отстройку от конкурентов.

Именно от того, насколько эффективно будут применяться современные инструменты управления, в том числе и маркетингового, будет зависеть, повторят ли ТОСЭРы судьбу особых экономических зон или станут эффективным работающим инструментом развития территории и снижения дисбаланса региональных экономик.

Подведем итоги вышеописанного: в условиях масштабных трансформаций внешних и внутренних экономических и политических процессов для достижения высоких темпов социально-экономического развития необходима реализация новых проектов в регионе, в том числе с опорой на успешные практики и опыт уже реализованных проектов в других регионах.

На примере Республики Башкортостан можно предложить следующие меры развития:

1. Создание особой экономической зоны туристско-рекреационного типа. В связи с пандемией коронавируса туристические потоки перераспределились на внутренние направления.

В 2023 г. несмотря на открытие границ внутренние направления по-прежнему востребованы в связи с напряженной внешнеполитической ситуацией, снижением реальных доходов населения, сокращением авиасообщений с зарубежными странами.

Объединив усилия федеральных и региональных властей, можно повысить спрос на внутренний туризм, а также создать предпосылки повышения занятости населения в ОЭЗ, ТОСЭР, а также в смежных проектах и предприятиях.

В Башкирии планируется создание ОЭЗ туристско-рекреационного типа «Урал». Частями особой экономической зоны «Урал» должны были стать четыре муниципальных района: Абзелиловский, Белорецкий, Бурзянский, Учалинский. На территории этих муниципальных районов уже существуют точки притяжения

туристов в зимний период времени: горнолыжные курорты «Абзаково», «Металлург-Магнитогорск», «Мраткино». В теплое время года значительное число туристов привлекает озеро Банное и расположенные на нем базы отдыха, и санаторий «Якты-куль» [161].

2. Расширение зоны функционирования ОЭЗ ППТ «Алга» для развития промышленного туризма. Промышленный туризм является относительно новым направлением в российской туриндустрии. Тогда как в мире данное направление развивается уже несколько десятилетий, позволяя «реанимировать» закрывающиеся предприятия (на месте закрытой соляной шахты «Турда» в г. Салина был открыт подземный музей для туристов) и являясь рекламой успешно действующих предприятий (музей компании BMW).

В Российской Федерации для интенсификации этого сектора был создан «Совет по развитию промышленного туризма в Российской Федерации». В республике есть локации для развития промышленного туризма. Например, в 2022 г. Глава Республики Башкортостан Радий Хабиров побывал на заброшенном медеплавильном заводе в селе Верхотор Ишимбайского района. Промышленный туризм в РБ может стартовать с промышленных предприятий в Стерлитамакско-Салаватской агломерации. Предпосылками к этому служат следующие положения:

– данная агломерация выступает в качестве базы для сотен промышленных предприятий Республики Башкортостан, ведущими из которых являются предприятия машиностроительного комплекса РБ;

– запущенная в действие в 2022 г. ОЭЗ промышленно-производственного типа «Алга» на этой территории, предприятия которой могут, используя успешный российский опыт реализации музеев при действующих предприятиях (музей ПАО «Магnezит» в Челябинской области, музей истории шоколада и какао кондитерского концерна «Бабаевский»), реализовать аналогичные проекты;

– в октябре 2020 г. туристско-рекреационный кластер «Сердце Башкирии» вошел в финал мастер-план создания и развития Всероссийского конкурса Агентства стратегических инициатив по созданию туристско-рекреационных кластеров и развитию экотуризма в России.

Столь высокий потенциал предприятий на юге Башкортостанской агломерации может привлечь и сформировать туристический поток двух основных групп:

- группы организованных школьников и студентов, для которых промышленный туризм выступит как метод обучения и воспитания по ранней профориентации и повышению презентабельности региона;

- группы организованных туристов, прибывших в ТРК «Сердце Башкирии».

Башкортостан является одним из наиболее развитых и политически стабильных субъектов России, крупнейшей республикой по численности населения и уникальным регионом по многообразию представленных в ней этносов, культур и языков.

Экономика Башкортостана характеризуется многоотраслевой структурой с высоким уровнем комплексного развития, упором на промышленность, строительство, транспорт и сельское хозяйство. Крупными промышленными центрами являются города: Уфа, Стерлитамак, Салават, Нефтекамск, Октябрьский.

Республика расположена на границе Европы и Азии на пересечении важнейших водных, железнодорожных, трубопроводных и автомобильных магистралей, связывающих европейскую часть страны с Уралом, Сибирью и странами Средней Азии.

Введение новых антироссийских санкций заставило руководителей регионов скорректировать международную экономическую деятельность. Большой потенциал здесь имеет сотрудничество с восточными партнерами, в том числе странами ближнего зарубежья.

Разделяя регионы по степени взаимодействия с иностранными партнерами, аналитики относят Башкирию наряду с Нижегородской, Свердловской областями к числу наиболее активных в этой сфере. Такая стратегия характерна для экономически мощных субъектов, с богатой историей выстраивания взаимоотношений с иностранными партнерами.

Башкирия поддерживает торгово-экономические отношения со 113 странами мира. В десятку стран крупнейших контрагентов республики входят: Китай, Казахстан, Латвия, Нидерланды, Беларусь, Турция, Индия, Финляндия, Германия и Узбекистан. На них приходится почти 70 % внешнеторгового оборота.

Республика уже имеет представительства в Турции, Казахстане, Беларуси, Узбекистане, в ближайших планах – их открытие в Китае, Иране, и это не предел. Особое внимание уделяется главным внешнеполитическим союзникам нашей страны, среди которых значимое место занимает Беларусь с ее существенным производственным потенциалом. Башкирия уже реализует несколько проектов с белорусской компанией «Амкодор». Поставлена амбициозная задача – в ближайший год довести товарооборот с дружественным государством до полумиллиарда долларов.

Республика справляется с поставленной президентом России задачей по удвоению к 2024 г. объемов экспорта несырьевых неэнергетических товаров. В 2023 г. на финансирование программы экспорта предусмотрено 170 млн. руб.

Башкирия относится к числу регионов, где развиваются различные отрасли промышленности, ориентированные как на внутренний, так и внешний рынок. Республика специализируется и на добыче сырья и топлива, и на химическом производстве, и на машиностроении, и на других производствах.

Роль регионов в индустриальном развитии страны в условиях новой реальности будет меняться. Регионы с высоко диверсифицированной структурой экономики смогут более мягко противостоять внешним вызовам и вписаться в работу по обеспечению технологического суверенитета.

Башкирия не менее активно вовлекает в орбиту своих интересов другие регионы, восстанавливая утраченные ранее экономические связи. Знаковым событием стало подписание на площадке ПМЭФ меморандума о создании на территории семи субъектов (Башкирии, Самарской, Саратовской, Ульяновской, Пензенской областей, Удмуртии, Пермского края) Евразийского экономического центра. Эти регионы в совокупности формируют 7,2 трлн. руб. валового регионального продукта, 1,5 трлн. руб. инвестиций и 20,6 млрд. долл. экспортной продукции в год.

Между тем внешнеторговый оборот Башкирии за 10 месяцев 2022 г. увеличился на 15,4 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. При этом экспорт вырос на 19 %, а импорт на 1,4 %.

Если рассматривать внутреннее развитие Республики Башкортостан, то за 2022 г. созданы пять промышленных кластеров – авиационный, промышленный, машиностроительный,

агропромышленный, а также первый в России мебельный кластер. Общее количество предприятий-участников кластеров превышает 60. Участие в кластерах позволяет промышленным предприятиям претендовать на меры государственной поддержки федерального уровня. По этому направлению в федеральной экономической «повестке» Башкирия одной из первых запустила меры поддержки промкластеров, предоставляя льготные займы для новых проектов по линии регионального Фонда развития промышленности.

В качестве мер поддержки резидентам предоставляется возможность применения ускоренной амортизации и понижающего коэффициента на аренду земельных участков. Также особый статус территории ОЭЗ ППТ «Алга» предоставляет всем резидентам налоговые льготы и таможенные преференции, которые гарантированы на государственном уровне. Корпорация развития РБ утверждена управляющей компанией особой экономической зоны «Алга». Соответствующее соглашение было подписано 10.07.2020 г. между Министерством экономического развития РФ и Корпорацией развития РБ.

О своем намерении работать на новой территории ОЭЗ уже заявили 6 потенциальных инвесторов. Их проекты направлены на развитие мебельной, химической и деревоперерабатывающей промышленности, производства сельскохозяйственной техники и нефтегазового оборудования. Ближайшие 10 лет они готовы инвестировать в свои проекты не менее 11 млрд. руб. и создать 765 рабочих мест в регионе.

ОЭЗ ППТ «Алга» относится к особой экономической зоне промышленно-производственного типа и является одной из самых быстроразвивающихся ОЭЗ в России. С 2020 г. в ней работают 12 инвесторов, еще 5 – готовятся получить статус резидента, после чего территория ОЭЗ будет заполнена на 80 %. В связи с этим и было принято решение увеличить площадь ОЭЗ. Отмечена высокая востребованность преференциальных зон региона. ОЭЗ ППТ «Алга» позволит привлечь еще 13,7 млрд руб. инвестиций и создать более 750 рабочих мест. На данный момент подписаны соглашения с семью инвесторами. Решение о том, что ОЭЗ «Алга» расширится за счет индустриального парка «Уфимский», уже принято.

Индустриальный парк «Уфимский» – пример того, как «на земле» востребован правильно подобранный регионом механизм поддержки.

Менее чем за год построенный за деньги нацпроекта по поддержке МСП производственный комплекс заполнили резидентами на 65 %.

В числе резидентов «Уфимского» – белорусская компания «Амкодор», которая строит здесь свой завод по производству оборудования для послеуборочной обработки зерна. Инвестиции в проект превышают 2,5 млрд. руб. Его реализация позволит создать 275 новых рабочих мест. Строительство завода завершится уже в марте этого года, а его запуск состоится в июне в рамках юбилейного X Форума регионов России и Беларуси. Важно то, что за два с небольшим года республика уже на 2/3 заполнила четыре площадки ОЭЗ «Алга».

На ОЭЗ «Алга» сейчас ведется активное строительство завода «М Синтез», на котором будут выпускать цетаноповышающую присадку для дизельного топлива. Такая присадка позволяет экономить топливо, снижает вредные выбросы и повышает эффективность работы двигателя.

Здесь же сейчас готовится к открытию фабрика по пошиву спортивной одежды. На территории ОЭЗ работают два предприятия, которые шьют перчатки и спецодежду. Это крепкие производства с серьезными контрактами. Есть еще один резидент – ZASPORT, который шьет спортивную экипировку для олимпийской сборной России.

Одними из приоритетных направлений для развития территориальных систем в Республике Башкортостан являются:

1. Развитие кумысоделия. Актуальность данного направления возросла в условиях распространения коронавирусной инфекции, в том числе в связи с тем, что кумысолечение используют при заболеваниях органов дыхания различной этимологии. Результаты кумысолечения выражаются в уменьшении кашля и мокроты, улучшении аппетита, прибавке в весе и улучшении общего состояния. Микрофлора кумыса является сильным антагонистом микробов, вызывающих нагноительные процессы. Республика Башкортостан может стать лидером круглогодичного санаторного кумысолечения.

Так, по итогам 2022 г. Башкортостан занимает первое место в России по производству кумыса. В регионе производят около 3,5 тыс. т. напитка ежегодно. Это почти 50 % всего объема кумыса в стране. Лидерами производства являются Баймакский, Абзелиловский, Белебеевский и Альшеевский муниципальные районы.

2. Разведение мелкого рогатого скота (овцеводство). Необходимо развитие отраслевого овцеводческого кластера с взаимоувязкой и сбалансированностью производственной и сбытовой сфер в целом. По поголовью овец и коз в 2022 г. Республика Башкортостан занимала 9-е место по Российской Федерации.

При должном развитии данного направления у Республики Башкортостан есть высокие шансы войти в пятерку регионов, лидирующих в разведении овец и производстве шерсти.

3. Перспективным направлением импортозамещения в РБ также является переработка природного сырья и производство химической продукции. Сегодня объем мирового рынка химической продукции показывает колоссальные темпы развития. Ранее СССР был лидером в производстве химической продукции. Сейчас Россия находится на одном из последних мест по их производству – 0,3 % от мирового уровня.

На Урале имеется колоссальный природно-сырьевой потенциал для развития химической промышленности, в том числе значительные разведанные по нетрадиционным видам минерального сырья запасы, однако в промышленном масштабе они практически не используются. Например, пиррофиллит является сырьем при производстве изделий из стекла и керамики (включая огнеупоры), наполнителей при изготовлении бумаги, красок, картона, пластмасс, резины, инсектицидов и другой подобной продукции. Также пиррофиллит используется при производстве композиционных материалов, которые применяются в машиностроении, медицине, энергетике, трубопроводном фонде, судостроении, авиастроении и автомобилестроении и др. По оценкам экспертов, объем мирового рынка композитов ежегодно растет на 7–8 %. В России до 90 % пиррофиллитового сырья закупается за рубежом (Китай, Япония, до 2014 г. Украина). В связи с вышесказанным предлагается организация производства композиционных материалов на основе пиррофиллитового сырья месторождения Куль-Юрт-Тау в Баймакском районе РБ. Данное производство будет способствовать импортозамещению продукции химической отрасли, создаст дополнительные рабочие места, снимет социальную напряженность, увеличит налоговые отчисления в бюджет, улучшит инфраструктуру и повысит инвестиционную привлекательность нашего региона [162].

4. Башкирия также является одним из передовых регионов по установлению экспериментального правового режима (ЭПР). Минэкономразвития России рассмотрело и поддержало предложение центра стратегических разработок РБ и ряда компаний об установлении ЭПР по эксплуатации беспилотных авиационных систем (БАС) в Башкирии. Беспилотники будут использоваться для перевозки грузов, проведения аэрофотосъемок, а также для выполнения авиационных работ для борьбы с вредителями в сельском хозяйстве.

Предложенные меры позволят увеличить темп развития ОЭЗ «Алга», а также создать еще одну ОЭЗ и ускорить темп регионального развития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Теоретико-методологическое обоснование путей решения проблем активизации межрегионального и межмуниципального взаимодействия в современных условиях предполагает:

1) обоснование необходимости межтерриториального сотрудничества за счет оценки глубины деформации социо-эколого-экономического пространства;

2) оценку потенциала отдельных ВЭД для развития межтерриториального сотрудничества (промышленность, обрабатывающая промышленность, сельское и лесное хозяйство, садоводство и огородничество, производство этнопродуктов);

3) определение перспективы развития обрабатывающих производств в Республике Башкортостан в новых условиях;

4) выявление тенденций в развитии территориальных каркасов социо-эколого-экономического пространства (промышленности, сельского хозяйства, социальной инфраструктуры, экологии);

5) типологизацию региональных систем России в связи с процессами декарбонизации экономики;

6) совершенствование инструментов углубления межтерриториального взаимодействия в современных условиях.

На данном этапе исследования проблема углубления межтерриториального сотрудничества рассматривается как фактор преодоления деформации в пространственном развитии.

Потенциал межрегионального и межмуниципального сотрудничества оценивается на основе их экономической специализации в отдельных видах деятельности: промышленности, сельском и лесном хозяйстве, включая садоводство и огородничество.

Среди тенденций в развитии территориальных каркасов социо-эколого-экономического пространства определены концентрация промышленности в агломерациях, необходимость создания агропарков, противоречивость в развитии социальной инфраструктуры, нарастания экологических проблем.

Сохраняются противоречия в законодательной базе регулирования межтерриториального взаимодействия, в стратегиях социально-экономического развития, а также в функционировании территорий с особым правовым режимом, что позволяет сделать вывод о недостаточном использовании в стране и ее регионах такого института, как договора о межтерриториальном сотрудничестве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Трансформация социально-экономического пространства региона: методология и практика / Р. Ф. Гатауллин, Д.А. Гайнанов, Р.Г. Сафиуллин [и др.]. Уфа: Федеральное государственное бюджетное научное учреждение Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук, 2020. 296 с.
2. Климова Н.И., Шмакова М.В. Региональное стратегирование: пространственный подход. Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2021. 156 с.
3. Fujita M., Krugman P., Venables A.J. The spatial economy: Cities, regions, and international trade. Cambridge (Mass.); London: MIT press, cop., 1999. 367 p.
4. Bourdieu P. Economic anthropology: lecture course at the College de France (1992–1993). Per. from French D. Kralachkin. M.: Publishing house «Delo» RANEPА, 2019. 418 p.
5. Вдовкина Е.Г. Эволюция теорий пространственного развития // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2012. № 1. <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-teoriy-prostranstvennogo-razvitiya/viewer> (дата обращения: 20.03.2023).
6. Пейтлев В.И. Размышление гуманитария о прошлом и настоящем / В. Амет. Ярославль: Аверс Пресс, 2002. 199 с.
7. Территориальная организация общества / В.Б. Самсонов и др. Саратов: Волжский сад, 1999. 244 с.
8. Treivish A.I. Unevenness and Structural Diversity of the Economy's Spatial Development. As a Scientific Problem and Russian Reality // Regional Research of Russia. 2020. № 2 (10). С. 143-155.
9. Рогачев С.В. Закон сохранения географического пространства, или быстро хорошо не бывает // География. Первое сентября. 2002. № 10. С. 17–19. URL: <https://geo.1sept.ru/article.php?ID=200201003> (дата обращения: 20.03.2023).
10. Гусев Д.Н. Деформация социально-экономического пространства синергетически ориентированного предпринимательства в процессе рыночного реформирования российской экономики // Вестник Военного университета. 2009. № 4 (20). С. 98–103.
11. Атаева А.Г. Административно-территориальная и экономическая трансформация муниципальных образований // Вопросы управления. 2019. № 6 (61). С. 92–106.

12. Уляева А.Г. Территориальная трансформация муниципальных образований региона: нормативно-правовые основы и опыт реализации // *Фундаментальные исследования*. 2018. № 11 (2). С. 290–295.
13. Системообразующие проекты трансформации социо-эколого-экономического пространства: монография / под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. Р.Ф. Гатауллина. ИСЭИ УФИЦ РАН, 2021. 294 с.
14. База данных «Показатели муниципальных образований». URL: https://gks.ru/dbscripts/munst/munst_80/DBInet.cgi (дата обращения: 20.03.2023).
15. Нивелирование пространственной поляризации социально-экономического развития разноразмерных территориальных систем: монография под общ. ред. д.э.н., проф. Р.Ф. Гатауллина. Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2019. 206 с.
16. Структуризация экономического пространства региона: сущность, факторы, проектирование: монография / под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. Р.Ф. Гатауллина. Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2016. 216 с.
17. Башстат 2022. URL: <https://02.rosstat.gov.ru> (дата обращения: 28.03.2023).
18. Masahisa Fujita, Paul Krugman, Anthony J. Venables. *The Spatial Economy: Cities, Regions, and International Trade*. Cambridge – Massachusetts: The MIT Press, 1999. 367p.
19. Допчут А.А. Анализ уровней социально-экономического развития регионов Российской Федерации // *Вестник Тувинского государственного университета. Естественные и сельскохозяйственные науки*. № 1 (89). 2022. С. 13–21.
20. Афанасьева Е.Е., Корева О.В., Тихий В.И. Политика внутрирегионального выравнивания как составная часть региональной политики и инструмент снижения социально-экономической асимметрии внутри субъектов Федерации // *Вестник Евразийской науки*. 2019. № 5. URL: <https://esj.today/PDF/07ECVN519.pdf> (дата обращения: 28.03.2023).
21. Атаева А.Г., Аслаева С.Ш. Методические аспекты оценки уровня социально-экономического развития муниципальных образований // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2020. Т. 9. № 4 (33). С. 45–50.

22. Аслаева С.Ш. Оценка поляризации социально-экономического развития региона на основе обобщающего показателя // Вестник Самарского государственного-экономического университета. 2019. № 11 (181). С. 9–16.

23. Единая межведомственная информационно-статистическая система. Государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 25.04.2023).

24. Дубровская Ю.В. Межрегиональное взаимодействие как инструмент управления дифференциацией региональных социально-экономических систем: кластерный подход // Вестник Пермского университета, сер. «Экономика». 2016. № 4 (31). С. 117–125.

25. Бодрунов С.Д. Возрождение производства, науки и образования: проблемы и решения // Проблемы современной экономики. 2014. №4. С.35-41.

26. Указ Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 г. № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления муниципальных, городских округов и муниципальных районов». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/27276> (дата обращения: 28.03.2023).

27. Гатауллин Р.Ф., Гатауллин Р.Р., Галиев И.В. Экономика муниципального сектора. Уфа: Восточный университет, 2006. 156 с.

28. Экономика бюрократии (экономика бюрократии; создание бюрократии; механизм бюрократии; система вращающихся дверей; методы борьбы с бюрократией). URL: https://studopedia.ru/10_257023_ekonomika-byurokratii-ekonomika-byurokratii-sozdanie-byurokratii-mehanizm-byurokratii-sistema-vrashchayush-chihnya-dverey-metodi-borbi-s-byurokratey.html (дата обращения: 28.03.2023).

29. Гайнанов Д.А., Тажитдинов И.А., Атаева А.Г. Межмуниципальное сотрудничество в Российской Федерации: теоретические и практические аспекты // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8-2 (85). С. 295–300.

30. Атаева А.Г. Современные вызовы и проблемы сбалансированного пространственного развития Республики Башкортостан // Экономика, предпринимательство и право. 2020. № 10 (10). С. 2473–2488.

31. Факторы устойчивого развития регионов России: монография / Н.И. Горбачев, Ш.В. Кара-оол, В.Г. Климин и др. / Под общ. ред. С.С. Чернова. Кн. 3. Новосибирск: ЦРНС. Изд-во «СИБПРИНТ», 2009. 238 с.

32. Полякова А.Г. Обеспечение устойчивого развития муниципального образования в процессе эволюции: специальность 08.00.05: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Тюмень, 2003.

33. Социально-экономическое положение Республики Башкортостан. URL: <https://www.gks.ru/region/doc11180/Main.htm> (дата обращения: 28.03.2023).

34. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020 г. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm (дата обращения: 28.03.2023).

35. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021 г. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_14p/Main.htm (дата обращения: 28.03.2023).

36. Орешников В.В., Мигранова Л.И. Модель определения численности занятых в экономике региона // Управленческий учет. 2022. № 12-2. С. 542–548.

37. Гайнанов Д.А., Гатауллин Р.Ф., Аслаева С.Ш. Локализация и эффективность видов экономической деятельности в республике Башкортостан // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2019. № 47. С. 67–79.

38. Головин В.А. Идентификация и оценка развития региональных экономических кластеров // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 5. С. 47–65.

39. Головин В.А. Графическая модель динамической оценки эффективности регионального экономического кластера // Вестник института экономики Российской академии наук. 2018. № 2. С. 141–158.

40. Абашкин В.Л., Гохберг Л.М., Ефферин Я.Ю. Атлас экономической специализации регионов России / под ред. Л.М. Гохберга, Е.С. Куценко. М.: НИУ ВШЭ, 2021. 264 с.

41. Национальный доклад «Высокотехнологичный бизнес в регионах России» / под ред. Земцова С.П. М.: РАНХиГС. АИРР. 2020. 100 с.

42. Кузнецов С.В., Межевич Н.М., Лачининский С.С. Пространственные возможности и ограничения модернизации российской экономики: пример Северо-западного макрорегиона // Экономика региона. 2015. № 3 (43). С. 25–38.

43. Лукин В.Е., Ускова Т.В. Межрегиональное экономическое сотрудничество: состояние, проблемы, перспективы: монография. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2016. 148 с.

44. Гайнанов Д.А., Атаева А.Г. Перспективы формирования межрегиональных агломераций как направления реализации фронтальной стратегии России (на примере Республики Башкортостан и Челябинской области) // Проблемы развития территории. 2021. № 6 (25). С. 100–117.

45. Гатауллин Р.Ф., Аслаева С.Ш. Определение перспективы активизации межрегиональных экономических взаимодействий в современных условиях // Вестник университета. 2022. № 8. С. 86–93.

46. Буров М.П. Государственное регулирование национальной экономики: современные парадигмы и механизмы развития российских регионов: монография. М.: Дашков и К., 2020. 343 с.

47. Николаев Н., Махотаева М. Выбор стратегии регионального экономического развития // Экономист. 2000. № 10. С. 3–9.

48. Минакир П.А. Стратегии для России и в России // Пространственная экономика. 2021. № 17 (1). С. 7–17.

49. Окрепилов В.В. Пространственное развитие и качество: монография. СПб.: Наука, 2011. 293 с.

50. Шеломенцев А.Г., Дорошенко С.В., Трушкова Е.А., Шихвердиев А.П. Стратегии-2030: подходы к разработке в регионах России // Ars Administrandi (Искусство управления). 2017. № 9 (4): 570–592.

51. Аносова С.В. Специализация промышленности Еврейской автономной области в период рыночных преобразований // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 4. С. 319–324.

52. Гребёнкин И.В. Тенденции изменения промышленной специализации и динамика развития российских регионов // Экономика региона. 2020. № 1. Т. 16. С. 69–83.

53. Бондаренко Н. Е., Губарев Р.В. Проблемы регионального неравенства социально-экономического развития Российской Федерации // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2020. Т.17. № 5 (113). С. 56–68.

54. Корнев А.К., Максимцова С.И. Как обеспечить рост производства продукции обрабатывающей промышленности // Проблемы прогнозирования. 2020. № 5 (182). С. 108–119.

55. Сухарев О.С. Технологический дуализм российской экономики и структурная политика новой модели ее роста // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. № 1. С. 75–89.
56. Коломак Е.А. Пространственное развитие России в XXI в. // Пространственная экономика. 2019. Т. 15. № 4. С. 85–106.
57. Сводная стратегия развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2024 г. и на период до 2035 г. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 6.06.2020 г. № 1512-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/Qw77Aau6IOSEluQqYnvR4tGMCy6rv6Qm.pdf> (дата обращения: 02.02.2023).
58. Прогноз социально-экономического развития Республики Башкортостан на 2023 г. и на плановый период 2024 и 2025 г. Распоряжение Правительства Республики Башкортостан от 30.12.2022 г. № 1830-р. URL: <https://minfin.bashkortostan.ru/documents/projects/449399/> (дата обращения: 02.02.2023).
59. Белова Ю.А. Развитие системы межрегиональных взаимодействий в процессе становления продовольственного рынка: автореф....кан. экон. наук. Саранск, 2008. 22 с.
60. Национальная система политической экономии / Ф. Лист; пер. с нем. В.М. Изергин. Москва; Челябинск: Социум, 2017. 451 с.
61. Тюнен И.-Г. Изолированное государство / И.-Г. Тюнен; пер. Е.А. Торнеус; под ред. и с предисл. проф. А. А. Рыбникова. М.: Экономическая жизнь, 1926. 326 с.
62. Гатауллин Р.Ф., Галикеев Р.Н., Аслаева С.Ш. Актуальные проблемы развития сельского хозяйства / Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2022. 164 с.
63. Галикеев Р.Н. Инвестиционно-инновационная стратегия как фактор повышения конкурентоспособности АПК региона // Экономика сельского хозяйства России. 2021. № 1. С. 25–29.
64. Гатауллин Р.Ф., Галикеев Р.Н. Кооперация как фактор инновационного и устойчивого развития села // Аграрная наука на Севере – сельскому хозяйству: сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), посвященной Дню российской науки (08 февраля 2022 г., гг. Сыктывкар, Киров) / [под ред. А. А. Юдина]. Киров: Изд-во МЦИТО, 2022. С. 18–24.
65. Сельское хозяйство Республики Башкортостан: статистический сборник. Уфа: Башкортостанстат, 2022. 177 с.

66. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г.: в 8 т. / Федеральная служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2018. 711 с.

67. Гатауллин Р.Ф., Нусратуллин В.К. Продовольственная безопасность в Республике Башкортостан: пути ее обеспечения // Фундаментальные исследования. 2015. № 7–2. С. 371–375.

68. Галикеев Р. Н. Развитие межмуниципального и межрегионального сотрудничества в формировании аграрных кластеров // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 7-1. С. 46–51.

69. Галикеев Р. Н. Стратегическое управление развитием агропромышленного комплекса региона // Вестник БИСТ. 2019. № 1 (42). С. 63–70.

70. Галикеев Р.Н., Лутфуллин Ю.Р., Мурзагалина Г.М. Применение проектного управления для реализации программы развития муниципальных образований региона // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2017. № 4 (37). С. 61–69.

71. Тажитдинов И. А. Гайнанов Д. А., Ахметов В. Я. Приоритетные направления кластеризации агробизнеса в юго- и северо-восточных районах Республики Башкортостан // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2017. № 9 (103). С. 16.

72. Бахшиева Г. Как в Башкирии решаются проблемы садоводов. Итоги 2022 г. и перспективы 2023 г. URL: <https://www.bashinform.ru/news/economy/2023-02-17/kak-v-bashkirii-reshayutsya-problemy-sadovodov-glavnoe-3145138> (дата обращения: 18.02.2023).

73. Овчинцева Л.А. Особые звенья в системе аграрной структуры // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2018. № 3 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobyezvenya-v-sisteme-agrarnoy-struktury> (дата обращения: 09.11.2023).

74. Проект «Дом садовода – опора семьи». URL: <https://souzsadovodov.ru/proekty/dom-sadovoda-opora-sem-i> (дата обращения: 20.01.2023).

75. В Минсельхозе РБ обсудили вопросы развития садоводства и огородничества. Распоряжение Правительства РБ от 28.05.2019 г. № 506-р «План мероприятий («дорожная карта») по поддержке садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединений граждан Республики Башкортостан» // Пресс-служба Минсельхоза РБ. URL: <https://agriculture.bashkortostan.ru/presscenter/news/209493/> (дата обращения: 20.01.2023).

76. Ахметов В.Я., Якшимбетова Г.И. Этнобрендинг и его роль в повышении инвестиционной и туристской привлекательности сельских районов в условиях пандемии коронавируса (на примере Башкирского Зауралья) // Вестник евразийской науки. 2020. Т. 12. № 6. С. 18.

77. Указ Главы Республики Башкортостан от 30.03.2018 г. № УГ-44 «Об утверждении Концепции развития сельскохозяйственной потребительской кооперации в Республике Башкортостан на период 2018-2020 годов» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/446662573> (дата обращения: 20.09.2023).

78. Гатауллин Р.Ф., Чувашаева Э.Р. Повышение вклада личного садоводства в обеспечение продовольственной безопасности // Вестник университета. 2022. № 9. С. 103–109.

79. В Башкирии более 500 тысяч человек владеют дачными и садовыми участками // ИА «Башинформ». URL: <https://www.bashinform.ru/news/economy/2021-10-19/v-bashkirii-dachnymi-i-sadovymi-uchastkami-vladeyut-bolee-500-tysyach-chelovek-2553434> (дата обращения: 20.01.2023).

80. На «Сельском часе» обсудили вопросы поддержки садоводства // Поручение Главы РБ Хабирова Р.Ф. по итогам совещания в формате «Сельский час» от 19.10.2021 г. Пресс-служба Минсельхоза РБ. URL: https://pravitelstvorb.ru/ru/press-office/news.php?ELEMENT_ID=53088 (дата обращения: 20.01.2023).

81. 250 млн на поддержку СНТ: в Уфе прошел второй форум «SMART-садовод» (bash.news). URL: <https://bash.news/news/195064-250-mln-na-podderzku-snt-v-ufe-prosel-vtoroi-forum-smart-sadovod> (дата обращения: 18.02.2023).

82. В Башкортостане расширили перечень мер господдержки СНТ // Министерство сельского хозяйства Республики Башкортостан. Пресс-служба Минсельхоза Республики Башкортостан. URL: <https://apkrb.info/press-service/news/v-bashkortostane-rasshirili-perechenmer-gospodderzhki-snt>(дата обращения: 18.02.2023).

83. Петриков А.В. Кооперативное движение граждан: классификация и производственный потенциал некоммерческих объединений граждан по материалам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2018. № 3. С. 3–13.

84. Rusanov A.V. Dacha dwellers and gardeners: garden plots and second houses in Europe and Russia // Population and Economics. 2019. № 3 (1). С. 107–124.

85. Ахметов В.Я., Якшимбетова Г.И. «Точки роста» экономики современного села (на примере сельских районов Республики Башкортостан) // Вестник евразийской науки. 2018. Т. 10. № 2. URL: <https://esj.today/PDF/66ECVN218.pdf>.

86. Исянбаев М.Н., Гатауллин Р.Ф., Ахметов В.Я. Этнопредпринимательство в юго-восточных и северо-восточных районах Башкортостана: проблемы и перспективы развития // Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем материалы X международной научно-практической internet-конференции (14 октября-14 ноября 2016 г., г. Уфа, Россия). Уфа, ИСЭИ УНЦ РАН, 2016. С. 77–81.

87. Ахметов В.Я., Матинова Ф.В. Межмуниципальная и межрегиональная кооперация и ее роль в развитии этнического предпринимательства в сельской местности // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2022. Т. 32. № 6. С. 96–98.

88. Ахметов В.Я., Якшимбетова Г.И. Садоводство и огородничество как перспективные малые формы хозяйствования на территории Республики Башкортостан // Индустриальная экономика. 2021. № 5-3. С. 222–227.

89. Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221173/ (дата обращения: 20.01.2023).

90. Закон Республики Башкортостан от 29 июня 2020 г. № 288-з «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд в Республике Башкортостан» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: wwwpublication.pravo.gov.ru/Document/View/0200202007030002 (дата обращения: 20.01.2023).

91. Постановление Правительства РФ от 31 мая 2019 г. № 696 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Комплексное развитие сельских территорий" и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» URL: <http://static.government.ru/media/files/aNtAARsD8scrvidzD7rZAw0FaFjnA79v.pdf> (дата обращения: 20.01.2023).

92. Постановление Правительства РФ от 03.12.2002 № 858 (ред. от 15.07.2013) «О федеральной целевой программе «Социальное развитие села до 2013 года»». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64705/ (дата обращения: 20.01.2023).

93. Постановление Правительства РФ от 15 июля 2013 г. № 598 «О федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» (с изменениями и дополнениями)». URL: <http://base.garant.ru/70419016/#ixzz5z5mgstWr> (дата обращения: 20.01.2023).

94. Ахметов В.Я. Несельскохозяйственные виды деятельности в сельской местности: современное состояние, проблемы и перспективы развития (на примере сельских районов Республики Башкортостан) // Вестник Евразийской науки. 2019. № 5. Том 11. URL: <https://esj.today/PDF/03ECVN519.pdf> (дата обращения: 20.01.2023).

95. Ахметов В.Я. Этническое предпринимательство и его роль в развитии экономики современного села (на примере юго- и северо-восточных районов Республики Башкортостан // Экономика сельского хозяйства России. 2018. № 5. С. 77–81.

96. Барлыбаев А.А. Традиционная экономика башкир и современность // Ватандаш (Соотечественник). 2003. № 5. С. 25–30.

97. Башкирские бренды. URL: <http://bashpredmsk.bashkortostan.ru/ru/republic/brands/> (дата обращения: 29.01.2023).

98. Печаткин В.В. Влияние санкционной политики западных стран на развитие промышленности Российской Федерации и Республики Башкортостан: проблемы и перспективы развития // Экономические отношения. 2022. Том 12. № 4. С. 699–718.

99. Важенина Т.М. Экономическое обеспечение устойчивого развития периферийного муниципального образования: автореф ... канд. экон. наук. Тюмень, 2012. 24 с.
100. Myrdal G. Economic Theory and Under-developed Regions. London, 1957. 167 p.
101. Hirschman A.O. The strategy of economic development. New Haven: Yale University Press, 1958. 217 p.
102. Wallerstein I. The Politics of the World-Economy. Cambridge: Cambridge University Press, 1984. 191 p.
103. Friedmann J. Regional Development Policy. Boston, 1966. 279 p.
104. Толстогузов О.В. Стратегия периферийного региона в условиях ограничения информации: методология, теория и практика. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2010. 488 с.
105. Карта расстояний. URL: <https://ru.2markers.com/54310-327476> (дата обращения: 01.11.2023).
106. Кристаллер В. URL: http://www.rc-p.ru/biografii/valter_kristaller.html (дата обращения: 20.08.23).
107. Гатауллин Р.Ф. Экономические проблемы повышения эффективности сферы обслуживания. Уфа. АН РБ, 1998. 359 с.
108. Крапивная Н.И. О некоторых особенностях территориальной организации сферы услуг // Вестник МГУС. 2007. № 1. С. 27–28.
109. Гатауллин Р.Ф. Повышение эффективности сферы услуг населению: теория и методология. Уфа: Восточный университет, 2001. 123 с.
110. Гатауллин Р.Ф., Чувашаева Э.Р. Межрегиональная кооперация в развитии промышленности региона в условиях экономических санкций // Вестник университета. 2022. № 8. С. 60–67.
111. Амосов А.О. О стратегии развития аграрной сферы // Экономист. 2008. № 9. С. 50–55.
112. Симонова Н.Ю. Агропромышленные парки как перспективная форма государственной поддержки сельского хозяйства // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2012. № 3 (3). С. 45–48.
113. Галикеев Р.Н., Лутфуллин Ю.Р. Совершенствование системы мер и механизмов по обеспечению комплексного развития сельских территорий // Вестник БИСТ. 2016. № 4 (33). С. 60–64.

114. Ахметов, В.Я., Садыков Р.М. Модификация трудового капитала и кадрового обеспечения сельских территорий условиях цифровизации экономики // АПК: экономика, управление. 2022. № 6. С. 98–106.

115. О международном опыте разработки и внедрения принципов, мер и механизмов «зеленой» экономики / Евразийская экономическая политика. URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/b34/Doklad-zelenaya-ekonomika-06.2022.pdf> (дата обращения: 10.11.2023).

116. Гайнанов Д.А. Стратегическое управление потенциалом развития территориальных социально-экономических систем: методологические подходы и инструментальное обеспечение / Гайнанов Д.А., Биглова Г.Ф., Низамутдинов М.М., Гафарова Е.А., Кантор О.Г., Атаева А.Г., Орешников В.В., Мигранова Л.И., Кульмухаметов М.Ю. Уфа, 2016. 244 с.

117. Государственный доклад о состоянии природных ресурсов и окружающей среды Республики Башкортостан в 2022 г. / Министерство природопользования и экологии Республики Башкортостан. URL: https://ecology.bashkortostan.ru/upload/uf/40e/wk5vkdht2sxgh1r3gebcuuf1ig94sp2b/Gosdoklad-ot-14.07.2023_3.pdf (дата обращения: 10.11.2023).

118. Территориальное расселение и структурная трансформация экономики регионов (концептуальные основы анализа и моделирования): коллективная монография / под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. Д.А. Гайнанова. Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2022. 184 с.

119. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022 г. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_14p/Main.htm (дата обращения: 28.03.2023).

120. Сафиуллин Р.Г. Инновационно-инвестиционный фактор трансформации региональных систем России в условиях экономических санкций: полимасштабный подход // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. № 3 (107). С. 114–126.

121. Сафиуллин Р.Г. Типология регионов России по степени зависимости от процесса глобальной декарбонизации экономики // Успехи современного естествознания. № 11. С. 126–131.

122. Федеральный закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38630> (дата обращения: 10.07.2023).

123. Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/20035> (дата обращения: 10.07.2023).

124. Федеральный закон от 06.10.1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/14498> (дата обращения: 10.11.2023).

125. Федеральный закон от 02.08.2019 г. № 307-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс РФ в целях совершенствования межбюджетных отношений». URL: <https://baza.np.ru/gd-rf-zakon-n307-fz-ot02082019-h4471667/>(дата обращения: 10.11.2023).

126. Федеральный закон от 14.11.2002 г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/18843> (дата обращения: 10.11.2023).

127. Федеральный закон от 20.07.2020 г. № 216-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45699> (дата обращения: 10.11.2023).

128. Федеральный закон от 20.07.2020 г. № 236-ФЗ О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45701> (дата обращения: 10.11.2023).

129. Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 г. № 207-р (ред. от 25.06.2022). URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.07.2023).

130. Гайнанов Д.А., Атаева А.Г., Уляева А.Г. Методологические аспекты интегративного межтерриториального взаимодействия // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2015. № 12 (84). URL: <http://uecs.ru/marketing/item/3863-2015-12-22-08-10-16> (дата обращения: 01.08.2023).

131. Важенина И.С., Важенин С.Г. Конкурентное сосуществование территорий: необходимость и возможность // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 29. С. 2–10.

132. Приказ Минэкономразвития России от 23.03.2017 г. № 132 «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации» (ред. от 18.02.2022). URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.07.2023).

133. Постановление Госстандарта России от 27.12.1995 № 640 «Общероссийский классификатор экономических регионов. ОК 024-95» (ред. от 10.02.2021). URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.07.2023).

134. Тажитдинов И.А. Теоретико-методологический подход к стратегическому управлению развитием социально-экономических систем на основе межтерриториальных взаимодействий : автореф. дис.... д. экон. наук. Екатеринбург, 2014. 43 с.

135. Важенин С.Г., Важенина И.С. Эволюция территориальной конкуренции и сотрудничества территорий // Журнал экономической теории. 2017. № 1. С. 82–93.

136. Сачук Т.В. Основные направления развития межтерриториального сотрудничества в современной России // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 34. С. 2–8.

137. Брага И.В., Дьякова Г.С., Шуть М. Влияние реиндустриализации на формирование стратегического межрегионального экономического сотрудничества // Экономика и предпринимательство. 2017. № 9-4 (86). С. 983–986.

138. Бакуменко О.А. Организационно-экономический механизм управления межрегиональным взаимодействием субъектов РФ (на примере Северо-Западного федерального округа) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 3. С. 117–131.

139. Аджигова А.С., Школьников Н.Н. К вопросу оценки интеграционных процессов и перспектив межрегионального взаимодействия предпринимательских структур субъектов Северо-Кавказского федерального округа // Вестник Академии. 2014. № 2. С. 77–88.

140. Рубцов Г.Г., Литвиненко А.Н. Роль межрегионального сотрудничества в системе современной региональной экономики России // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2019. Т. 12. № 1. С. 97–110.

141. Гэлбрейт Дж. К. Новое индустриальное общество. Избранное. М.: Эксмо, 2008. 1200 с.
142. Porter M.E. The Competitive Advantage of Nations: With a New Introduction. N.Y.: The Free Press, 1990, Palgrave Tenth Edition, 1998. 855 p.
143. Либман А.М., Хейфец Б.А. Модели региональной интеграции. Москва: Экономика, 2011. 333 с.
144. Петров М.Б., Курушина Е.В. Методология управления пространственным развитием на основе межрегиональной интеграции // Журнал экономической теории. 2018. Т. 15. № 4. С. 592–606.
145. Курушина Е.В., Петров М.Б. Критерии успешности проектов пространственного развития на основе межрегиональной интеграции // Экономика региона. 2018. Т. 14. № 1. С. 176–189.
146. Нижегородцев Р.М., Горидько Н.П., Швец И.Ю., Рослякова Н.А. Экономическое развитие регионов: факторы, стратегии, безопасность. М.: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2018. 336 с.
147. Зоидов К.Х., Урунов А.А., Омарова З.К., Усманов Д.И. Регулирование пространственного развития и активизация процессов экономической интеграции: методологические аспекты оценки уровня качества единого экономического пространства // Региональные проблемы преобразования экономики. 2020. № 5 (115). С. 5–20.
148. Суслов В.И., Ибрагимов Н.М., Мельникова Л.В. Коалиционный анализ и эффекты межрегиональной интеграции // Экономика региона. 2018. Т. 14. № 4. С. 1131–1144.
149. Рейтинг инвестпривлекательности ОЭЗ. URL: <https://monocle.ru/expert/2022/24/spetsdoklad/58/> (дата обращения: 10.07.2023).
150. Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» от 22.07.2005 г. № 116-ФЗ (посл. ред.). URL: <https://base.garant.ru/12141177/> (дата обращения: 10.07.2023).
151. Федеральный закон от 29.12.2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации». URL: <https://base.garant.ru/70831204> (дата обращения: 10.07.2023).
152. Тирских Т., Галиева Г. Инвестиционная привлекательность регионов: рокировка позиций в новых условиях. URL: https://raexpert.ru/researches/regions/invest_regions_2023 (дата обращения: 10.07.2023).

153. Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitiye/instrumenty_razvitiya_territoriy/osobyie_ekonomicheskie_zony/ (дата обращения: 10.10.2023).

154. Отчет о результатах функционирования особых экономических зон. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/cbb3dd2a3836539769b9a50284bd2888/otchet_oez_2022.pdf (дата обращения: 10.07.2023).

155. Постановление Правительства Российской Федерации от 10.06.2013 г. № 491 «Об утверждении правил оценки эффективности функционирования особых экономических зон». URL: <https://base.garant.ru/70396466> (дата обращения: 10.07.2023).

156. Ассоциация кластеров, технопарков и ОЭЗ России. URL: <https://akitrf.ru/oez/analiticheskie-materialy> (дата обращения: 10.07.2023).

157. Тажитдинов И.А. Особая экономическая зона «Алга» – новые возможности и перспективы для бизнеса // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 3. С. 4–6.

158. Мазоль О. Опыт зарубежных стран в сфере развития депрессивных регионов // BEROC Policy. Paper Series. URL: <https://beroc.org/upload/iblock/8c7/8c7507d5a8aee7692524d2d959e8effa.pdf> (дата обращения: 10.02.2023).

159. Петров А.В. Зарубежный опыт применения инструментов государственного регулирования по преодолению диспропорций в развитии социально-экономических систем // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2016. № 3 (35). С. 7–18.

160. Конищев Е.С., Неткачев К.И. Особенности и риски функционирования территорий опережающего социально-экономического развития в России // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2020. № 10 (2) С. 112–117. **Власти Башкирии решили создать ОЭЗ туристско-рекреационного типа.** URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4416856> (дата обращения: 02.10.2023).

161. **Власти Башкирии решили создать ОЭЗ туристско-рекреационного типа.** URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4416856> (дата обращения: 02.10.2023).

162. Мамлеева Э.Р., Трофимова Н.В., Сазыкина М.Ю. Направления реализации политики импортозамещения в Республике Башкортостан // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика. № 3 (33). 2020. С. 110–115.

Научное издание

**СБАЛАНСИРОВАННОСТЬ КАРКАСОВ
СОЦИО-ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ПРОСТРАНСТВА НА ОСНОВЕ
МЕЖТЕРРИТОРИАЛЬНОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА**

*Под общей редакцией
д-ра экон. наук, проф. Р.Ф. Гатауллина*

Корректор: Э.Р. Чувашаева
Компьютерная верстка: Э.И. Тагирова
Художественное оформление: А.В. Михайлов

Отпечатано с готового оригинал-макета
на собственной полиграфической базе ИСЭИ УФИЦ РАН
450054, РБ, г. Уфа, пр. Октября, 71
Тел: (8-347) 235-55-33, факс: (8-347) 235-55-44
Заказ №12. Подписано в печать 11.12.2023г.
Формат 70x100 1/16. Бумага типа «Снегурочка»
Гарнитура «Times». Усл. печ. л. 09,23. Уч.- изд. л. 13,13.
Тираж 500 экз.